

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Гребенев Роман Вячеславович

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ
КАК ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Холоимова Александра Сергеевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1. Понятие и сущность предварительного следствия в уголовном про- цессе Российской Федерации.....	21
1.2. Становление предварительного следствия по уголовным делам в России.....	39
1.3. Место предварительного следствия в досудебном производстве Российской Федерации.....	70
Глава 2. СЛЕДОВАТЕЛЬ, РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА, ПРОКУРОР И СУД КАК ПРОЦЕССУАЛЬНО-ВЛАСТНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	
2.1. Следователь и руководитель следственного органа как лица, непо- средственно осуществляющие предварительное следствие.....	85
2.2. Роль суда и прокурора в предварительном следствии.....	98
2.3. Перспективы использования искусственного интеллекта в качестве ассистента субъектов предварительного следствия, обладающих властно- процессуальным статусом.....	116
Глава 3. ДЕЙСТВИЯ, РЕШЕНИЯ И СРОКИ КАК ОПЕРАЦИОННО- ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	
3.1. Понятие и классификация решений, принимаемых в ходе предвари- тельного следствия.....	131
3.2. Понятие и классификация действий, осуществляемых в ходе пред- варительного следствия.....	157
3.3. Процессуальные сроки в предварительном следствии.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	207

Приложение А.....	224
Приложение Б.....	226
Приложение В.....	227
Приложение Г.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значимой ролью предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. В ходе предварительного следствия реализуются его основные цели, а именно сбор необходимой для нужд следствия информации и установления фактических обстоятельств возбужденного уголовного дела. Правосудие является сложным механизмом, где на равной паритетной основе участвуют следователь, прокурор и суд. На предварительном следствии следователь, прокурор и суд принимают решения и проводят действия с соблюдением установленного срока и правил. Именно на предварительном следствии закладывается основа для справедливого разбирательства. Операционно-темпоральный комплекс мероприятий (действия, решения и соблюдение сроков) в рамках предварительного следствия является необходимым условием вынесения справедливого решения судом.

В правоприменительной практике существует ряд серьезных проблем, которые влияют на качество осуществления предварительного следствия как формы досудебного производства в уголовном процессе.

Во-первых, установлено, что со стороны защитников и иных участников процесса часто наличествуют необоснованные обжалования действий и решений следователя и прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ. Нередко это затягивает процесс расследования уголовного дела, препятствует осуществлению действий и принятию решений, что приводит к нарушению разумного срока производства. Так, за период с 2017 по 2024 год поступило 832 080 жалоб, удовлетворено 37 178 жалоб, что составляет 5,5 %¹. Остальные жалобы были прекращены, отозваны, возвращены, переданы по подсудности или отказаны в удовлетворении.

Во-вторых, выявлена недостаточная согласованность и отсутствие системного взаимодействия между субъектами первой очереди (следователь, суд, прокурор). Отсутствие конкретного (четкого) механизма сотрудничества приводит к снижению эффективности их деятельности. По результатам социологического

¹ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.07.2025).

опроса (анкетирования) на вопрос «Есть ли проблема взаимодействия между следователем, прокурором и судом в ходе предварительного следствия?» 70 % респондентов ответили, что такая проблема присутствует.

В-третьих, согласно проанализированным статистическим данным и проведенному анкетированию срок предварительного следствия не отвечает реалиям практики его применения. Поскольку срок, отраженный в ст. 162 УПК РФ, является унифицированным, а каждое уголовное дело, в свою очередь, уникально (ожидание результатов экспертиз, момент задержания подозреваемого, количество томов, вариативные обстоятельства и т. п.). Ограничение сроков без учета всех особенностей дела превращает предварительное следствие в формальный процесс, лишенный идеи поиска объективной истины, рассматривая предварительное следствие через призму современной его формации учитывая преступления, совершаемые с использованием высоких технологий, дистанционных способов совершения преступления вопрос сроков предварительного следствия стоит особенно остро. Значительная часть времени следователя уходит на заполнение многочисленных отчетов, составление справок и статических карточек, а не на работу по существу. Это создает излишнюю нагрузку на следователей без какого-либо профицита для личности, общества и государства в целом. Это подтверждается официальными данными, представленными на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Темпы роста зарегистрированных уголовных дел с 2016 по 2022 год по особо тяжким преступлениям (расследуемых в форме предварительного следствия) составили порядка 11 %. При этом наблюдается устойчивое снижение количества приостановленных дел (в 2016 г. – 57 885, а в 2022 г. – 51 772)².

Темпы роста зарегистрированных уголовных дел с 2016 по 2022 год по тяжким преступлениям (расследуемых в форме предварительного следствия) составили порядка 51,2 %. При этом наблюдается и устойчивое увеличение коли-

² См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. 2 строка Форма 4-ЕГС // Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 17.05.2025).

чества приостановленных дел данной категории (в 2016 г. – 149 886, а в 2022 г. – 215 076)³.

По результатам социологического опроса (анкетирования) на вопрос «Как часто вы приостанавливаете уголовные дела по ч. 1 ст. 208 УПК РФ?» 80 % респондентов ответили, что приостанавливают дела постоянно, если нет продления срока.

В-четвертых, отсутствует цифровая автоматизация (алгоритмическая) деятельности следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия. Это создает проблемы в осуществлении действий и принятии решений в условиях ограниченного срока (анализ больших данных (BigData), поиск информации в цифровой среде (OSINT), оцифровка и перевод в электронный формат текстов (протоколы, документы и т. п.) транскрибирование аудиофайлов (записи заседаний суда). По результатам социологического опроса (анкетирования, Приложение № 1) на вопрос «Используете ли вы искусственный интеллект в процессе своей профессиональной деятельности?» 30 % респондентов ответили, что используют искусственный интеллект постоянно, 45 % респондентов используют искусственный интеллект в своей профессиональной деятельности реже.

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод о том, что теоретико-прикладное исследование предварительного следствия как формы досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации является актуальной задачей для российской уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики. Именно эти обстоятельства, а также практическая потребность в совершенствовании предварительного следствия, по своей сути, обусловили выбор темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию проблем предварительного следствия как формы досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации посвящено большое количество различных научных работ, включая научные статьи, монографии и диссертации.

³ См.: Там же.

После принятия 22 ноября 2001 г. нового уголовно-процессуального закона в России взгляды исследователей на главные задачи и содержание деятельности лица, занимающегося расследованием преступления, а также на предварительное расследование значительно изменились. Например, О. Я. Баев и Г.П. Химичева видят основное направление этой деятельности в уголовном преследовании. В то время как такие учёные, как Б.Я. Гаврилов, В.А. Азаров, Б.Т. Безлепкин, А.П. Попов, С.А. Шейфер, и другие, утверждают, что основное направление процессуальной работы при предварительном расследовании остаётся неизменным, и подчеркнули его функцию в проведении предварительного следствия.

Вопросы искусственного интеллекта разобраны в работе А.А. Атабекова на тему «Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование» (2024 г.); вопросы о сущности предварительного следствия поднимались в следующих диссертационных исследованиях: Е.К. Бурнос «Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования» (2008 г.); проблематика субъектов предварительного следствия раскрывается в работе Э.Г. Гусакова «Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе РФ» (2002 г.); проблематика решений в ходе предварительного следствия поднималась в работе Р.Т. Гаприндашвили «Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений» (2016 г.); проблематика роли прокурора в предварительном следствии раскрыта в работе О.В. Левченко «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (2024 г.); вопросы системы судебного контроля в предварительном следствии отражены в работе Н.Г. Муратовой «Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики» (2004 г.); разграничение следствия и дознания раскрыто в работе О.В. Мичуриной «Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел» (2008 г.); вопросам предварительного следствия и его функциям посвящена работа Д.И. Попова «Реализация функции предварительного расследо-

вания в уголовном судопроизводстве» (2024 г.); вопросы роли прокурора в ходе предварительного следствия были изучены в работе А.Ю. Синдеева «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» (2021 г.); вопросам приостановления предварительного следствия посвящена работа Г.П. Химичевой «Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности» (2003 г.); проблематика предварительного следствия изучена в работе Ю.П. Якубиной «Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования» (2010 г.).

Работы упомянутых учёных сформировали основу учения о предварительном следствии как формы досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации, однако до настоящего времени в теории уголовно-процессуального права не проводилось исследование, специально посвящённое операционно-темпоральному комплексу мероприятий, в частности направленных на систематизацию взаимодействия следователя, суда и прокурора в ходе предварительного следствия через призму анализа решений, действий и соблюдения сроков в ходе производства по возбужденному уголовному делу. Кроме того, большинство имеющихся научных трудов, близких к теме настоящего исследования, не рассматривают роль следователя в предварительном следствии как должностного лица, наделенного процессуальными полномочиями, от действий и решений которого зависит обеспечение целей уголовного правосудия.

Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие и функционирующие в ходе предварительного следствия по поводу действий и решений следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в установленные уголовно-процессуальным правом сроки.

Предметом исследования выступают нормы Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства Российской Федерации и иное федеральное законодательство, определения и решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пле-

нума Верховного Суда Российской Федерации, решения по конкретным уголовным делам, принимаемые судами различных инстанций, научные труды ученых, данные официальной статистики, информационно-аналитические, материалы, результаты социологического исследования и материалы СМИ.

Целью исследования является разработка авторской научной концепции предварительного следствия как системообразующего элемента уголовного судопроизводства, рассматриваемой в работе как динамической системы решений, действий и временных параметров, реализуемую субъектами следствия, а также выявление перспектив применения цифровых технологий на данной стадии уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели обозначены и решены следующие исследовательские **задачи**:

- определить понятие и сущность предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации;
- проанализировать историческое развитие и становление предварительного следствия по уголовным делам в России;
- определить место предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации;
- изучить деятельность следователя как ключевого лица, осуществляющего предварительное следствие;
- изучить деятельность суда и прокурора на предварительном следствии;
- выявить перспективы использования искусственного интеллекта в ходе предварительного следствия в контексте принятия решений и осуществления действий со стороны следователя, суда и прокурора;
- систематизировать и классифицировать решения, принимаемые следователем, прокурором и судом в рамках предварительного следствия;
- систематизировать и классифицировать действия, которые проводятся в ходе предварительного следствия;
- проанализировать систему процессуальных сроков, влияющую на ход предварительного следствия.

Методология и методы исследования. Методами исследования выступили законы материалистической диалектики, общенаучные (методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, статистический, контент-анализ, социологический опрос в форме анкетирования и ранжирование результатов).

Законы материалистической диалектики позволили рассматривать предварительное следствие не как статическое явление, а как постоянно развивающуюся систему, находящуюся в тесной взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права. Посредством диалектического метода были выявлены внутренние противоречия и основные тенденции в развитии предварительного следствия, что обеспечило его комплексный и динамичный анализ.

В исследовании широко использовались методы формальной логики, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию. Они позволили детально разобрать сложные правовые явления на составные части, выделив их ключевые характеристики и взаимосвязи. Посредством метода анализа были изучены отдельные положения законодательства и правоприменительной практики, а метод синтеза позволил объединить их в целостные теоретические концепции. Индуктивный подход способствовал формулированию общих выводов на основе эмпирических данных и конкретных фактов, а дедукция использовалась для применения общих правовых норм к частным ситуациям.

Формально-юридический метод применен для углубленного изучения положений Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства и других нормативных актов. Он способствовал выявлению ключевых проблем правового регулирования и правоприменения, а также формулированию авторских определений и классификаций.

Статистический метод был использован для обзора официальных данных, предоставленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации за период с 2016 по 2022 год. На основе этих данных были научно обоснованы противоречивость и неэффективность установленного законом срока предварительного следствия.

Методы социологического исследования были использованы для получения эмпирической информации о проблемах правоприменения. Социологический опрос в форме анкетирования был проведен среди 80 сотрудников следственных подразделений, прокуратуры и судов Москвы и Московской области.

Для систематизации и интерпретации данных, полученных как в результате социологического опроса, так и в ходе изучения материалов уголовных дел, был применен контент-анализ, что позволило выявить повторяющиеся тенденции и закономерности.

Использование указанных методов в совокупности обеспечивает всестороннее и объективное исследование предварительного следствия как формы досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации, позволяет выявить проблемы правового регулирования и правоприменения с учетом акцента на действиях, решениях и сроках, оказывающих прямое влияние на деятельность следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляет многоуровневая система источников, включающая в себя Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды таких учёных, как С.А. Авраменко, С.С. Алексеев, А.Н. Афанасьев, А.И. Бастрыкин, В.И. Безрядин, В.П. Божьев, С.В. Бурмагин, Б.Я. Гаврилов, И.Я. Гурлянд, А.А. Демичев, И.С. Добиков, Н.В. Жогин, Д.А. Карницкий, К.Б. Калиновский, В.В. Колесов, С.В. Корнакова, В.М. Лебедев, И.С. Лапаев, О.В. Левченко, Н.Г. Муратова, А.В. Мордвинов, О.В. Мичурина, А.Г. Мамонтов, И.А. Пикалов, Д.О. Серов, А.В. Смирнов, В.Г. Стрекозова, М.С. Строгович, И.Ю. Таричко, Д.С. Точеный, Н.Г. Точеная, Ф.Н. Фактуллин, И.Я. Фойницкий, А.В. Хмелева, В.Н. Хропанюк, Ю.А. Цветков, Л.В. Шейфер.

Проблематика общих условий предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации рассматривается в трудах таких учёных, как

А.М. Алимамедов, О.Я. Баев, А.И. Бастрыкин, Г. Бернс, О.В. Волынская, Н.П. Ефремова, И.Ф. Герасимов, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.П. Гуляев, А.П. Гуськова, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, З.Ф. Коврига, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларионов, С.Б. Россинский, Д.А. Солодов, М.Ю. Фисаков, Ю.В. Шпагина, Н.П. Яблоков.

Вопросы субъектов и участников, принимающих участие в предварительном следствии, обсуждались такими учёными, как К.И. Амирбеков, А.В. Бобров, В.П. Божьев, Т.Ю. Вилкова, И.А. Васькина, Е.В. Васьковский, А.Н. Гармашев, И.В. Глазунова, Б.Я. Гаврилов, В.И. Кириллов, Н.Н. Ковтун, Н.А. Кулакова, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, М.П. Поляков, В.М. Савицкий, А.А. Старченко, И.А. Стаценко, С.А. Шейфер, С.Ф. Шумилин, В.Т. Томин.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа материалов по 56 уголовным делам по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ на действия и решения следователя и прокурора, в том числе по приостановлению срока предварительного следствия, рассмотренных с 2019 по 2024 год судами г. Москвы, результаты анкетирования 80 лиц, ранее проходивших и состоявших по настоящее время на службе в следственных подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Следственного комитета Российской Федерации (СКР), сотрудников прокуратуры и суда в г. Москвы и Московской области (5 судей и 9 работников суда, 3 прокурора и 16 иных прокурорских работников, 20 следователей подразделений СКР, 27 следователей органов внутренних дел).

Кроме того, использовались обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2016–2023 гг., статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2016–2022 гг.

Достоверность (обоснованность) результатов исследования обеспечена большим объемом изученных источников отечественного законодательства по теме диссертационного исследования; решений Конституционного Суда Россий-

ской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам отправления предварительного следствия и сроков его регламентирующих; материалов судебной практики; данных официальной статистики, а также эмпирическими данными, полученными в процессе разработки тематики диссертационного исследования, научной аргументацией и апробацией.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке комплекса теоретических положений, обладающих прикладным значением для совершенствования института предварительного следствия.

В данной работе:

- сформировано авторское определение предварительного следствия, которое подчёркивает его системообразующую роль и трактуется как совокупность решений, действий и временных параметров, реализуемых основным субъектным составом предварительного следствия: следователем, прокурором и судом;

- предварительное следствие впервые рассмотрено как центральный элемент уголовного судопроизводства, формирующий прочную основу для последующего судебного рассмотрения дела;

- в работе предложена новая система классификации действий и решений указанных субъектов, построенная на базе следующих критериев: организационность, вспомогательность, вариативность, тактика и контроль;

- сущность предварительного следствия раскрыта через призму процессуального взаимодействия, при котором действия и решения следователя определяют его отношения с иными участниками процесса;

- разработана оригинальная периодизация развития института предварительного следствия в России, позволяющая проследить этапы формирования должностных лиц, ряд действий и установленных сроков, оказавших значительное влияние на его историческую эволюцию;

- предложено уточнение понятия «следователь» сквозь призму принимаемых решений, совершаемых действий и установленных сроков в предварительном следствии;

-обоснована необходимость исключения из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сроков предварительного следствия, так как доказано их несоответствие современным процессуальным реалиям;

-аргументирована модель внедрения системы с поддержкой искусственного интеллекта на стадии предварительного следствия. Такая система предназначена для оптимизации процесса принятия решений и осуществления действий следователем, прокурором и судом, что способствует повышению эффективности и результативности предварительного следствия.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Сформулировано авторское определение предварительного следствия. Под предварительным следствием предлагается понимать группу правовых отношений, складывающихся между следователем и иными лицами, обладающими властно-процессуальным статусом. Деятельность указанных субъектов проявляется через такие важные элементы, как решения, действия и сроки, которые строго регламентируются действующим федеральным законодательством.

2. Сущность предварительного следствия заключается в законном и справедливом процессуальном взаимодействии следователя с лицами, имеющими процессуальный статус в рамках расследования уголовного дела, путем реализации должностных обязанностей в виде принятия решений, выполнения следственных действий для установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

3. Авторская периодизация этапов зарождения и развития предварительного следствия в России. В основу периодизации положены критерии сроков, действий и решений, появляющихся в процессе осуществления предварительного следствия.

- *1 этап* (XII–XV вв.). Зарождение основ предварительного следствия, впервые прослеживаются прообразы следственных действий и решений, проводимых уполномоченными лицами.
- *2 этап* (начало XV в. – середина XIX в.). Государство берет на себя функцию расследования некоторых категорий дел, неотъемлемой и обязательной частью

расследования становятся такие следственные действия, как допрос, обыск, очная ставка, пытки. Развиваются вариативные решения в рамках расследования преступления.

- *3 этап* (1860–1917 гг.) Следствие становится структурным: следователь, имея большую процессуальную независимость, проводит действия и принимает решения, расследуя преступления пользуется помощью полиции.
- *4 этап* (1917–1992 гг.). Радикальные трансформации: отмена дореволюционных принципов предварительного следствия и формирование новой, советской модели предварительного следствия и окончательное оформление его как института.
- *5 этап* (с 1992 г. по н. в.). Период развития следствия, характеризующийся расширением процессуальной свободы следователя в действиях и решениях, ослабление прокурорского контроля; разделение четкой подследственности уголовных дел.

4. Доказано, что предварительное следствие занимает основное место в досудебном производстве и напрямую влияет на отправление правосудия. Автор рассматривает категорию правосудия как в широком, так в узком смысле.

Соискателю видится безосновательным утверждение о том, что отправление правосудия заключается только в судебном разбирательстве по делу. В противном случае разрешение уголовного дела является единственной формой осуществления правосудия, что ведет к отторжению от правосудия иной уголовно-процессуальной деятельности судов, которая имеет вполне очевидные отличия от разбирательства по делу.

5. Обосновано авторское определение категории «следователь». Под следователем надлежит понимать независимое и процессуально самостоятельное должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями для проведения предварительного следствия, собирания и оценки доказательств с целью установления истины по делу, привлечения виновного к ответственности и обеспечения прав всех участников уголовного процесса.

6. Предложена идея создания системы искусственного интеллекта «Процессуальный ассистент» для разрешения задач по первичному анализу документов, проверке на полноту и соответствие процессуальных документов закону, стоящих перед следователем, проверке материалов уголовного дела на предмет непротиворечивости содержания и анализу достоверности доказательств, с рекомендациями по квалификации содеянного и иным функционалом вплоть до информирования сторон процесса.

7. Предложена авторская классификация решений в ходе предварительного следствия в зависимости от властно-процессуального положения лиц, их принимающих.

I. Решения следователя:

1) решения организационные – решения, направленные на организацию процесса расследования преступления;

2) решения вариативно-тактические – такие решения, которые следователь применяет в разной последовательности в зависимости от следственной ситуации, направленные на реализацию заранее спланированной следственной тактики для достижения раскрытия преступления;

3) решения – юридические факты – которые порождают, прекращают, приостанавливают уголовно-процессуальные правоотношения в рамках предварительного следствия.

II. Решения прокурора:

1) решения контрольно-надзорные – предполагающие контроль и надзор за деятельностью в предварительном следствии;

2) решения согласительные:

– положительно согласительные решения, которые выражают солидарность прокурора с позицией следователя;

– отрицательно согласительные решения – решения, отрицательно согласовывающие действия следователя.

III. Решения суда:

1) решения санкционирующие – позволяющие следователю провести действие или применить к лицу, имеющему процессуальный статус, меры пресечения или меры принуждения;

2) решения контролирующего характера – решения суда в ходе предварительного следствия, выражающиеся в проверке законности оснований принятых следователем решений.

8. Предложена авторская классификация действий лиц, обладающих властно-процессуальным статусом в ходе предварительного следствия.

1) следственные действия – строго закрепленные в УПК РФ действия следователя и дознавателя, имеющие целью сбор, проверку и закрепление доказательственной информации;

2) организационные действия – действия, осуществляемые следователем, формально не закрепленные в УПК РФ, целью которых выступает организация предварительного следствия для совершенствования процедуры расследования и направления и решения поставленных задач (организация следственно-оперативной группы, составление согласованного плана расследования);

3) контрольно-надзорные действия прокурора и суда – процессуальная деятельность уполномоченных законом субъектов первой очереди (прокурор, суд), целью которых является информация о состоянии законности предварительного следствия (действия и решения следователя, соблюдение им сроков и т. п.);

4) действия, связанные с документированием:

4.1) действие-процесс – действия, целью которых является оформление документа и его структурное наполнение (постановление, предписание, поручение и т. п.);

4.2) действие-результат – действия, цель которых реализация процесса легитимизации документа, то есть его подписание, надлежащее оформление, выставление реквизитов, направление копий;

5) действия участников, не являющихся лицом, в производстве которого находится уголовное дело – действия, целью которых является реализация своих законных прав и интересов в рамках предварительного следствия;

б) вспомогательные действия – действия сотрудников правоохранительных органов, проводимые по поручению следователя с целью обеспечения нужд предварительного следствия.

9. Авторская классификация сроков в предварительном следствии. Основываясь на степени законодательной уголовно-процессуальной определенности сроков, автор выделяет формально определенные и формально не определенные сроки, что позволяет ему предложить изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленные на его дальнейшее совершенствование.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование аккумулирует в себе положения, конституирующие органичное расширение сформировавшегося доктринального поля познаний о предварительном следствии, рассматриваемом в качестве формализованной процедуры досудебного производства, регламентированной нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Разработанные в рамках настоящего исследования теоретические постулаты создают предпосылки для осуществления комплексного анализа эволюции института предварительного следствия с позиций методологии науки уголовного процесса, что, в свою очередь, позволяет детерминировать его текущее состояние в контексте действующей системы уголовного судопроизводства.

Кроме того, результаты исследования предоставляют возможность прогностической оценки перспектив дальнейшего развития института предварительного следствия в направлении оптимизации его функциональных характеристик и повышения эффективности в рамках обеспечения целей и задач уголовного процесса.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретико-прикладные выводы и предложения могут использоваться в нормотворческом процессе (при подготовке новых либо изменении действующих положений уголовного закона); в деятельности Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации при обобщении судебной практики по делам, расследованным в форме предваритель-

ного следствия, и формировании разъяснений и обзоров по соответствующим вопросам применения уголовно-процессуального законодательства; в деятельности субъектов, принимающих участие в отправлении предварительного следствия.

Сформированные в процессе работы результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебников, учебных пособий, методических рекомендаций и других учебно-методических материалов по уголовно-процессуальному праву, а также при проведении лекционных и семинарских занятий, практических занятий, научно-исследовательской работы студентов и аспирантов. Автором разработана уникальная классификация действий и решений в предварительном следствии, которая будет полезной в вопросе правовой подготовки.

Результаты исследования могут быть использованы в системе повышения квалификации сотрудников следственных органов, прокуратуры и судов. Публикация результатов исследования в научных журналах и других изданиях может способствовать повышению правовой грамотности граждан, формированию у них уважительного отношения к закону и правосудию.

Выделенная авторская периодизация развития предварительного следствия способствует формированию у будущих юристов знаний и навыков в вопросах предварительного следствия, а также развитию их профессионального мышления.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 4 опубликованных работах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования.

Апробация и внедрение в практику разработанных теоретических положений и практических рекомендаций подтверждается их внедрением в практическую деятельность следственного отделения МВД России по району Коньково г. Москвы и следственного отделения МВД России по району Ростокино г. Москвы.

Некоторые результаты исследований внедрены в учебно-методический комплекс дисциплины «Судебная медицина и судебная психиатрия для юристов».

Результаты исследования апробированы в рамках ведения занятий по дисциплинам «Уголовный процесс», «Адвокат в уголовном процессе», «Криминалистика», «Следственная тактика», «Судебная-медицина и судебная психиатрия для юристов» у бакалавров и магистров юридического института РУДН.

Кроме того, результаты исследования апробированы в рамках поддержанных проектов по итогам конкурса 2024 г. по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» на тему «Уголовно-правовое регулирование общественных отношений в Метавселенной и их цифровое криминалистическое обеспечение» № 25-28-011478 (<https://rscf.ru/project/25-28-011478/>).

Результаты исследования находят свое отражение в теме № 210506-0-000 «Передовые технологии молекулярной морфологии, пространственного фенотипирования и искусственного интеллекта при доказывании в уголовном судопроизводстве», выполняемой на базе подразделения «Научно-образовательный ресурсный центр “Инновационные технологии иммунофенотипирования, цифрового пространственного профилирования и ультраструктурного анализа”» и кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института РУДН по итогам победы в конкурсе «Мегагрант РУДН 2025».

Положения диссертационного исследования апробированы в виде выступлений на конференциях и круглых столах, таких как «Юриспруденция 2.0.» (Москва, 2023), «Противодействие пропаганде терроризма и экстремизма в интернете» (Москва, 2024), «Право в медицине, медицина в праве» (Москва, 2025).

Структура работы выделена исходя из поставленных целей и задач. Исследование включает в себя введение, 3 главы, 9 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие и сущность предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации

Предварительное следствие в уголовном процессе Российской Федерации представляет форму досудебного производства, целью которой выступает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления.

Автор данного исследования полагает, что предварительное следствие реализуется через призму действий, решений и сроков, которые в совокупности создают базовый фундамент для отправления предварительного следствия.

Предварительное следствие направлено на установление события преступления, выявление лица, его совершившего, сбор и закрепление доказательств, достаточных для принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо о его прекращении, а также на обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба.

В свою очередь, сущность предварительного следствия заключается в реализации принципов законности, справедливости, презумпции невиновности и охраны прав и свобод человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в условиях состязательности сторон и при строгом соблюдении процессуальных гарантий, установленных в законе⁴.

Для более детального и полного рассмотрения понятия и сущности предварительного следствия необходимо провести анализ и изучить положения действующего федерального законодательства, а также позиции ученых, разрабатывающих данный вопрос.

⁴ См.: Иванов В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4(125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-naznacheniya-tseley-i-zadach-ugolovnogo-protsessa-sistemnym-metodom> (дата обращения: 29.07.2025).

Уголовный процесс выступает регулятором отношений, возникающих между государством, физическим лицом и обществом во время разрешения вопросов уголовного правосудия.

Особенностью таких правоотношений является факт того, что в данной плоскости взаимодействуют физические лица, органы государственной власти, которые непосредственно через работу физических лиц, имеющих должностную инструкцию, реализуют свои полномочия, обеспечивая интересы государства, общества и человека⁵.

В.Н. Махов в своих научных трудах полагал, что уголовный процесс в России в настоящее время, несмотря на принятие в 2001 г. нового уголовно-процессуального кодекса, сохранил ряд важных институтов, сформировавшихся в годы советской власти; они являются эксклюзивными, аналогов им нет в уголовном процессе зарубежных стран.⁶

В связи с этим в диссертационном исследовании не был использован компаративный анализ, поскольку досудебное расследование уголовных дел в западных странах существенно отличается от российского по структурным и процессуальным основаниям. Система принятия решений, характер действий следственных органов и регламентация сроков на разных этапах расследования формируют уникальную «триаду», через призму которой проведён анализ российского следствия, и которая практически не имеет полноценных аналогов в западных правовых системах.

В западных странах досудебное расследование реализуется иначе: отсутствует формальное возбуждение уголовного дела по специальному процессуальному акту (как постановление в РФ), чаще всего предварительное расследование проводится в рамках дознания без этапа выделения самостоятельной инстанции

⁵ См.: Ястребов В.Б. К вопросу о балансе полномочий следователя, прокурора, суда (уголовно-процессуальный аспект) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-balanse-polnomochiy-sledovatelya-prokurora-suda-ugolovno-protsessualnyy-aspekt> (дата обращения: 29.07.2025).

⁶ См.: Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.05.2025).

следователя, а полномочия прокурора и полиции ограничены и дифференцированы иначе. Например, в Германии обвинение официально предъявляется только в суде, а в ряде стран предварительное расследование служит лишь подготовительным этапом, сильно отличаясь по срокам и процедуре.

Триада решений, действий и сроков, выбранная автором как призма анализа российского следствия, некорректно сопоставима с западными моделями, где такие категории структурированы иначе или вовсе отсутствуют как самостоятельные юридические институты. Это делает применение классического компаративного анализа нецелесообразным, поскольку предмет сравнения оказывается концептуально неоднородным.

Для установления понятия предварительного следствия необходимо провести анализ УПК РФ с целью установления позиции законодателя в определении понятия предварительного следствия.

Изучая актуальные положения действующего федерального законодательства с точки зрения установления определения предварительного следствия, необходимо принять во внимание законодательное (легальное) определение досудебного производства, так в п. 9 ст. 5 УПК РФ говорится, что *досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу*.

Законодатель прямо не говорит, но, по мнению автора, подразумевает наличие предварительного следствия в данном определении, так как его содержание близко к указанному определению досудебного производства, ибо совпадают его границы.

Однако границы дознания также совпадают с границами предварительного следствия, о чем в параграфе про место предварительного следствия в досудебном производстве Российской Федерации автором было проведено исследование о разграничении предварительного следствия и дознания.

Исходя из легального определения досудебного производства, можно выделить суть предварительного следствия – производство расследования с момента

возбуждения уголовного дела до его завершения (приостановление, направление в суд с обвинительным заключением и т. д.).

Следователь, вынося постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, осуществляет действия и принимает решения для реализации поставленных задач с целью установления объективной картины произошедшего, используя установленный в УПК РФ механизм реализации своих полномочий (принятие процессуальных решений, проведение следственных действий, организация расследования).

По мнению автора данного исследования, законодатель дал самое правильное и широкое понимание досудебного производства. В процессе исследования было выявлено, что легального понятия предварительного следствия в УПК РФ не приводится, однако его черты можно проследить в нормах, затрагивающих предварительное следствие.

Используя юридическую герменевтику (метод истолкования юридического текста), можно более детально проанализировать суть изучаемых определений. По мнению Н.С. Волковой, «юридическая герменевтика понимается как особый метод толкования правовой нормы, включающий не только буквальную расшифровку текста толкуемой нормы, но и оценку правовой ситуации, сопутствующей реализации этой нормы»⁷.

Стоит также отметить, что, используя юридическую герменевтику в контексте толкования юридических текстов, необходимо обратить внимание на словосочетание «до направления прокурором уголовного дела в суд», чтобы установить, что в предварительное следствие входит процесс установления обстоятельств расследуемого уголовного дела на основе принципов УПК РФ и проведения следственных действий для сбора информации, имеющей значение для уголовного дела.

Каждый следователь, руководствуясь законом и приказами для служебного пользования, а также Кодексом о профессиональной этике, принимает решения

⁷ Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 79–85.

и осуществляет действия, которые в совокупности и представляются как сущность предварительного следствия.

В следующих параграфах диссертационной работы автором будут более детально разобраны решения, которые принимаются следователем, действия, которые он осуществляет в рамках расследования преступления, и сроки, которые регулируют его деятельность, однако для определения сущности предварительного следствия необходимо частично затронуть эти важные аспекты.

Предварительное следствие начинается, когда следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Данный тезис находит свое отражение в ч. 1 ст. 156 УПК РФ, с момента вынесения постановления начинается исчисляться срок предварительного следствия, который установлен законодателем в два месяца согласно положениям ч. 1 ст. 162 УПК РФ, однако стоит отметить, что срок предварительного следствия может продлеваться по основаниям, предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Нередко следователь осуществляет производство по возбужденному уголовному делу единолично (самостоятельно, без помощи других следователей), однако дела, представляющие особую сложность в расследовании, могут быть расследованы следственной группой по основаниям, предусмотренным в ст. 163 УПК РФ.

Завершается предварительное следствие исполнением требований, установленных ст. 215–217 УПК РФ, а именно направлением уголовного дела в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением. Предварительное следствие может быть также окончено прекращением уголовного дела.

Следует добавить, что предварительное следствие может быть приостановлено по основаниям, предусмотренным в ст. 208 УПК РФ, а конкретно, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, также если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия или же если подозреваемый или обвиняемый призван на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Изучая вопрос понятия предварительного следствия, важно отметить самостоятельность самого следствия, которая выражается в принятии решений и действий, несущих правовые последствия. Так, например, характерным для предварительного следствия является проведение таких следственных действий, как осмотр трупа и эксгумация, предусмотренные ст. 178 УПК РФ. Указанное следственное действие производится по отдельным категориям преступлений, например, таким как убийство (ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и т. п.

Относительно предварительного следствия можно упомянуть такое следственное действие, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, предусмотренные ст. 185 УПК РФ, которое также не так часто, как в процессе предварительного следствия, проводится дознавателем.

Принимая во внимание положение ст. 223 УПК РФ, где говорится о том, что дознание производится в порядке, установленном гл. 21–22 и 24–29, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой, автор отмечает, что проводимые для примера следственные действия могут проводиться дознавателем, но в значительно меньшей степени, чем проводятся следователем, так как по своей природе более характерны в предварительном следствии.

Вышеупомянутые следственные действия действительно помогают более полно расследовать возбужденное уголовное дело, и как упоминалось выше, применяются преимущественно при отправлении предварительного следствия.

Для более углубленного понимания предварительного следствия необходимо уяснить ключевое отличие следствия и дознания.

Анализируя положения ст. 151 УПК РФ, можно отметить, что законодатель разграничивает предварительное расследование на две формы – предварительное следствие и дознание, устанавливая четкую подследственность.

По мнению заместителя прокурора Еловского района прокуратуры Пермского края А.А. Устинова, суть разделения состоит в том, что некоторые уголовные дела представляются как очевидные и не являются сложными⁸.

Приведенный тезис представляется автору данного исследования логичным в силу того, что уголовные дела бывают как представляющие сложность в расследовании, так и более простые, на которые временной и человеческий ресурс тратится меньше, а равно принимается более узкий перечень решений и действий.

Срок дознания по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 223 УПК РФ, установлен в 30 суток. Уголовных дел в производстве дознавателей много и, учитывая подследственность по уголовным делам, где ведется дознание, устанавливается более мягкая санкция, чем за преступления, которые расследуются в ходе предварительного следствия.

Срок же предварительного следствия в рамках ч. 1 ст. 162 УПК РФ установлен в два месяца. Объяснение подобному разделению в отношении как сроков, так и полноты проведения следственных действий и принятия решений, можно обнаружить, изучая отдельные положения УПК и УК РФ. Так, например, в п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ установлено, что следователи Следственного комитета Российской Федерации проводят предварительное следствие по таким преступлениям, как убийство (ст. 105 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В п. 2 ч. 2 ст. 152 УПК РФ указано, что следователи органов федеральной службы безопасности расследуют террористические акты (ст. 205 УК РФ), наемничество (ст. 359 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ). Следователи органов внутренних дел проводят расследование таких преступлений, как разбой (ст. 162 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Продолжая проводить параллель с такой формой предварительного расследования, как дознание, в ключе дискуссии о меньшей степени сложности расследования уголовных дел, стоит обратиться к п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, где указано,

⁸ См.: В чем отличие следователя от дознавателя? // Прокуратура Пермского края : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=66225466 (дата обращения: 28.01.2025).

что дознание проводится по всем уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением уголовных дел, указанных в пп. 3–6 ч. 3. К данной категории относятся, например, такие уголовные дела, как кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ).

Несомненно, указанные преступления, которые расследуются следователями и дознавателями, различаются по степени тяжести, однако, по мнению автора данного диссертационного исследования, любое уголовное дело сложно по своей сути в расследовании, степень сложности вариативна в зависимости от конкретной индивидуальной следственной ситуации.

Например, следователь СК РФ, проводя расследование уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, может столкнуться с ситуацией, когда преступление является очевидным, подозреваемый дает исчерпывающие признательные показания и сбор доказательной базы не вызывает трудностей. В то же время дознаватель, расследуя, например, хранение наркотических средств или психотропных веществ, может столкнуться с отказом подозреваемого давать показания, сложностью назначения судебной химической экспертизы, трудностями при проведении неотложного обыска в жилище подозреваемого. В контексте определения предварительного следствия это важный аспект, где нужно указывать не на простоту расследования, а на всеобъемлющее соблюдение законности и справедливости в решениях и действиях с учетом сроков, установленных в УПК РФ.

Чтобы сформулировать понятие и ответить на вопрос, что из себя представляет предварительное следствие, стоит обратиться к мнениям ученых, издававших свои труды по данной тематике, и проанализировать подход законодателя к определению предварительного следствия.

Говоря о понятии предварительного следствия, стоит обратиться к определению, предложенному А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским, в котором предварительное следствие раскрывается как наиболее полная форма предварительного расследования, обеспечивает максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса. Оно также обязательно по всем уголовным

делам, за исключением тех, по которым производится дознание, и делам, возбуждаемым в порядке частного обвинения⁹.

Автор данного диссертационного исследования солидарен с мнением вышеприведенных учёных в ключе обеспечения максимальных гарантий установления истины и реализации прав участников процесса, однако представление предварительного следствия как более полной формы предварительного расследования вызывает некоторые сомнения в силу того, что УПК РФ не устанавливает критериев полноты в формах предварительного расследования.

Развивая мысль о полноте предварительного следствия, может сложиться мнение, что другая форма предварительного расследования – дознание, не представляется как полная, однако, как указано выше, УПК РФ не разграничивает предварительное следствие и дознание в контексте полноты его отправления.

Несомненно, что предварительное следствие и дознание похожи как формы предварительного расследования, однако их суть неизменна – поиск истины.

Вероятно, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский подразумевали под полнотой предварительного следствия более расширенные возможности в принятии решений и совершении действий, отраженных в УПК РФ, которым следователь может пользоваться во время расследования преступлений.

В то же время в трудах С.Б. Россинского присутствует мнение о том, что предварительному следствию все еще остаются присущи исконные судебно-следственные корни, предполагающие гораздо большую полноту, всесторонность и объективность познания, имеющие значение для уголовного дела обстоятельств¹⁰.

Автор данного исследования солидарен с позицией С.Б. Россинского, однако подчеркивает, что дознание не предполагается как упрощенная вариация предварительного следствия.

⁹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. 2-е изд. М. : Питер, 2009. 141 с

¹⁰ См.: Россинский С.Б. Формы предварительного расследования по уголовному делу: есть ли основания для дифференциации? // Искусство правоведения. The art of law. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ugolovnomu-delu-est-li-osnovaniya-dlya-differentsiatsii> (дата обращения: 04.06.2025).

В своей научной работе А.В. Мордвинов рассматривает предварительное следствие через ряд самостоятельных этапов, таких как: проведение первоначальных следственных действий; последующее расследование преступления и изобличение виновного; предъявление обвинения; окончание предварительного следствия, включающего в себя ознакомление с материалами уголовного дела и составление итогового документа по результатам расследования преступления¹¹.

Адвокат К.С. Добиков выдвигает также свое определение предварительного следствия. По его мнению, предварительное следствие – это досудебная процессуальная деятельность органов предварительного расследования, направленная на выяснение всех обстоятельств преступления, установлению и привлечению к ответственности лиц, виновных в его совершении¹².

Д.А. Исмаилов в своей работе, посвященной особенностям предварительного следствия как формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, определяет предварительное следствие как комплекс мероприятий, направленных на сбор и проверку доказательств, необходимых для возбуждения уголовного дела и его дальнейшего рассмотрения в судебном порядке¹³.

Подобное суждение вызывает сомнение, так как в ч. 1 ст. 156 УПК РФ четко указано, что предварительное следствие начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству.

Однако частично с Д.А. Исмаиловым согласиться можно в силу того, что предварительное следствие действительно содержит в себе комплекс мероприятий, направленных на сбор и проверку доказательств.

Представление предварительного следствия как комплекса мероприятий, целями которого выступает сбор информации для разрешения вопроса относи-

¹¹ См.: Мордвинов А.В. Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. 77 с.

¹² См.: Предварительное следствие // Константин Добиков : сайт. URL: <https://advokat-dobikov.ru/predvaritelnoye-sledstviye> (дата обращения: 20.01.2025).

¹³ См.: Исмаилов Д.А. Особенности предварительного следствия как формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predvaritelnogo-sledstviya-kak-formy-predvaritelnogo-rassledovaniya-v-ugolovnom-sudoproizvod> (дата обращения: 15.11.2023).

тельно возбуждения уголовного дела, идет вразрез с положениями ч. 2 ст. 140 УПК РФ, так как в норме закона сказано, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных оснований полагать, что имеются признаки преступления. Таким образом, определение Д.А. Исмаилова частично коррелирует как с положениями УПК РФ, так и с признанными мнениями теоретиков права.

По мнению К.С. Сефикурбанова, предварительное следствие представляет собой одну из первоначальных стадий уголовного процесса, в ходе которой уголовное дело практически полностью формируется¹⁴. Позиция этого автора изложена логично, однако научный интерес вызывает использование термина «практически полностью формируется» в силу того, что следователь не может сформировать уголовное дело «практически полностью», так как реализует положения ч. 1 ст. 215 УПК РФ, где четко обозначено, что «признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого». Таким образом, рассматриваемый тезис является спорным.

На основе проанализированных автором различных позиций ученых можно прийти к выводу о том, что предварительное следствие выступает неотъемлемой частью отправления правосудия, суть которого определяется отдельными положениями УПК РФ.

По мнению Н.В. Григорьевой, О.Е. Жаковой и Н.В. Угольниковой, предварительное следствие есть форма предварительного расследования, которая позволяет в полной мере реализовать назначение уголовного судопроизводства¹⁵.

Проводя научную разработку предварительного следствия, будем справедливым согласиться с И.С. Лопаревым, который отмечает, что предварительное

¹⁴ См.: Сефикурбанов К.С., Юсуфов Ю.Ю. Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования // Закон и право. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-sledstvie-kak-osnovnaya-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 04.06.2025).

¹⁵ См.: Григорьева Н.В., Жамкова О.Е., Угольникова Н.В. Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-vzglyad-na-ponyatie-okonchaniya-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 04.06.2025).

следствие имеет характер подготовки к суду через призму работы органов предварительного расследования и самоцель представляется как сбор и подготовка материалов для рассмотрения их в суде¹⁶.

Процесс анализа автором различных точек зрения о понятии предварительного следствия привел его к мнению, что ученые приходят к похожим суждениям относительно определения предварительного следствия.

Так, в понятие предварительного следствия входит подготовка к судебному разбирательству, включающая в себя сбор и проверку информации, реализацию полномочий следователя, кроме того, учёные отмечают, что предварительное следствие – это самостоятельный процесс уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что принципы уголовного судопроизводства играют определяющую роль в предварительном следствии, именно они по сути своей позволяют реализовать все цели и задачи не только в процессе предварительного следствия, но и во всем судопроизводстве в целом.

С.С. Безруков в своих научных трудах выдвигает позицию о том, что при всем многообразии взглядов, высказанных в различное время, процессуалисты практически единодушны в том, что к принципам уголовного процесса относятся наиболее общие (предельно общие, максимально общие) руководящие положения (идеи), на которых строится уголовный процесс. Подобная позиция не вызывает каких-либо замечаний, так как в действительности принципы предельно общие и раскрываются через основные идеи и принципы уголовного процесса¹⁷.

Автор считает важным проанализировать некоторые аспекты принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве в ходе предварительного следствия.

Выбор принципа законности обусловлен устоявшимся мнением автора об императивности нормы права, так как исключительное следование воле зако-

¹⁶ См.: Лапаев И.С. Досудебное производство по уголовным делам : учеб. пособие. Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2020. 158 с.

¹⁷ См.: Безруков С.С. Принципы уголовного судопроизводства: сфера влияния // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-sfera-vliyaniya> (дата обращения: 04.06.2025).

нодателя позволяет наиболее грамотно понять сущность предварительного следствия и определить его понятие.

С.В. Корнакова в своих научных трудах придерживается точки зрения о том, что следователь как правоприменитель объективен, то есть его деятельность осуществляется без какой-либо предвзятости¹⁸. Указанная точка зрения видится автору данного диссертационного исследования вполне допустимой, презюмируя исключительное соблюдение нормы закона, следователь не может быть предвзят по определению и должен быть объективен.

Объективность есть всестороннее исследование всех установленных обстоятельств. Выводы, к которым приходят во время предварительного следствия, должны объясняться ранее собранной криминалистически релевантной информацией, которая в равной степени взаимосвязана между собой и служит целью доказывания.

Для автора важен факт того, что доказывание в процессе предварительного следствия выступает опорой сущности предварительного следствия, так как в дальнейшем, выдвигая определение сущности предварительного следствия на вопрос степени разработанности обстоятельств, подлежащих доказыванию, будет делаться особый акцент.

В данном контексте важно отметить мнение Ю.И. Скуратова, который в своих научных трудах развивал мысль о том, что предварительное следствие подчинено влиянию различных факторов¹⁹.

Формализует же такие взаимоотношения ряд норм уголовно-процессуального права, которые устанавливают пошаговый алгоритм отправления предварительного следствия.

¹⁸ См.: Корнакова С.В. Некоторые аспекты соблюдения принципа законности на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-soblyudeniya-printsipa-zakonnosti-na-predvaritelnom-sledstvii-v-rossiyskom-ugolovno-sudoproizvodstve> (дата обращения: 23.01.2025).

¹⁹ См.: Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-reformirovaniya-predvaritelnogo-rassledovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.06.2025).

Такие положения отражены в гл. 2 УПК РФ, где содержатся принципы, которые составляют ориентир для реализации любых положений, отраженных в данном федеральном законе.

В то же время массу научных дискуссий порождает вопрос сущности принципа законности в уголовном процессе. Детерминантой дискуссий выступает факт того, что УПК РФ не содержит легального определения принципа справедливости. При изучении данного принципа в контексте определения сущности предварительного следствия необходимо разобраться в сути понятия справедливости.

Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой справедливость определяют как беспристрастность, действие на законных и честных основаниях, олицетворение истины²⁰.

Данное определение абсолютно соотносится с сущностью как предварительного следствия, так уголовного процесса в целом, подкрепляя важность разрешения любых вопросов в рамках расследования уголовного дела законно и честно, это напрямую связано с принципом законности.

Н.Ю. Литвинцева приводит тезис о том, что принцип законности при производстве по уголовному делу создает основу для реализации всех положений уголовно-процессуального закона²¹.

В.Н. Хропенко утверждает, что справедливость – это одно из ведущих начал в практике мирового регулирования и при решении конкретных юридических дел²².

В трудах Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева можно заметить точку зрения о том, что законность в уголовном судопроизводстве столь же необходимое требование, как и в других сферах государственной деятельности, регулируемых пра-

²⁰ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений. М., 1996. С. 938.

²¹ См.: Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6(14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-pri-proizvodstve-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 04.06.2025).

²² См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учеб. пособ. для высш. учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2001. 465 с.

вом, она является органическим свойством уголовного судопроизводства, без которого немислимо его существование²³.

Подобные мнения ученых важны для определения сущности предварительного следствия в упоре на принципы справедливости и законности, так как, по мнению автора данного исследования, именно через вышеприведенные принципы раскрыть сущность предварительного следствия получится более детально.

На основании проанализированной информации следует вывод о том, что *сущность предварительного следствия* заключается в законном и справедливом процессуальном взаимодействии следователя с лицами, имеющими процессуальный статус в рамках расследования уголовного дела, путем реализации должностных обязанностей в виде принятия решений, выполнения следственных действий для установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

При формировании понимания предварительного следствия через призму его сущности автор данного диссертационного исследования мысленно анализировал такие термины, как «сущность права», «содержание права» и «форма права», в силу того, что принципиально важное значение имеет применение указанного термина в контексте предварительного следствия.

В работе Ш.Р. Раджабова и П.М. Абдурахмановой учёные, говоря о предварительном следствии, высказывают мнение о том, что проблемы организации и осуществления предварительного расследования в РФ начинаются непосредственно с нормативного уровня, в последующем плавно переходя уже на практику²⁴. В контексте сущности предварительного следствия данный тезис видится автору как универсальный, который можно применять к любой дискуссии о сущности права. Несомненно, ничто не является совершенным, закон и правоприменитель допускает неточности и ошибки, что с точки зрения сущности можно представить как дополнительный стимул для прогрессивного развития.

²³ См.: Лившиц Ю.Д. Принцип законности в уголовном процессе Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева // Южно-Уральский юридический вестник. 2001. № 1. С. 53–56.

²⁴ См.: Раджабов Ш.Р., Абдурахманова П.М. Актуальные проблемы предварительного расследования // Проблемы науки. 2019. № 10(46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-predvaritelnogo-rassledovaniya-1> (дата обращения: 02.08.2025).

Изучая труды С.С. Алексеева, можно отметить, что категория сущности раскрывается в ценности и значении общественных отношений, возведенных в государственную волю, формально закрепленную и признанную обществом²⁵. Несомненно, это положение может быть применено к определению сущности предварительного следствия, ведь такие вопросы, как справедливость, правосудие и закон представляются достаточно сложными категориями в смысле изучения их влияния на государство и общество в целом.

Л.В. Авраменко в формулировании понятия права высказывается о сущности как внутреннем состоянии предмета исследования, которое выражается в единстве многообразных свойств и отношений. Сущность есть смысл существования явления и его качественная характеристика²⁶. Автор исследования относит к сущности предварительного следствия нормативность правовых норм, его регулирующих и устанавливающих обязательный характер их исполнения и прямую связь с государством.

Сущность предварительного следствия состоит в деятельности субъектов предварительного следствия по разрешению вопросов возбуждения и расследования уголовного дела, а также всех правоотношений, возникающих в процессе отправления предварительного следствия.

Данная точка зрения находит свое отражение в трудах Ю.А. Головачева, который пишет о том, что весь процесс расследования напрямую зависит от строгого соблюдения всех процессуальных действий²⁷. Именно надлежащее исполнение требований законодателя позволяет надлежащим образом достигнуть целей уголовного судопроизводства.

В вопросе о сущности предварительного следствия автором исследования определяются некоторые его общие условия.

²⁵ См.: Алексеев С.С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.

²⁶ См.: Авраменко Л.В. Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятия права // Проблемы законности. 2014. № 125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kategoriy-suschnost-soderzhanie-i-forma-v-formulirovanii-ponyatiya-prava> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁷ См.: Головачев Ю.А. следственные ошибки и способы их устранения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennye-oshibki-i-sposoby-ih-ustraneniya> (дата обращения: 04.06.2025).

Под условиями, которые являются общими и влияющими на сущность предварительного следствия, понимаются находящие отражение в уголовно-процессуальном законодательстве положения, устанавливающие единый порядок реализации предварительного следствия для достижения целей, стоящих перед обществом и государством.

Общие условия предварительного следствия находят свое отражение в ст. 162–170 гл. 22 УПК РФ «Предварительное следствие». Для определения сущности предварительного следствия данная глава играет исключительную роль в силу того, что положения, закрепленные в ней законодателем, точно обеспечивают своевременное и качественное расследование уголовного дела с учетом полного обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в процедуре отправления предварительного следствия.

Продолжая рассуждение о сущности предварительного следствия, необходимо установить круг лиц, его осуществляющих, законодатель определяет его в ст. 151 УПК РФ, где устанавливает, что предварительное следствие проводится следователями ОВД, СК РФ, а также ФСБ РФ.

В контексте предварительного следствия важно понимать, что следователь как лицо, осуществляющее предварительное следствие, может внутренне определять его сущность в зависимости от своих качеств, однако законодателем прямо установлены определенные критерии, которым следователь должен соответствовать.

Идеи, закрепляющие нравственные начала при осуществлении предварительного следствия находят свое отражение не только в принципах уголовного-процесса, но и в иных федеральных законах, регулирующих деятельность правоохранительных органов, в составе которых имеются следственные подразделения, а также во внутриведомственных приказах. Так, например, гл. 2 в ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ посвящена принципам деятельности полиции, особо вызывает интерес положение ч. 1 ст. 9 рассматриваемого Федерального закона, где законодатель прямо устанавливает, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и под-

держку граждан²⁸. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, утвержденный председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г., устанавливает также в ст. 24 обязанность следователя не допускать в работе проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан, проявлять корректность и внимательность в общении с гражданами. В Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ ст. 5 устанавливает принципы деятельности федеральной службы безопасности, куда входит законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также гуманизм²⁹.

По мнению автора данного исследования, важно принимать во внимание глубокую заинтересованность законодателя в установлении законности и нравственных ориентиров, ведь в совокупности они и порождают сущность предварительного следствия.

В контексте законности и нравственности интересной выглядит точка зрения Р.Ш. Гаджиева, который в своей научной работе утверждает, что при производстве по делу могут быть применены такие строгие меры государственного принуждения, как задержание, заключение под стражу, а также могут производиться обыски, выемки и др.; от исхода расследования зависят доброе имя, честь и достоинство гражданина, его свобода и благополучие³⁰.

Автор данного исследования, проанализировав мнение учёных и положения УК и УПК РФ, а также выделив разницу между предварительным следствием и дознанием, предлагает свою вариацию научного определения предварительного следствия – это группа правовых отношений, складывающихся между следовате-

²⁸ См.: О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3 (в ред. от 1 марта 2025 г.) // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25.

²⁹ См.: О федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

³⁰ См.: Гаджиев Р.Ш. Нравственность в профессии следователя // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-v-professii-sledovatelya> (дата обращения: 04.06.2025).

лем и иными лицами, обладающими властно-процессуальным статусом. Деятельность вышеуказанных субъектов, которая проявляется через такие важные элементы, как решения, действия и сроки, которые строго регламентируются действующим федеральным законодательством.

Автор выдвигает позицию о том, что предложенное определение несет комплексный характер описания предварительного следствия, в определении говорится о регламентированности, и это позволило сделать вывод о том, что деятельность следователя строго подчинена установленным законом правилам и процедурам.

Определение отражает задачу установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В то же время слово «вариативность» позволяет акцентировать внимание на гибкости применяемых решений и осуществляемых действий в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела. Указание на срок производства по уголовному делу отсылает к своевременности расследования в ключе строгого соблюдения установленных уголовно-процессуальным законом сроков.

По мнению автора данного исследования, предложение собственной вариации определения вносит вклад в развитие уголовно-процессуальной науки и может способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства и практики применения норм, регулирующих предварительное следствие.

1.2. Становление предварительного следствия по уголовным делам в России

Поднимая вопрос о развитии предварительного следствия по уголовным делам в Российской Федерации, необходимо проанализировать мнения ученых-процессуалистов и историков права, а также документы и памятники права. В силу того, что предварительное следствие институт структурно сложный и многогранный, именно историческая ретроспектива позволяет всецело разобраться как в хронологии его развития, так в современном его состоянии.

На основании изученных подходов можно делать выводы относительно дальнейшего развития предварительного следствия.

Особое внимание всецело нужно уделить именно историческому пути становления предварительного следствия ввиду того, что Россия – государство с многовековой историей, именно исторические события на всех этапах его развития влияло на принятие различных решений, в том числе относительно предварительного следствия. Ключевой целью данного параграфа является установление периодизации развития предварительного следствия в России, а также закрепление момента появления прообраза и дальнейшей трансформации действий, решений и срока, который влияет на предварительное следствие, в том числе интерес вызывает развитие следствия через появление профессиональных следственных органов, расследующих преступления.

Постоянная реформация всецело была направлена на учеты интересов государства и общества, предварительное же следствие в данном ключе можно рассматривать как институт, включающий в себя важные для общества принципы, такие как справедливость, законность, человеческая жизнь и свобода.

Перед тем как начать исследование института предварительного следствия, стоит отметить, что на развитие предварительного следствия значительное влияние оказал процесс развития правоохранительных органов, так как их формирование связано с появлением действий и решений должностных лиц и срока, который в том числе влияет на предварительное следствие.

В данном ключе представляется интересной периодизация, представленная в трудах С.А. Шейфера. В своих работах ученый говорил о том, что история органов предварительного следствия делилась на три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский³¹.

Действительно, подобная периодизация представляется как универсальная, ведь именно во время этих трех вышеприведенных этапов происходило самое активное развитие права в России, в том числе была формально закреплена масса

³¹ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, 2013.

различных законодательных инициатив, влияющих на предварительное следствие. Далее мы вернемся к этому вопросу и более подробно рассмотрим его ретроспективу.

Д.О. Серов, изучая периодизацию органов предварительного следствия, рассматривал его через наличие следственных органов. Так, например, он выделял четыре модели развития: 1) следствие вневедомственное; 2) следственный аппарат в структуре органа исполнительной власти; 3) следственные подразделения в составе прокуратуры; 4) следствие в составе органов правосудия³².

В свою очередь, Ю.А. Цветков в своих работах представлял периодизацию предварительного следствия через деятельность следователей и установленную подследственность и выделял следующие этапы: с 1713 по 1808 год – полицентричная модель, сочетающая внедепартаментское следствие с департаментским; с 1808 по 1860 год – моноцентричная универсальная модель, когда следствие сосредоточено в полиции; с 1860 по 1928 год – моноцентричная универсальная модель, при которой следствие находится в судебной системе; с 1928 по 1938 год – моноцентричная универсальная модель, где следствие сосредоточено в прокуратуре; с 1938 по 2010 год – полицентрично-ведомственная модель, при которой следствие осуществляется структурами полиции и прокуратуры; с 2010 г. до настоящего времени – смешанная модель, в которой организация следственных органов базируется на полицентричной основе (независимый Следственный комитет РФ проводит предварительное следствие по уголовным делам наравне со специализированными следственными подразделениями в составе МВД и ФСБ России)³³.

Проанализировав данные точки зрения, можно прийти к выводу о том, что история предварительного следствия неразрывно связана с органами, осуществляющими предварительное следствие, по сути, это взаимосвязанные по-

³² См.: Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.) : сб. ст. об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина ; науч. ред. Д.О. Серова. М. : СК России, 2014. С. 11.

³³ См.: Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. URL: [http:// www.отрасли-права.рф](http://www.отрасли-права.рф) (дата обращения: 22.01.2025).

нения, то есть само предварительное следствие и органы, которые реализуют его отправление.

Учёные, предлагая разные периодизации в своих работах, дают некоторые основания полагать, что установить единую ретроспективу развития предварительного следствия по уголовным делам в Российской Федерации сложно ввиду того, что любая из приведенных точек зрения имеет право на жизнь, так как структурно и логически обоснована.

Систематизация изученных научных трудов позволяет выявить некоторые общие положения и на основании их анализа предложить авторскую периодизацию развития предварительного следствия по уголовным делам в Российской Федерации.

Первый этап охватывает период с XII по XV век. Причина выбора данной периодизации в исторической ретроспективе предварительного следствия подчеркивает начальный этап формального его зарождения и позволяет выявить отправную точку, на которую будет делаться упор при более детальном раскрытии данного этапа в общей авторской периодизации. Согласно изученной периодизации автором обнаружено зарождение действий и решений, имеющих отношение к предварительному следствию в будущем.

Первичные основы для формирования предварительного следствия обнаруживаются в древнейшем памятнике права – Русской Правде.

Русская Правда представляет собой первый сборник законов древнерусского государства, включающий в себя нормы уголовного (в основном), процессуального, наследственного и торгового права. Её основными источниками служат обычное право, решения князей, заимствования из византийского и скандинавского права, а также влияние Православной церкви³⁴.

Наиболее серьёзные преступления карались «потоком и разграблением», то есть изгнанием с конфискацией имущества. В качестве основных доказательств признавались показания свидетелей. При их отсутствии могли использоваться

³⁴ См.: Колесов В.В. Русская Правда // МИПС. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravda> (дата обращения: 30.01.2025).

присяга одной из сторон и ордалии. Русская Правда дошла до нас в трех редакциях: 1) Краткая правда; 2) Пространная правда; 3) Сокращенная правда.

Автором изучена позиция А.В. Хмелевой, которая на основании проанализированных архивных документов приходит к выводу о том, что процесс развития предварительного следствия происходит непрерывно и тесно связан с различными историческими этапами, начиная с Русской Правды³⁵.

Указанная точка зрения действительно имеет достаточно прочное фактологическое основание, так как Русская Правда заложила основу уголовного судопроизводства в России, данный тезис также можно увидеть в работах А.В. Смирнова, который брал за отправную точку развития Русскую Правду.

Древнее судопроизводство периода Русской Правды (XI–XIII вв.) было в основном обвинительным. Доказательства имели характер подтверждений формальными средствами заявленных перед судом требований.

Для этого использовались такие средства доказывания, как признание, испытания (ордалии) железом и водой, поле (судебный поединок), «послухи» (соприсяжники), «рота» (очистительная присяга), крестоцелование. Однако применяются и такие средства доказывания, которые требуют свободной судебной оценки: «видоки» (свидетели, очевидцы) и поличное (вещественные доказательства, найденные у подозреваемого лица). Применяются также своеобразные средства доказывания, использующие презумпцию виновности последнего владельца («свод») и круговую поруку общины, в которую приведет след («гонение следа»)³⁶.

На данном этапе можно установить первичные признаки зарождения фундамента для становления предварительного следствия. Появляются действия, которые проводят для достижения цели расследования, крестоцелование, судебный поединок и т. п. В то же время данным действиям, очевидно, предшествуют ре-

³⁵ См.: Хмелева А.В. Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд // Lex Russica. 2016. № 4(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-sledstvie-v-rossii-retrospektivnyy-vzglyad> (дата обращения: 30.01.2025).

³⁶ См.: Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. URL: https://kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/smir_5_1.htm (дата обращения: 04.02.2025).

шения, которые в совокупности с действиями позволяли разрешать вопрос о привлечении лица к ответственности.

Первично правовую культуру Древней Руси можно охарактеризовать единой начальной и монолитностью администрации и суда, так как уполномоченные лица (помощники князя, посадские люди), помимо управленческой роли отведенным уделом, также решали вопросы справедливости, то есть были квазисудебным органом, решающим голосом в суде обладал князь и он являлся конечной и безоговорочной инстанцией.

Проводя параллели, авторитет мнения князя можно сопоставить с решением Верховного или Конституционного судов.

Право на Руси не устанавливало каких-либо разграничений с точки зрения деления права на гражданское, уголовное, административное и т. д., ровно также процессуальная составляющая была едина за некоторым исключением, например *при осуществлении расследования преступления прибегали к мероприятиям по поиску следов и их следованию, что, по мнению автора данного исследования, служит прообразом следственных действий.*

Так, например, в положениях ст. 77 Русской Правды говорится следующее «Если вор не будет обнаружен, то пусть ищут по следу; если след будет к селу или к торговому стану, а люди не отведут от себя следа, не поедут вести расследование или силой откажутся, то им платить украденное и штраф князю; а вести расследование с другими людьми и со свидетелями; если след потеряется на большой торговой дороге, а рядом не будет села или будет незаселенная местность, где нет ни села, ни людей, то не оплачивать ни штрафа князю, ни украденного»³⁷. Данная статья по своей сути частично похожа на положения УПК РФ, регламентирующие такие следственные действия, как следственный осмотр и допрос, чему предшествует принятие решения о его производстве.

В ст. 14 Русской Правды есть также упоминание «Если кто опознает у кого-либо свою пропавшую вещь, то нельзя отобрать ее, и не говори «это мое», но

³⁷ Русская Правда. Ст. 77 // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина URL: <http://museumreforms.ru/node/13621> (дата обращения: 25.02.2025).

скажи ему так: «пойди на свод, укажи, где ты ее взял»³⁸. По мнению автора данного исследования, в этом положении прослеживаются первые черты такого следственного действия, как «Предъявление для опознания», регламентированного ст. 193 УПК РФ.

Осуществление разбирательства было подчинено единой форме. При разрешении спора стороны имели одинаковые права и назывались истцами, которые могли в рамках разрешения спора в процессе судебного следствия приводить различные доводы, привлекать свидетелей и были свободны в предоставлении той или иной релевантной информации.

В анализируемом источнике права имеются положения о поиске преступника по оставленным им следам (гонение следа). В случае если с места преступления след ведет к конкретному человеку, то именно он будет нести наказание за совершенное преступление, если же след приводит к месту поселения людей, то именно община несла ответственность коллегиально; в случае если никто не указывает на индивидуально определенное лицо, совершившее преступление, если же след никуда не выводит – поиск преступника приостанавливался до выяснения новых обстоятельств. Можно сделать выводы о том, что гонение следа имеет черты такого следственного действия, как осмотр места происшествия.

Начало расследования преступления начиналось с публичного заявления потерпевшим на базаре, ином людном общественном месте о совершенном преступлении. Нужно рассматривать это как прообраз современного постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Данный способ использовался для максимально широкого оповещения людей с целью изыскания очевидцев преступления и, несомненно, отличался формализмом, так как фактически нужно было установить обстоятельно, которое имело признаки преступления.

В случае если у человека обнаруживалось искомое похищенное имущество, он мог заявить о своей невиновности, сказав, что данная вещь была им найдена

³⁸ Краткая редакция. Текст по Академическому списку / пер. Б.Б. Кафенгауза. Ст. 14 // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде : сайт. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 23.02.2025).

или же куплена. Говоря о первых попытках формирования предварительного следствия, можно отметить, что проводились первичные действия по поиску продавца, а в дальнейшем проводился «свод», процедура похожая на очную ставку, где лица поочередно дают показания.

Попытку выделить прообраз современных следователей в Русской Правде предпринял А.Г. Мамонтов, в своих работах он установил, что они носили название «соки» и «ябетники». Их функция заключалась в выявлении каких-либо нарушений или преступлений, укрывавшихся от киевского князя родовой общиной, и доносе ему об этом. Свои услуги они предлагали за плату всем, а профессию, которой занимались, называли «сочением» (нахождением воров и убийц)³⁹. Действительно, с мнением А.Г. Мамонтова разумно согласиться, так как именно «соки» и «ябетники» имеют некоторые черты современного следователя в ключе расследования преступления, а также осуществляют действия, похожие на следственные, и принимают соответствующие мыслительные решения об их проведении.

В Русской Правде также формально отражены доказательства, имеется различие между свидетелями. К первой категории в законе отнесены «видоки» – те лица, которые непосредственно видели процесс совершения преступления, вторая категория свидетелей – это «послухи» – категория лиц, имеющих некий пласт информации о совершенном преступлении, однако напрямую их очевидцами не являющихся. «Послухи» выступали и как свидетели «доброй стороны», которые давали характеризующий материал по лицу, совершившему преступление, с целью смягчения его наказания.

Анализируя Русскую Правду, необходимо отметить, что в ней содержится первичная база, ставшая основой для формирования предварительного следствия в России, так, например, в анализируемом памятнике права содержатся прообразы таких следственных действий, как допрос, очная ставка.

Относительно стадии становления предварительного следствия требуется также рассмотреть вопрос ордалии на Руси, так как формально данная процедура

³⁹ См.: Мамонтов А.Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. : монография. М. : Московский ун-т МВД России, 2005. 239 с.

могла проводиться и до судебного рассмотрения с целью подтвердить или опровергнуть то или иное утверждение, которое могло свидетельствовать о невиновности лица.

Обвинительный процесс с отсутствием письменности производства характеризуется тем, что какое-либо действие закреплялось только мысленно и устно, без какой-либо письменной фиксации.

Анализ положений памятника древнерусского права «Русская Правда» позволяет проследить зачатки процессуальных действий, предвосхищающих современные институты предварительного следствия и должностного лица, выполняющего функции, аналогичные современному следователю. Хотя в Русской Правде отсутствует четкое разграничение процессуальных ролей и не используется терминология, тождественная современной, ряд норм свидетельствует о наличии элементов розыскных мероприятий и лиц, ответственных за установление обстоятельств преступления.

Прежде всего необходимо отметить, что Русская Правда не содержит унифицированного и систематизированного процессуального кодекса. Правосудие осуществлялось в форме состязательного процесса, где стороны самостоятельно представляли доказательства и отстаивали свои позиции. Однако в ряде статей можно обнаружить признаки активной роли княжеской администрации в установлении истины по делу.

Проанализировав труды А.Н. Афанасьева, можно прийти к суждению о том, что ордалии на Руси не имели столь масштабного применения, как, например, в государствах Европы⁴⁰. Могли быть применены испытание водой, железом, жеребьевка и «поле». Анализируя документы того времени, можно установить, что в ст. 21–22 Русской Правды есть упоминание об испытании железом или водой, суд поединком «поле» отражен в ст. 15–16 договора князя Мстислава Давидовича и Риги, в котором стороны установили, что граждане их государств, совершившее преступление на территории союзника, не могут подвергаться ис-

⁴⁰ См.: Афанасьев А.Н. Русское поле или суд божий // Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. Т. 1. М. : Современный писатель, 1995.

пытанию «полем», то есть сразиться друг с другом, и позиция победителя признавалась истинной.

Здесь можно установить также и первичные решения, которые могло принять лицо, проводившее расследование ситуации.

Применение ордалий достаточно широко было распространено в Европе. Письменных свидетельств, отражающих практику применения рассматриваемой нормы в ходе расследования преступления, отечественными историками не зафиксировано, в то же время этому есть логичные предпосылки. Анализируя работы И.Ю. Таричко, можно отметить, что на Руси духовенство, играющее важнейшую роль в становлении и развитии государственности, было негативно настроено относительно использования «Божьего суда», так как это отсылало к языческим обрядам и подлежало порицанию⁴¹. Данный тезис находит свое отражение в грамоте Митрополита Фотия, датированной 1410 г., где указано, что священник будет лишен церковного сана в случае, если даст лицу святое причастие после проведения суда боем⁴².

Несомненно, церковь считала указанный вид ордалии греховным в силу того, что результатом выступала смерть человека.

Обоснованность возникновения предварительного следствия обусловлена прогрессивным развитием общества. Государство всегда стремилось обеспечить свою власть и контроль, что отражалось в закреплении норм общественного поведения, а равно установлении санкций за их нарушения, данные аспекты постепенно переходили из формата «устная норма» в формат законодательно закреплённый и императивный.

Изучая работы Д.А. Точеного и Н.Г. Точеной, можно предположить, что историческое развитие общества в контексте закона и санкции за его нарушения постепенно приходило к состязательности сторон с целью установления истины.

⁴¹ См.: Таричко И.Ю. Исторический фактор формирования типа уголовного судопроизводства России // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 2(39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-faktor-formirovaniya-tipa-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossii> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴² См.: Там же.

Развитие следствия характеризовалось появлением прообраза сыска, основной целью которого выступало изобличение лица, совершившего преступление, сформировывался алгоритм, когда суд анализирует информацию, полученную в рамках следствия.

Интересным представляются такие документы, как «Новгородская судная грамота» и «Псковская судная грамота», которые также заложили базовые основы следственных действий. А.Г. Мамонтов, изучая данный вопрос, утверждал, что этих в документах упоминается об особом значении в практике расследования такой формы следственного действия, как обыск. В Новгороде и Пскове ему отдавалось приоритетное значение в суде. Отказ обвиняемого от проведения обыска автоматически приравнивался к его виновности⁴³.

Таким образом, первый этап развития предварительного следствия охватывает период XII–XV вв. и заключается в зарождении предпосылок к формированию института предварительного следствия. Заинтересованность государства в стремлении установить порядок послужила катализатором развития следствия, хотя и в самой его примитивной форме, начало следствия зависело от лица, в отношении которого совершили преступление. Вместе с тем отчетливо просматривается, что следователя как такового еще не существовало, и отправление предварительного следствия не было подчинено одному уполномоченному лицу, вместе с тем на данном этапе выделяется прообраз должностного лица в виде «ябетников», а также появляются прообразы действий и решений, однако как таковых сроков не устанавливается.

В качестве второго этапа становления предварительного следствия автор выделяет период дореформенного следствия (XV–XIX вв.). Причина выделения данного этапа в периодизации обусловлена тем, что на этом этапе можно отметить формальное закрепление некоторых решений и предшествующих им действий.

Реинтеграция разобщенных княжеств, существующих в рамках полной автономии, становление сильного лидера – Ивана IV, имеющего взгляды на рефор-

⁴³ См.: Мамонтов А.Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. : монография. М. : Московский ун.-т МВД России, 2005. 239 с.

мирование и единение Русских земель, позволило заложить основы формирования фундамента формального закрепления предварительного следствия. Стоит отдельно сказать, что преступление постепенно переставало восприниматься как угроза конкретному человеку вне рамок государства, преступление стало рассматриваться как посягательство на общество, а равно государство⁴⁴. Данный факт также создавал предпосылки для усиления концентрации государства на борьбе с внутренними угрозами, внедряя более профессиональный инструментарий в виде предварительного следствия.

Кодифицированного отражения процедуры предварительного следствия фактически не было, однако прототип можно обнаружить в трёх судебниках Ивана Грозного. Так, например, анализируя данные памятники права можно отметить положение 8 Судебника 1497 г., где указано следующее: «Если приведут на кого-либо улики в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо преступлении, и окажется преступник, то боярину велеть его казнить смертной казнью, а сумму иска велеть взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то боярину и дьяку взять себе. А пошлину и уголовный штраф боярину и дьяку разделить: боярину два алтына, а дьяку восемь денег. А если у какого-либо преступника не будет имущества, чем заплатить сумму иска, то боярину преступника истцу в его убытке не выдать, а велеть его казнить смертною казнью великого князя московского и дворскому»⁴⁵.

Формально законодатель устанавливает, что привлечь лицо к ответственности можно только в случае, если на него указывают улики и необходимо принять решение и осуществить действия по сбору и предоставлению последних до решения князя, а равно в рамках расследования провести сбор материала доказательственного назначения для последующего его использования с целью изобличения лица.

⁴⁴ См.: Точеный Д.С., Точеная Н.Г. Государственно-правовая деятельность Ивана Грозного // Вестник ВУиТ. 2010. № 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovaya-deyatelnost-ivana-groznogo> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴⁵ Судебник 1497 года // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина URL: <http://museumreforms.ru/node/13625> (дата обращения: 25.02.2025).

На данном этапе предварительное следствие осуществлялось назначенными людьми из приказа тайных дел, приказной избе и уездной управой, назначенные лица собирали доказательную базу и осуществляли поиск виновного в совершении преступления. И.Я. Гурлянд в своей работе пришел к выводу о том, что подобные формы следствия имели черты «испанской инквизиции»⁴⁶.

Формированию предварительного следствия также способствовали положения, отраженные в Судебнике 1550 г., так в ст. 56 говорится, что в случае рецидива преступления с целью изобличения лица допустимо применять пытки для получения показаний, в случае если лицо не предоставляет информацию следует провести допрос по его месту жительства для получения характеризуемого материала, в случае если допрашиваемые лица укажут что он «лихой», ему надлежит находиться в тюрьме пожизненно, а если укажут что «является добрым человеком», его следует отдать на поруки. С точки зрения развития предварительного следствия можно отметить появление решения уполномоченного лица о применении пыток.

В ст. 57 рассматриваемого памятника права идет речь об установлении соучастников преступления, для этого проводится допрос населения.

Анализируемые памятники права, несомненно, затрагивают процесс предварительного расследования через призму первичного понимания состязательности и справедливости, однако подобный шаг, несомненно, заложил базовый фундамент, который сыграл значительную роль в досудебном производстве, которое мы видим на современном этапе его развития.

В судебниках все основные роли (обвинение, защита и суд) фактически были централизованы в суде. Розыскной процесс в судебниках по тяжким преступлениям, санкцией за которое выступала смертная казнь, был наиболее приближен к современному следствию, так как был по меркам прошедших лет достаточно обстоятелен и многозадачен. Так, например, старосты осуществляли роль судебного следователя и проводили допросы, очные ставки и мероприятия по обыскам

⁴⁶ См.: Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль : Типография губернского правления, 1902. 390 с.

помещений, также они были уполномочены инициировать пытки. Собирая воедино результат своей деятельности, староста представлял его в суд, который уже постановлял приговор.

Процесс расследования преступлений по судебникам Ивана Грозного позволяет выдвинуть тезис о том, что именно благодаря практике применения данных памятников права мы можем видеть становление предварительного следствия, так как уже прослеживаются достаточно четкие маркеры решений и действий, осуществляемых уполномоченными лицами для достижения целей изобличения лица, виновного в совершении преступления (допрос, обыск, проведение пыток и т. п.). Автором делается предположение, что перед проведением действий по аналогии с первым этапом присутствовали мысленные решения и уполномоченное лицо могло вариативно-тактически мыслить в вопросе очередности и проведения действий и выборе конкретного пути расследования.

Уголовный процесс представлял собой реализацию воли государства по наказанию преступников, установленные нарушения прямо кодифицировались в Разбойном приказе – прототипе уголовного кодекса, в котором содержались наиболее часто встречающиеся преступления, такие как грабеж, разбойное нападение и кража.

В дальнейшем развитие и постепенное укрепление предварительного следствия можно проследить путем анализа такого важного памятника права, как Соборное уложение, датированное 1649 г., изданное царем Алексеем Михайловичем Романовым. Данное уложение вбирало в себя практический опыт и формально ранее отраженные положения в судебниках 1497 и 1550 гг., а также положения Стоглавого собора 1551 г., приговоры боярской думы и иные источниками права.

Особое внимание с точки зрения анализа этого памятника права в контексте предварительного следствия стоит уделить отправлению уголовного правосудия. Так, например, уложение устанавливало розыскную деятельность. Что примечательно, она была достаточно широкой с точки зрения ее понимания в силу того, что понятийная составляющая преступления была крайне размыта и преступлением можно было признать любое действие, посягающее на волю государя.

Проведение процедуры изыскания преступника продолжало традиции, заложенные в Судебнике 1497 г., и розыскной процесс инфицировался с момента сообщения о преступлении или же установления факта его совершения, государственные служащие имели полномочия проводить допросы, инициировать проведение обыска без какой-либо санкции, основываясь на своих предубеждениях, также сохранился институт применения пыток для изобличения лица в совершенном преступлении.

Стоит отметить, что указанные положения похожи на формирование дознания, однако автор данного исследования предполагает, что первично сформировалось предварительное следствие в силу того, что лицом, принимающим решения и проводившим следственные действия, стоит признать прототип современного следователя, нежели дознавателя. *Сам по себе этап расследования сложных преступлений совместно с преступлениями очевидными находит большее отражение в предварительном следствии, с последующим выделением из него такой формы предварительного расследования как дознание.*

Исходя из гл. 21 Соборного уложения пытки могли быть проведены согласно результатам расследования в тех случаях, когда должны были иметься весомые основания подвергать человека физической боли с целью получения доказательств. Пытки должны были применяться не более трех раз с перерывами между ними, все те показания, которые были получены с применением физического насилия, должны были коррелировать с иными доказательствами. Показания, данные под пытками, строго письменно фиксировались. Для формирования предварительного следствия это очень важный момент, так как фактически мы можем видеть фиксацию действий уполномоченного лица. Важно также появление срока пытки и содержания под стражей.

В ст. 10 гл. 21 «О разбойных и о татинных делех» автором обнаружен срок, который влияет на следствие, так, например, в анализируемой статье речь идет о применении пыток и помещении в тюрьму на 4 года, если лицо не призналось в убийстве, но было изобличено в двух «татьбах», то есть кражах, грабежах или разбойных нападениях.

В ст. 74 гл. 21 «О разбойных и о татинных делах» можно обнаружить прообраз такого следственного действия, как «очная ставка». Из текста памятника права видно, что в случае установления противоречий между показаниями лиц, между ними проводится очная ставка.

Статьей 34 гл. 21 «О разбойных и о татинных делах» также установлен срок содержания лица для «покаяния» перед казнью в течение 6 недель.

По мнению автора данного исследования, законодатель того времени стремился четко формализовать процессы и завести их в рамки описанных норм для обеспечения контроля принятия решений и осуществления действий.

Стоит обратить внимание, что в Соборном уложении 1649 г. точно указывалось на процедуру предварительного следствия по тяжким преступлениям, таким как разбой и убийство. Так, например, ч. 1 ст. 104 Соборного уложения 1649 г. содержится «которые розбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадах и в уездах, и такие розбойные и убийственные и татинные дела ведать в Розбойном приказе»⁴⁷. В этом прослеживается определенная логика, так как санкции за тяжкие преступления были достаточно серьезными и требовалось сыскное производство с целью установления криминалистически релевантной информации и всестороннего изобличения лица, совершившего преступление. Исходя из этого тезиса можно предположить, что начал формироваться прообраз подследственности, который в современном УПК находит свое отражение в ст. 151.

Анализируя данный этап становления предварительного следствия в России, который дошел до нашего времени в писанных правовых источниках, можно отметить, что его развитие было достаточно профицитным и стремительным. Несомненно, культура той эпохи вносила весомые корректировки в понятие «право» и «справедливость», однако нормотворчество писанного характера, единообразие и формализм заложили базовый фундамент современного предварительного следствия в России.

⁴⁷ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961.

В указе Петра Великого, датированного 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и пошлинных деньгах», на смену судам и очным ставкам приходила процедура расследования преступления и «расспросы», которые осуществлялись уполномоченными чинами, что есть прямой прототип современных оперативно-розыскных мероприятий и следственного действия «допрос», что примечательно относительно предварительного следствия – исчерпывающий сбор объективной криминалистически релевантной информации. Нужно отметить, что показания мужчины имели более весомое значение, нежели показания женщины, помимо гендерного различия оценки важности показаний также роль играло должностное положение лица и принадлежность его к той или иной социальной прослойке общества.

В рамках данного этапа также необходимо отметить Тайную розыскных дел канцелярию, начавшую свою деятельность в 1703 г. В период с 1710 по 1720 год в России действовали три основных органа, которые занимались предварительным следствием: Розыскная контора Высшего суда, «майорские» следственные канцелярии и Следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената. Эти подразделения были подчинены напрямую Петру I и в круг их подследственности входили преступления против государства, экономической и коррупционной направленности. С точки зрения развития предварительного следствия можно выделить, что на данном этапе появляются первые черты подследственности. Подобное деление позволяло следователям осуществлять действия и принимать решения в рамках установленных пределов категорий расследуемых преступлений.

В дореформенный период наблюдается формирование элементов специализированных органов и должностей, ответственных за проведение предварительного расследования. В частности, указом Петра I от 1713 г. учреждаются «майорские следственные канцелярии», которые занимались расследованием дел о казнокрадстве, взяточничестве и других должностных преступлениях. Деятельность этих канцелярий отличалась большей профессионализацией и независимостью от местных властей.

Помимо этого, в системе приказов (центральных органов управления) появляются должности, отвечающие за расследование определенных категорий преступлений. Например, в Земском приказе существовали должностные лица, занимавшиеся розыском и преследованием разбойников.

Таким образом, в дореформенный период происходит постепенное обособление процессуальных функций, связанных с предварительным расследованием, и выделение должностных лиц, ответственных за их осуществление. Эти должностные лица, хоть и не обладали полным набором полномочий современного следователя, выполняли функции, аналогичные сбору доказательств, установлению обстоятельств преступления и розыску преступников.

В последующем влияние на становление предварительного следствия оказало принятие ключевого нормативно-правового акта, а именно Свода законов Российской империи, который вступил в силу 1835 г.

Согласно ст. 1 книги 2 «Закона о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» можно отметить следующие черты, присущие предварительному следствию, а именно производство предварительного следствия с целью установления всех обстоятельств дела и сбора доказательной базы для изобличения лиц, причастных к совершению преступления. Суд же проверял результаты, представленные следствием, и на основании полученной информации принимал обусловленное согласно букве закона решение.

Предварительное следствие согласно ст. 145 анализируемого источника права проводилось полицейскими органами, за следствием устанавливался надзор в виде «уездных стряпчих», основной задачей которых было «блюсти со сниманием за ходом действий», а также обеспечивать обвиняемому полный доступ к механизмам защиты, предоставленным законом. В данном случае можно отметить, что полицейские органы фактически выполняли роль следствия, а принятые ими решения и осуществленные действия контролировались надзорными органами.

Проводя сравнительный анализ норм права того времени, стоит отметить бюрократическую медлительность при разрешении уголовных дел как в процессе самого предварительного следствия, так и рассмотрения дела в суде по существу.

Указанный тезис обуславливается также в работах И.Я. Фойницкого⁴⁸. Через призму анализа данных законов, так как они были неполны и в них отчетливо выделялась неопределенность, автор данного исследования согласен с мнением И.Я. Фойницкого. В подтверждение его слов можно привести пример с ранее анализируемой ст. 145 книги 2 «Закона о судопроизводстве». В ней можно отметить положение о надзоре за процессом следствия через призму обеспечения законных прав и интересов подозреваемого, однако о положении «блюсти со сниманием за ходом действий» более никакой конкретизирующей информации установить не представляется возможным.

Ключевым фактором, обусловившим выделение данного этапа, является процесс консолидации Российского государства, начавшийся с объединения земель вокруг Москвы и завершившийся формированием абсолютной монархии. Эта тенденция сопровождалась активной унификацией правовой системы, что проявлялось, в частности, в принятии общерусских сводов законов: Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г.

Указанные кодификации права, в отличие от предшествующего периода (эпохи Русской Правды), содержали более детальную регламентацию уголовного процесса, включая нормы, касающиеся розыска, дознания и суда. Усиление централизованного контроля за правосудием, стремление к единообразному применению законов по всей территории государства, а также возрастание роли государства в борьбе с преступностью – все это создавало объективные предпосылки для обособления процессуальных функций и выделения должностных лиц, ответственных за предварительное расследование и контроль за ним.

Данный период характеризуется не только усилением централизации и унификацией правовой системы, но и постепенным формированием элементов специализированных органов и должностей, ответственных за осуществление процессуальных функций, связанных с предварительным расследованием. Хотя дореформенное следствие обладало существенными недостатками, именно в этот

⁴⁸ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства Т. 1 / под ред. А.В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996, 607 с.

период были заложены основы для проведения судебной реформы 1864 г. и учреждения института судебных следователей.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что анализируемый период является ключевым для истории предварительного следствия, так как инквизиционный (розыскной) процесс, развивающийся в те века, спровоцировал существенные преобразования, в числе которых можно выделить те, что имеют значение именно в разрезе развития следствия.

Государство постепенно берет на себя функцию расследования особо опасных дел. Следственные действия в их первоначальной форме (допрос, обыск, очная ставка, пытка) стали системной и обязательной частью расследования, что также в значительной степени дало старт развитию вариативно-тактических решений и действий по изобличению лица в совершении преступления (проведение допроса, очной ставки, ограничение свободы и пытки).

Третий этап, по мнению автора данного исследования, входит во временные рамки с 1860 по 1917 год. Формировалось четкое распределение обязанностей по расследованию преступления (приказы тайных дел, приказные избы, уездные управы), прослеживается более структурный процесс следствия. Процессуальная независимость следователя и его роль в расследовании преступлений значительно возрастают, следователь проводит действия и принимает решения по расследованию преступлений, полиция же оказывает активное содействие и исполняет указания следователя. Процесс стал смешанным вместо инквизиционного, и происходит существенное изменение подхода к досудебной его части, а следовательно, и к расследованию.

Крестьяне, вышедшие из-под тягловой зависимости, осознавали упадочность своего социально-экономического положения и локально дестабилизировали государство. Изучая труды В.П. Божьева, можно сделать вывод о том, что функции полиции включали в себя полномочия как следственные, так и административные, полиция не могла штатно и качественно справиться с проблемой массовых беспорядков и их расследования, что создало почву для её реформирования⁴⁹.

⁴⁹ См.: Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2002.

Так, в 1860 г. Александр II издает указ «Об отделении следственной части от полиции». Мотивационная составляющая такого решения была очевидна и полиция стала гораздо более стабильна с точки зрения кадрового состояния. Параллельно учреждаются судебные следователи. В указанной реформации важным представляется формирование понимания следствия и дознания, которые мы видим в современном его легальном закреплении. Так, например, дознанием занималась полиция и вела расследование по «маловажным» преступлениям.

В данном приказе были введены должности судебных следователей, которые осуществляли предварительное следствие. Стоит также проанализировать два Наказа: первый был посвящен полиции и установил производство дознания по преступлениям и проступкам; второй – Наказ судебным следователям – устанавливал порядок производства предварительного следствия и процедурные вопросы.

Кроме того, в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 г. было указано на то, что следователь назначался только по представлению министра юстиции.

Стоит отметить, что в уставе была предписана обязанность исполнения законных требований следователя. В данном положении справедливо можно отметить прямую связь с нормой ч. 4 ст. 21 УПК РФ, где указано, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Судебная реформа 1864 г. привела к переходу от инквизиционного типа уголовного процесса, характерного для предшествующего периода, к смешанному типу. Смешанный процесс сочетал в себе элементы розыскного и состязательного судопроизводства.

В контексте анализа судебной реформы 1864 г. интерес представляет позиция Н.Г. Муратовой, которая в своих научных трудах выдвигала точку зрения о том, что для судопроизводства России достижения Судебной реформы 1864 г. важны тем, что с тех пор применяются принципы производства по уголовным и

гражданским делам, а также возможность внутреннего убеждения на основе свободы оценки судебных доказательств - исторически сложившегося образа истины в правовом мышлении общества, правоприменителей и судебной практике.⁵⁰

Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. кардинально изменил парадигму восприятия следствия. В рамках провозглашенной модели смешанного процесса (состязательного в судебных стадиях и розыскного на предварительном следствии) был создан принципиально новый субъект – судебный следователь. Для периодизации предварительного следствия в России создание института судебных следователей стало ключевым моментом, повлиявшим на всю историю предварительного следствия в будущем.

Судебный следователь становится ключевым лицом в вопросе расследования преступления, фактически деятельность полиции направлена на активное содействие судебному следователю, что находит свое отражение в ст. 256 «До прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия».

В контексте осуществления действий и принятия решений следователь становится процессуально независимым, о чем свидетельствует положение ст. 264 «Судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом».

В то же время решения и действия следователя могут носить организационный и вариативно-тактический характер. Так, например, согласно ст. 271 «Судебный следователь может поручать полиции производство дознаний и собрание справок по сделанным им указаниям», что прямо свидетельствует о ведущей организационной роли следователя в процессе предварительного следствия.

⁵⁰ См.: Муратова Н.Г. История первых и современных дней судебной реформы 1864 года (взгляды современников)// Судебная власть и уголовный процесс. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pervyh-i-sovremennyh-dney-sudebnoy-reformy-1864-goda-vzglyady-sovremennikov> (дата обращения: 19.05.2025).

В ходе расследования преобладали элементы розыскного процесса. Судебный следователь осуществлял сбор доказательств и установление обстоятельств дела, руководствуясь принципом объективной истины. Однако в ходе судебного разбирательства в полной мере реализовывались принципы состязательности и гласности. Стороны обвинения и защиты имели равные права по представлению доказательств и участию в исследовании обстоятельств дела. Судебное разбирательство проводилось в открытом заседании, в присутствии присяжных заседателей, которые выносили вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

Ключевыми законодательными актами, которые регулировали устройство и деятельность института судебных следователей, являлись Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства и Наказ судебным следователям. Эти документы формально закрепляли основы и порядок назначения судебных следователей, а также определяли их права и обязанности в рамках уголовного процесса.

Важно подчеркнуть, что с принятием данных нормативных актов роль полиции была значительно ограничена, так как ее лишили полномочий в проведении предварительного следствия. С момента создания института судебных следователей функции полиции свелись к осуществлению дознания, под которым подразумевалось проведение неотложных следственных действий и первичной фиксации следов преступлений.

Именно судебные следователи принимали решения и осуществляли действия по инициации расследования, координации действий полиции, проводили опросы очевидцев и подозреваемых, а также собирали доказательства, выполняя функции современного следователя.

О начале каждого следственного действия следователь информировал прокуратуру. Когда следователь приходил к выводу о том, что собрано достаточно доказательств для предъявления обвинения или прекращения дела, он передавал материалы прокурору. Следователи состояли при окружных судах и обладали

процессуальной независимостью, были несменяемыми и могли замещать судей в случае их нехватки⁵¹.

В то же время необходимо отметить, что принципиальная роль суда в контроле над предварительным следствием была установлена Судебной реформой 1864 г. Заключение под стражу в качестве меры пресечения могло быть применено только по решению окружного суда или судебного следователя (который был частью судебной системы). Это была первая в истории России попытка ввести судебный санкционный порядок для ограничения прав граждан. Жалобы на действия судебного следователя подавались не его начальству, а в окружной суд. В 1864 г. суд впервые в российской истории стал играть принципиально важную роль «арбитра», контролирующего законность следственных действий, ограничивающих права. Однако после 1917 г. эти достижения были утрачены.

На основании изученного материала автор приходит к выводу о том, что на данном этапе был создан *независимый, профессиональный и подчиненный исключительно закону орган предварительного следствия*. Идеи, заложенные в его основу, впоследствии были в той или иной мере востребованы при дальнейших реформах. Автономия воли следователя, проявлявшаяся в широком спектре принимаемых решений и осуществляемых действий, позволила следователю стать центром уголовного судопроизводства, создавая фундамент для разрешения уголовного дела по существу.

Четвертым этапом выделено развитие предварительного следствия, которое обозначается автором во временном промежутке с 1917 по 1992 год. Для данного этапа характерен период радикальных трансформаций и антагонизм дореволюционным принципам формирования предварительного следствия.

После октябрьских событий 1917 г., повлекших за собой коренные изменения в государственном устройстве Российской империи, была ликвидирована вся

⁵¹ См.: Демичев А.А. О тенденциях изучения судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2012. № 5. С. 2–5; Его же. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 2–7.

система учреждений, занимавшихся вопросами правосудия и поддержания правопорядка, включая институт судебных следователей.

Одновременно с этим была сохранена необходимость проведения предварительного следствия, которая перешла к судебным органам. Согласно Декрету о суде от 24 ноября 1917 г. функция проведения предварительных следственных действий была возложена на народных судей уездных судов, работающих самостоятельно.

Кроме того, были созданы специальные следственные комиссии при местных советах и революционные трибуналы. В конце 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) для борьбы с контрреволюционными элементами. К 1920 г. деятельность следственных комиссий была прекращена, а в рамках народных судов была введена должность народного следователя. В результате этого предварительное следствие вновь оказалось в ведении судебной системы. Однако в 1922 г. с утверждением Центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) Положения о прокурорском надзоре народные следователи, несмотря на свою организационную принадлежность к судебной власти, попали под процессуальное руководство прокуроров.

В этот исторический момент в стране началось обсуждение среди общественности и научного сообщества вопроса о наиболее подходящей модели организации предварительного расследования. Одним из самых ярых защитников идеи сохранения судебной модели организации предварительного следствия на основе дореволюционного опыта был П.И. Стучка, первый председатель Верховного Суда РСФСР.

Альтернативную точку зрения выразил А.Я. Вышинский, который впоследствии занял пост Генерального прокурора СССР. Он предлагал изъять следственную функцию из компетенции суда и передать её полностью в ведение прокуратуры, считая, что следователь должен выполнять роль помощника прокурора при выполнении следственных действий.

Предварительное следствие в советской правовой системе было организовано по принципам, аналогичным полицейским и судебным структурам, однако с акцентом на обвинительную направленность.

Говоря об истории предварительного следствия необходимо сделать отсылку к следственным действиям, которые проводились на данном этапе, важность упоминания об этом обусловлена темпом увеличения действия следователя, а равно, по мнению автора данного диссертационного исследования, усиления позиции следователя, что напрямую влияет на дальнейшую историю предварительного следствия.

Исторически сложилось так, что комплексы следственных действий в теории уголовно-процессуального права изменялись и порой дополняли друг друга. К примеру, в УПК РСФСР 1922 г. в систему следственных (процессуальных) действий включались такие действия следователя, как: 1) выемка почтово-телеграфной корреспонденции; 2) допрос (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, эксперта); 3) предъявление обвинения обвиняемому; 4) составление обвинительного заключения; 5) обыск; 6) выемка; 7) осмотр; 8) освидетельствование, а также иные процессуальные действия, не направленные на собирание и исследование доказательств⁵².

В УПК РСФСР 1960 г. комплекс следственных (процессуальных) действий расширился и дополнился такими процессуальными действиями, как: 1) очная ставка; 2) предъявление для опознания; 3) наложение ареста на имущество; 4) следственный эксперимент; 5) получение образцов для сравнительного исследования⁵³.

Следователь принимал решения и проводил действия по расследованию преступления, используя инструменты, отражённые в УПК.

Поскольку советская правовая доктрина отвергала идею разделения властей, вопрос о подчинении следователей не имел принципиального значения. Ор-

⁵² См.: Строгович М.С., Карницкий Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий / под ред. и с предисл. Н.Я. Нехамкина. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 534 с.

⁵³ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ганизация следственных органов определялась политической властью исходя из практической целесообразности.

Теоретическую основу для такого подхода заложил А.Я. Вышинский, предложив полное процессуальное и организационное подчинение следственных структур прокурорам, что означало «поражение» в процессуальной независимости при принятии решений и выполнении действий в рамках расследования уголовного дела.

Юридической основой для этого решения послужили совместные постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР» и ВЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. «Об изменениях и дополнениях Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре».

В рамках исторического исследования темы предварительного следствия интересным представляется факт того, что до 1936 г. прокурор республики являлся заместителем народного комиссара юстиции, а сама прокуратура вместе со своим следственным аппаратом находилась в общей подотчетности Народному комиссариату юстиции.

Однако, несмотря на это, период с 1928 по 1938 год можно охарактеризовать как период абсолютной монополии прокуратуры на проведение регулярного следствия, который был прерван формированием на базе НКВД СССР двух специальных следственных подразделений.

На основании приказа НКВД СССР от 22 декабря 1938 г. была создана следственная часть, которая впоследствии разделилась на следственные отделы Главного управления государственной безопасности и Главного экономического управления. Учитывая тот факт, что НКВД совмещало функции, обычно распределенные между двумя ведомствами – обеспечение государственной безопасности и поддержание общественного порядка, можно утверждать о частичном возвращении к полицейской модели организации предварительного следствия, существовавшей в дореформенной России XIX в. За исключением небольшого периода с января по ноябрь 1994 г., органы государственной безопасности неизменно име-

ли свои следственные подразделения. Подобные следственные отделения также были сформированы в органах Госнаркоконтроля и налоговых службах.

Собственное следственное подразделение было создано в 1992 г. в составе Государственной налоговой службы РФ, после чего Закон РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» выделил его в отдельный правоохранительный орган – Департамент налоговой полиции РФ (который в 1995 г. стал Федеральной службой налоговой полиции России – ФСНП России). Этот орган объединил в себе функции по проведению оперативно-розыскной деятельности и предварительному расследованию налоговых преступлений. В 2003 г. ФСНП была упразднена, и функции по расследованию соответствующих уголовных дел были переданы в МВД России, а затем с 2011 г. – в Следственный комитет РФ.

Основная ответственность за выполнение предварительного следствия в рамках прокурорско-полицейской модели была возложена на органы внутренних дел.

Изначально эти задачи выполняли органы дознания, проводящие в рамках института неотложных следственных действий большую часть расследования и передающие уголовные дела в органы прокуратуры для завершения расследования. Однако 6 апреля 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». На основании этого указа в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. были внесены изменения, которые определили подследственность органов внутренних дел, и далее она неуклонно расширялась, став доминирующей и установив соответствующее положение предварительного следствия над дознанием⁵⁴.

Историческая периодизация с 1917 по 1992 год характерна установлением единого подхода к предварительному следствию, окончательному формированию его как института. На данном этапе можно отметить в том числе и следственные

⁵⁴ См.: Цветков, Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю. А. Цветков // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 33-38.

действия, отраженные в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., а затем 1960 г., решения о производстве которых принимались следователем в зависимости от тактики производства расследования и допустимости его тактического использования.

Пятым этапом в периодизации предварительного следствия выступает период современного предварительного следствия по уголовным делам в Российской Федерации. Данный этап характеризуется динамикой изменений, берет свое начало с 1992 г. и продолжается по настоящее время.

Стоит отметить, что концепция предварительного следствия, сформированная во время существования СССР, действовала до 29 января 1992 г., именно в это время вышел приказ № 19 МВД России, который создал Следственный комитет, пришедший на смену главному следственному управлению МВД России. Следователи ОВД стали сотрудниками «юстиции»⁵⁵.

Федеральный закон 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» вновь создал в этом ведомстве следственный аппарат, упраздненный при реорганизации КГБ еще в начале 1990-х годов, а Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 17 декабря 1995 г. ввел и в федеральных органах налоговой полиции собственный следственный аппарат⁵⁶.

Пришедший на замену УПК РСФСР в 2002 г. УПК РФ запустил процесс устранения института прокурорского следствия и ограничил полномочия прокуратуры в сфере предварительного следствия. В то же время начал формироваться состязательный уголовный процесс.

Указом Президента РФ от 15 января 2011 г. после вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Рос-

⁵⁵ См.: Зотов А.Ю. Органы предварительного следствия России: исторические аспекты возникновения и становления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-predvaritelnogo-sledstviya-rossii-istoricheskie-aspekty-vozniknoveniya-i-stanovleniya> (дата обращения: 07.08.2025).

⁵⁶ См.: О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон от 17 декабря 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 51. Ст. 4973.

сийской Федерации» было создано принципиально новое следственное ведомство, которое не входит ни в одно из государственных органов и находится в прямом подчинении главы государства. К компетенции Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в полном объеме перешли полномочия органов прокуратуры по проведению предварительного следствия. Это событие стало первым случаем в российской истории, когда следственная функция получила полную институциональную независимость после «майорских» следственных канцелярий времен Петра Великого.

Фактическое же отделение этой функции произошло еще в 2007 г. с образованием Следственного комитета при прокуратуре РФ, на базе которого позднее был создан СК России. В том же году были внесены поправки в УПК РФ, значительно сократившие полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следственных органов.

В последние 10 лет рассматриваемого периода автором отмечается усиление интереса законодателя к цифровизации уголовного судопроизводства, подтверждение этого факта можно обнаружить в ст. 241.1 и 474.1 УПК РФ. В науке же вопросы цифровизации предварительного следствия становятся предметом серьезных научных дискуссий. Например, В.В. Солодовник утверждает, что современная письменная форма производства по уголовным делам уже не соответствует реалиям всех сфер жизнедеятельности общества и негативно влияет на возможность быстрого установления обстоятельств совершенного преступления⁵⁷. Е.К. Антонович выдвигает тезис, что в первую очередь электронное правосудие создается для граждан, для упрощения доступа к правосудию, для снижения стоимости и увеличения скорости правосудия, а также в целях гармонизации и расширения сотрудничества внутри юридической профессии. Только выявив все возможные риски, можно будет сформулировать техни-

⁵⁷ См.: Солодовник В.В. О некоторых направлениях цифровизации предварительного расследования как средства упрощения порядка досудебного производства // Вестник КРУ МВД России. 2023. № 2(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-tsifrovizatsii-predvaritelnogo-rassledovaniya-kak-sredstva-uproscheniya-poryadka-dosudebnogo-proizvodstva> (дата обращения: 08.08.2025).

ческое задание для выработки адекватных цифровых программ и мер для применения их в уголовном судопроизводстве⁵⁸. Приведенные тезисы важны для данного этапа развития предварительного следствия, они позволяют определить современный этап как этап принятия сложных решений для ответа на современные вызовы.

Проанализировав историю развития предварительного следствия по уголовным делам в Российской Федерации, мнения теоретиков и практиков права, а также законодательные акты, касающиеся предварительного следствия, автор данного диссертационного исследования выделяет авторскую периодизацию, основанную на изученной информации.

1) первый этап (XII–XV вв.): в Русской Правде были заложены основы предварительного следствия. Автором обнаружено зарождение органов предварительного следствия: уполномоченные государством должностные лица принимали решения и проводили действия по поиску доказательств и розыску лиц, имеющих информацию о событии преступления;

2) второй этап: начало XV в. – середина XIX в. Для него характерно усиление инквизиционного процесса. Постепенно, сменяя друг друга, начали своё развитие органы, осуществляющие расследование. Происходит распределение правосубъектности и полномочий, являющихся одновременно и правом, и обязанностью. Следствие становится более профессиональным;

3) третий этап: 1860–1917 гг. В рамках данного периода характерно четкое правовое регулирование следствия, которое находит свое отражение в указе Александра II «Об отделении следственной части от полиции» 1860 г., где были учреждены судебные следователи. Судебная реформа 1864 г. закрепила строго формальный подход к уголовному судопроизводству. На данном этапе прослеживается различие между следствием и полицейским дознанием. Полномочия следователя были определены в ключе инициации расследования и самостоятельного проведения следствия;

⁵⁸ См.: Антонович Е.К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 136–149.

4) четвертый этап: 1917–1992 гг. Для данного периода характерен антагонизм сформированным ранее наработкам о предварительном следствии. Следователь становится более зависимым от прокурора в ключе начала производства по уголовному делу с введением в действие положения ВЦИК о прокурорском надзоре. В то же время у следователя расширяется перечень проводимых действий, отражённый в УПК РСФСР 1922 и 1960 гг.;

5) пятый этап: с 1992 г. по настоящее время. Отмечен как период расширения процессуальной свободы предварительного следствия, ослабления прокурорского контроля и разделения четкой подследственности.

1.3. Место предварительного следствия в досудебном производстве Российской Федерации

В рамках изучения предварительного следствия для всесторонней разработки темы диссертационного исследования необходимо детально проанализировать его роль и место в структуре досудебного производства Российской Федерации.

Исторически сложившаяся неопределенность относительно институционального положения следователя в системе государственных органов России берет свои корни еще со времен реформ Александра II. В период, предшествовавший этим реформам, расследование преступлений являлось прерогативой полицейского ведомства.

Фактически полиция была наделена широким спектром полномочий, совмещая в себе функции обвинения. Это включало в себя возбуждение уголовного преследования, его непосредственное осуществление, а также исследование материалов дела и придание им статуса юридически значимых доказательств. Можно заключить, что в дореформенной России полиция сосредотачивала в своих руках значительную власть в уголовном судопроизводстве.

С позиции, как теоретических концепций, так и практического применения в отечественном уголовном процессе, предварительное следствие предстает как сложная и автономная форма деятельности, а также как самостоятельный правовой институт. Автор данного диссертационного исследования полагает, что именно предварительное следствие занимает основное место в процессе расследования преступлений, являясь его ключевым элементом.

Основанная на уголовно-процессуальном законе деятельность дознавателя, следователя, прокурора и судьи составляет основное содержание досудебного производства. Имея властный характер, она определяет движение уголовного дела из процесса возбуждения уголовного дела в предварительное расследование и далее в судебные стадии.

В ходе осуществления предварительного следствия уполномоченные государством органы и должностные лица реализуют комплекс процессуальных действий и принимают решения, строго регламентированные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Эти действия и решения направлены на сбор, тщательную проверку и объективную оценку доказательств, формирующих доказательственную базу по уголовному делу. Целью данного процесса является установление всех обстоятельств, имеющих значение для дела, и, как следствие, достижение истины.

В данном контексте интерес вызывает мнение В.М. Лебедева, который в своих трудах рассуждал о предварительном расследовании как о самостоятельной части досудебного производства, реализующейся через деятельность уполномоченных лиц, лейтмотивом которых выступает установление обстоятельств совершенного преступления, обнаружение и закрепление криминалистически релевантной информации, а также раскрытию преступления и установления виновных лиц (подозреваемых и обвиняемых) с учетом исключительного соблюдения законных интересов граждан и организаций⁵⁹.

⁵⁹ См.: Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М. : Юрайт. 2012. 1016 с.

Автор настоящего диссертационного исследования разделяет представленную точку зрения, находя ее убедительной и соответствующей собственному видению. Кроме того, выражая солидарность, автор подчеркивает свое полное согласие с выдвинутыми тезисами, признается исключительная важность и значимость процесса предварительного следствия как обособленной и ключевой фазы, в рамках которой происходят сбор, проверка и оценка доказательств, определяющие дальнейший ход и исход уголовного дела. Поддержка указанной позиции основана на убеждении в том, что именно такая структура обеспечивает более эффективное и справедливое отправление правосудия.

В настоящей работе автор, говоря об отправлении правосудия в контексте предварительного следствия, толкует его в широком смысле понимания, а именно исключительное соблюдение законности независимо от того, на каком этапе находится расследование преступления.

В данном ключе важным видится мнение С.В. Бурмагина, который в своей работе высказал точку зрения о том, что, несмотря на безосновательность в правовом аспекте утверждения об отправлении правосудия только в судебном разбирательстве по уголовному делу, некоторые авторы пытаются представить это суждение как нечто само собой разумеющееся и не требующее обоснований. Получается, что сначала (нередко безапелляционно) правосудием объявляется только разрешение уголовного дела, а затем это утверждение преподносится как непреложный факт и используется в качестве (якобы веского) аргумента для отторжения от правосудия иной уголовно-процессуальной деятельности суда, имеющей вполне естественные отличия от разбирательства уголовного дела⁶⁰.

Анализ положений гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» позволяет выявить широкую трактовку понятия «отправление правосудия» в уголовно-правовом контексте. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 307 УК РФ установлена ответ-

⁶⁰ См.: Бурмагин С.В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Правоведение. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-ponyatii-i-predelah-ugolovnogo-pravosudiya> (дата обращения: 20.08.2025).

ственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заключение или показание эксперта, показание специалиста, а также заведомо неправильный перевод, совершённые как в суде, так и в ходе досудебного производства. Аналогично ст. 310 УК РФ криминализировано разглашение данных предварительного следствия лицами, предупреждёнными об ответственности. Более того, ч. 3 ст. 299 УК РФ признаёт преступлением против правосудия незаконное возбуждение уголовного дела – действие, осуществляемое на самой начальной стадии уголовного процесса.

Таким образом, объектом защиты этой группы преступлений выступает не только собственно судебная власть, но и весь комплекс правоотношений, направленных на обеспечение законности, обоснованности и справедливости при расследовании и разрешении уголовных дел.

В то же время широкому толкованию правосудия способствуют положения ч. 1 ст. 213 УПК РФ, где говорится о том, что «Уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору». Основания прекращения уголовного дела регламентированы в ст. 24 УПК РФ, к которым относятся: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

На основании системного толкования указанных норм автор приходит к выводу о том, что законодатель использует термин «правосудие» в широком смысле, распространяя его охрану на всю сферу уголовного судопроизводства, а не исключительно на деятельность суда по разрешению дел.

В то же время В.И. Безвреден в своих трудах выражал позицию, базирующуюся на определении предварительного расследования как стадии досудебного уголовного судопроизводства, сутью которой выступает подготовка дела к

судебному разбирательству или же разрешение вопроса о прекращении уголовного дела⁶¹.

Представленное понимание видится весьма значимым и актуальным с точки зрения доктринальной разработки уголовно-процессуального права. Вместе с тем автор настоящего диссертационного исследования, разделяя в целом позицию В.И. Бородина, считает необходимым в порядке дополнительной ремарки особо подчеркнуть исключительную важность предварительного следствия для реализации целей, стоящих перед уголовным судопроизводством.

По мнению Д.И. Попова, сущность «разрешения уголовного дела» выражается в том, что уполномоченное государством должностное лицо, подводя итоги результатов предшествующей уголовно-процессуальной деятельности, принимает предусмотренное законом процессуальное решение, в котором формулирует выводы по основным вопросам, составляющим предмет уголовного процесса (о наличии или отсутствии события и преступления, виновности или невиновности лица в его совершении, формы и степени ответственности виновного), для разрешения которых уголовное дело было возбуждено и расследовано⁶².

Именно в ходе предварительного следствия закладывается фундамент для установления истины по делу, обеспечивается защита прав и законных интересов всех участников процесса, а также создаются условия для справедливого разрешения уголовного дела в суде.

Вызывают также интерес мысли Н.В. Жодина и Ф.Н. Фактулина, при изучении которых автором данного диссертационного исследования была обнаружена точка зрения о начале указанного процесса, а именно вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству⁶³.

Несмотря на то что рассматриваемый научный труд был опубликован в 1965 г., его значение в контексте определения места предварительного следствия

⁶¹ См.: Безрядин В.И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф. СПб., 2013. Т. IV. С. 9–12.

⁶² См.: Попов Д.И. Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024.

⁶³ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965. 367 с.

велико. Приведенный в работе тезис представляется крайне важным, поскольку он позволяет четко обозначить момент начала расследования. Речь идет о моменте вынесения уполномоченным лицом соответствующего процессуального решения, которое принимается при наличии оснований, строго предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. По мнению автора данного исследования, приведенный научный труд позволяет проследить отправную точку развития процессуальных норм, регулирующих начало предварительного следствия, и оценить динамику их изменений с течением времени.

Продвигаясь далее в вопросе предварительного следствия, автором обнаружено мнение И.А. Пикалова, который определял предварительное расследование как самостоятельную стадию уголовного процесса, вбирающую в себя совокупность следственных действий, направленных на собирание, закрепление и оценку доказательств для разрешения вопроса установления истинной картины совершенного преступления⁶⁴.

Отмечая вопрос истины, автор данного диссертационного исследования выражает солидарность с позицией ученого, в очередной раз признавая важность предварительного следствия, представляя его как ядро уголовного судопроизводства.

С точки зрения места предварительного следствия интерес вызывает позиция Э.Д. Гусакова, который выдвигал точку зрения о том, что состязательность сторон не является общепроцессуальным принципом. Принцип состязательности на стадии предварительного расследования в современном российском уголовном процессе не действует. Принцип состязательности является принципом стадийным и реализуется в полной мере в отечественном уголовном процессе лишь на судебных стадиях уголовного судопроизводства⁶⁵.

Данная позиция представляется автору несостоятельной в силу того, что действующее законодательство, а конкретно ст. 15 УПК РФ, прямо предусматри-

⁶⁴ См.: Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2008. 466 с.

⁶⁵ См.: Гусаков Э.Д. Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

вает принцип состязательности сторон, который равнозначно реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Изучив позиции теоретиков права относительно предварительного следствия, необходимые для реализации целей данного параграфа, допустимо разобирать, какие формы предварительного расследования имеются в современном судебном производстве.

На основании ст. 150 УПК РФ досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме предварительного следствия или же дознания. Стоит отметить, что дознание может быть проведено в общем и упрощенном порядке. Законодатель в положении ч. 2 ст. 150 УПК РФ установил строгое императивное (обязательное) требование о проведении предварительного следствия по всем уголовным делам за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Однако в случае, если прокурор выносит мотивированное письменное указание, то уголовное дело, которое расследуется в форме дознания, может быть передано для производства предварительного следствия. Указанное положение находит свое отражение в ч. 4 ст. 150 УПК РФ.

Подобная позиция законодателя, по мнению автора данного диссертационного исследования, указывает на крайне важное место предварительного следствия в досудебном производстве, так как законодатель, устанавливая положение о передаче для расследования дел из формы дознания в форму предварительного следствия, фактически указывает на исключительное доверие этой форме предварительного следствия.

Вызывает интерес мнение О.В. Мичуриной, которая в своей работе высказывала точку зрения о том, что на протяжении всего времени своего существования дознание всегда считалось более упрощенной формой предварительного расследования, чем предварительное следствие⁶⁶.

Однако, чтобы получить более глубокое и всестороннее понимание вопроса, рассматриваемого в параграфе, необходимо расширить анализ, сосредоточив

⁶⁶ См.: Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

внимание на выявлении общих черт, сходств и, главное, дефиниций, разграничивающих такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание.

Обе вышеуказанные формы предварительного расследования преследуют идентичные цели уголовного судопроизводства, при этом совокупность сведений, полученных в ходе осуществления процессуальных действий, обладает равной доказательственной значимостью, не имея различий в юридической силе.

Законодателем установлен унифицированный порядок проведения следственных действий, применимый как к форме предварительного следствия, так и к форме дознания.

Важно отметить мнение С.Б. Россинского, который полагал, что подлинно сущностные различия дознания и предварительного следствия были настолько глубоко закопаны в процессуальную почву, настолько надежно спрятаны в процессуальной материи, что их надлежащее распознавание оказалось не под силу даже самому «коллективному законодателю». Однако они все же имеются и напрямую связаны с разницей в механизмах реализации функций «полиции» и «юстиции», то есть в классических парадигмах работы органов исполнительной власти полицейского типа и судебно-следственных чиновников (судебных следователей, следственных судей и т. п.)⁶⁷.

В качестве основных задач предварительного расследования выделяются быстрое и всестороннее раскрытие совершенных преступлений, установление лиц, виновных в их совершении, комплексное, исчерпывающее и объективное исследование всех обстоятельств, имеющих значение для дела, выявление и документальное закрепление доказательств с целью их последующего использования в суде, обеспечение соблюдения законности и обоснованности при привлечении лица в качестве обвиняемого, а также недопущение необоснованного уголовного преследования невиновных лиц. Кроме того, к задачам относится обеспечение

⁶⁷ См.: Россинский С.Б. Формы предварительного расследования по уголовному делу: есть ли основания для дифференциации?// Искусство правоведения. The art of law. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ugolovnomu-delu-est-li-osnovaniya-dlya-differentsiatsii> (дата обращения: 05.08.2025).

участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве и предотвращение продолжения им преступной деятельности, установление факторов и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и реализация мер по их устранению, определение размера ущерба, причиненного преступным деянием.

Анализируемые формы предварительного расследования, а именно предварительное следствие и дознание, также реализуют правоохранительную деятельность, заключающуюся в обнаружении признаков преступлений и всестороннем расследовании в рамках уголовного дела.

По мнению С.Б. Россинского, под дознанием надлежит понимать дуалистическую категорию, охватывающую и упрощенный, и сильно упрощенный порядки предварительного расследования, свойственные уголовным делам о характеризующихся сравнительно малой степенью общественной опасности, не вызывающих существенного социального резонанса преступлениях, в связи с чем вполне возможным обойтись без использования столь серьезных государственных ресурсов, какие требуются для организации и надлежащего проведения предварительного следствия⁶⁸.

Основой для осуществления как предварительного следствия, так и дознания, выступают унифицированные уголовно-процессуальные нормы, строго регламентированные действующим законодательством Российской Федерации. Необходимо отметить, что к числу общих характеристик рассматриваемых форм расследования относятся также и идентичные уголовно-правовые последствия, наступающие в результате их проведения.

Завершение предварительного расследования путем составления либо обвинительного акта, либо обвинительного заключения создает легитимную основу для дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции по существу с целью установления виновности лица, привлекаемого к уголовной от-

⁶⁸ См.: Россинский С.Б. Самостоятельная форма предварительного расследования или упрощенная вариация предварительного следствия? // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1(73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-samostoyatelnaya-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-ili-uproschennaya-variatsiya-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 30.07.2025).

ветственности, и последующего назначения ему справедливого наказания в соответствии с законом.

Далее допустимо вернуться к положениям УПК РФ и выделить ключевые отличия между формами предварительного расследования.

В соответствии с положениями ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, первостепенное различие между предварительным следствием и дознанием заключается в субъектном составе, а именно в идентификации лиц, уполномоченных на осуществление одной из форм предварительного расследования. Предварительное следствие, как императивное правило, установленное в УПК РФ, находится в компетенции следователей, представляющих Следственный комитет Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности и органы внутренних дел Российской Федерации. В свою очередь, дознание осуществляется дознавателями, входящими в структуру органов внутренних дел Российской Федерации, пограничных органов федеральной службы безопасности, органов принудительного исполнения Российской Федерации, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, следователями Следственного комитета Российской Федерации, а также дознавателями таможенных органов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что существенным различием являются также сроки проведения предварительного расследования. Срок предварительного следствия, регламентированный ст. 162 УПК РФ, установлен в два месяца. Однако законодатель предусматривает возможность его продления до 3–12 месяцев, а в исключительных обстоятельствах – и сверх установленного срока.

Дознание характеризуется более сжатыми сроками. Согласно законодательству, оно должно быть завершено в течение 30 суток с момента возбуждения уголовного дела. При возникновении необходимости этот срок может быть продлен прокурором на период до 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). При производстве дознания также предусмотрена возможность продления срока при наличии определенных обстоятельств до 6 и 12 месяцев.

Дифференциация форм предварительного расследования автором данного диссертационного исследования осуществляется посредством анализа круга уголовно-правовых деяний, подпадающих под их юрисдикцию.

Дознание, как правило, осуществляется по составам преступлений, классифицируемых как преступления небольшой или средней тяжести, в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Расследование же тяжких и особо тяжких преступлений, а также иных составов, предусмотренных ч. 2 ст. 151 УПК РФ, входит в компетенцию следственных органов. Производство дознания, как правило, детерминируется относительно невысокой степенью общественной опасности совершенного деяния, а также упрощенным характером предварительного расследования в связи с доступностью и достаточностью доказательной базы.

Одним из ключевых критериев разграничения выступает процессуальный статус лица, совершившего преступление, и наличие стадии предъявления обвинения. Упоминание данной процедуры однозначно указывает на предварительное следствие, что подчеркивает его более полную процессуальную форму по сравнению с дознанием. Однако ч. 3 ст. 224 УПК РФ предусматривает возможность предъявления обвинения подозреваемому в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ, в случае невозможности составления обвинительного акта в течение 10 суток с момента заключения подозреваемого под стражу. После этого производство дознания продолжается в соответствии с гл. 32 УПК РФ либо мера пресечения отменяется. В исключительных случаях дознание может включать в себя процедуру предъявления обвинения, традиционно относящуюся к предварительному следствию.

В контексте обсуждения этапа привлечения лица в качестве обвиняемого логически возникает вопрос о моменте получения такого статуса, который также служит разграничительным признаком между формами предварительного расследования.

Так, в ходе предварительного следствия процессуальный статус обвиняемого присваивается на основании вынесения постановления о привлечении лица

в качестве обвиняемого, в то время как при производстве дознания обвиняемый появляется лишь по окончании дознания, с составлением обвинительного акта.

Из этого следует еще одно существенное различие между следствием и дознанием, а именно: по завершении предварительного следствия следователем составляется обвинительное заключение, тогда как по результатам дознания – обвинительный акт (в сокращенной форме – обвинительное постановление).

Стоит также обратить внимание на то, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации проведение дознания по уголовным делам, касающимся определенных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом, либо по делам о преступлениях, совершенных в отношении этих лиц, возлагается на следователей Следственного комитета Российской Федерации, а не на дознавателей.

К таким специальным субъектам относятся, например, депутаты, судьи, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и другие лица, перечень которых определен в п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Автор приходит к выводу о том, что законодатель, определяя подследственность по данной категории дел, стремится к обеспечению повышенных гарантий защиты прав и законных интересов как самих специальных субъектов, так и иных участников уголовного процесса.

Приведенная точка зрения находит свое отражение в трудах С.Б. Россинского, который, анализируя ст. 151 УПК РФ, говорил о том, что смысл подобных требований более или менее понятен: он объясняется желанием законодателя создать условия для максимально объективного и непредвзятого расследования таких уголовных дел, исключить риски конфликта интересов и других нежелательных последствий⁶⁹.

⁶⁹ См.: Россинский С.Б. Самостоятельная форма предварительного расследования или упрощенная вариация предварительного следствия? // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1(73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-samostoyatelnaya-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-ili-uproschennaya-variatsiya-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 30.07.2025).

В рамках отправления правосудия, в процессе расследования преступлений автором данного исследования констатируется диспаритет в объеме процессуальной автономии между следователем и дознавателем.

В связи с этим целесообразно дифференцировать их функционал посредством анализа компетенций, делегированных надзирающему прокурору. Сфера надзора за предварительным следствием и дознанием характеризуется различным объемом властных полномочий.

Особенно значимыми представляются компетенции прокурора в контексте надзора за деятельностью дознавателя. В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ, прокурор наделен правом давать дознавателю императивные письменные директивы относительно вектора расследования уголовного дела, санкционировать инициирование ходатайств перед судебной инстанцией по вопросам избрания, аннулирования или модификации мер пресечения, а также утверждения иных процессуальных решений, требующих судебной санкции. Особым аспектом является процедура пролонгации срока дознания, которая, в отличие от продления сроков предварительного следствия, осуществляется непосредственно прокурором.

Следует отметить, что первоначальная квалификация по форме предварительного расследования не является статичной. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ч. 4 ст. 150 УПК РФ), письменное распоряжение прокурора является основанием для передачи любого уголовного дела от дознавателя следователю для осуществления предварительного следствия.

На основании вышеизложенного автор данного диссертационного исследования приходит к выводу о том, что все выявленные обстоятельства позволяют установить взаимосвязь и, будучи рассмотрены в совокупности, обеспечивают возможность проведения разграничения между предварительным следствием и дознанием. Изученные формы, несмотря на наличие общих черт, представляют собой относительно автономные стадии уголовного судопроизводства.

Существование в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства такой формы предварительного расследования, как дознание, пред-

ставляется целесообразным и отвечающим задачам эффективности предварительного расследования.

Однако А.В. Победкин в своих трудах выдвигает точку зрения о том, что ученым и законодателю следовало бы обратить внимание на объективную тенденцию унификации процессуальной формы досудебного производства. За период действия УПК дознание приблизилось к предварительному следствию по процессуальному порядку.

Различия между формами предварительного расследования искусственны. Объединение дознания и предварительного следствия в единую форму предварительного расследования до настоящего времени не произошло лишь по организационным причинам. Единая форма предварительного расследования предполагает единые требования к квалификации должностных лиц, его осуществляющих⁷⁰.

Автором данного исследования позиция А.В. Победкина не поддерживается, хотя структурно она имеет в себе рациональное зерно. Вопрос искусственности различий между следствием и дознанием не является таковым в силу того, что законодателем установлена четкая градация по подследственности. В настоящее время все чаще звучат предложения о снижении формальных требований для поступления на службу. Примером может послужить ряд замечаний о возможном понижении требований для дознавателей МВД, кандидаты с юридическим средним специальным образованием возможно в скором времени смогут трудоустраиваться на данные должности. В случае если подобное решение будет принято, между следователем и дознавателем в значительной степени увеличится различие, в том числе по уровню образования, что дополнительно позволяет разграничить следователя и дознавателя.

Надлежащее определение формы предварительного расследования выступает в качестве важного условия, обеспечивающего возможность дальнейшего успешного расследования уголовного дела и достижения целей уголовного судопроизводства в целом. Несоблюдение данного требования может повлечь за собой

⁷⁰ См.: Победкин А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 46–48.

существенные процессуальные нарушения и, как следствие, негативно повлиять на законность и обоснованность принятых решений.

Проанализировав мнения признанных теоретиков права, изучив положения УПК РФ в контексте различия таких форм предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание, автор выдвигает позицию относительно места предварительного следствия в досудебном производстве в Российской Федерации, а именно *предварительное следствие занимает основное место в досудебном производстве Российской Федерации, от эффективности и качества его проведения напрямую зависит направление правосудия в уголовном судопроизводстве. Правосудие при этом понимается шире и охватывает не только судебное разбирательство, но и предварительное следствие, поскольку в ходе предварительного следствия следователь также участвует в направлении правосудия путем принятия решений о вынесении постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в рамках ст. 24 и 213 УПК РФ.*

Материалы, собранные в ходе предварительного следствия и процессуально оформленные в соответствии с законом, являются основой для судебного разбирательства. Качество и полнота этих материалов напрямую влияют на возможность суда принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу. Недостатки предварительного следствия могут привести к затруднениям в судебном процессе, затягиванию рассмотрения дела или к вынесению неправильного приговора.

Глава 2. СЛЕДОВАТЕЛЬ, РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА, ПРОКУРОР И СУД КАК ПРОЦЕССУАЛЬНО-ВЛАСТНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

2.1. Следователь и руководитель следственного органа как лица, непосредственно осуществляющие предварительное следствие

Следователь и руководитель следственного органа (далее – руководитель СО) являются важными участниками уголовного процесса, от деятельности которых фактически зависит большая часть юридически значимых процессов расследования.

Будучи должностным лицом, следователь и руководитель СО в рамках своей профессиональной деятельности принимают решения и осуществляют действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

По мнению автора данного диссертационного исследования, следователя и руководителя СО можно рассматривать как ключевую фигуру в предварительном следствии, так как следователь (руководитель СО) напрямую ответственен за всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела, следователь направляет ход расследования самостоятельно.

В науке уголовного процесса бытует мнение о том, что наряду со следователем, прокурором и судом субъектом предварительного следствия является руководитель СО. Автор не отрицает данную позицию, так как об этом же говорит и УПК РФ, но все-таки руководитель СО осуществляет административное руководство следователем, и в случае, если он (руководитель СО) будет расследовать уголовное дело, то это уравнивает его в правах со следователем. Говоря о следователе по тексту работы, автор чаще всего ведет речь и о руководителе СО в части осуществления властных уголовно-процессуальных полномочий.

Прежде чем начать детально осмысливать следователя и руководителя СО как фигуры, играющие большую роль в уголовном процессе, необходимо первично

всесторонне изучить мнения теоретиков и практиков относительно положения следователя в предварительном следствии, определить понятие следователя и разобрать его полномочия, а также определить место следователя в системе уголовного судопроизводства.

С философской точки зрения, следователь и руководитель СО – это не только должностные лица, выполняющие определенные функции, но и своего рода арбитры в конфликте между государством и личностью. Они выступают в качестве представителей государства, наделенных властными полномочиями, но в то же время обязаны защищать права и свободы граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

В деятельности следователя (руководителя СО) прослеживаются моральные, этические и правовые аспекты. Они должны обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и высокими моральными качествами, такими как честность, справедливость, беспристрастность, гуманность.

Руководитель следственного органа согласно ст. 39 УПК РФ обладает достаточно широкими полномочиями. Руководитель СО имеет право «поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству», что подчеркивает роль руководителя в контексте предварительного следствия. В то же время руководитель СО проверяет сообщения о преступлении и отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя и дает следователю указания о направлении расследования. Он также полномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства.

По мнению автора данного исследования, роль руководителя СО в процессе предварительного следствия велика, так как помимо вышеизложенного, он полномочен разрешать отводы, отстранять следователя, продлевать срок предварительного расследования, возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями и осуществлять иные полномочия, предусмотренные ст. 39 УПК РФ. Говоря о руководителе СО, автор отмечает его контролирующую и согласительную роль по многим вопросам в рамках предварительного следствия, что дополнительно подчеркивает исключительную важность данного должностного лица.

Философское осмысление роли следователя и руководителя СО в уголовном процессе позволяет понять, что их деятельность – это не только исключительно техническая работа по сбору и анализу доказательств, но и сложный и многогранный процесс, требующий и профессионализма, и высокой нравственной культуры.

Следователь (руководитель СО) должен быть не просто юристом, но и психологом, педагогом, философом, способным через призму закона посмотреть на человека, с его проблемами, надеждами и страхами, а также умело адаптировать полученный «профайл» в контексте расследования возбужденного уголовного дела.

В то же время разумно изучить понятия «следователь», отраженные в УПК РФ. Таких понятий предусмотрено два, первое определение следователю дается в п. 41 ст. 5 УПК РФ, где прямо указано, что «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». Данное определение необходимо разобрать на составные части и провести точное исследование, используя методы юридической герменевтики, отраженные в исследованиях А.Н. Гермашева⁷¹.

Во-первых, *«следователь – должностное лицо»*. Эта часть определения имеет важное юридическое значение, так как указывает на то, что следователь яв-

⁷¹ См.: Гермашев А.Н. К вопросу о методе юридической герменевтики // Общество и право. 2009. № 4(26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metode-yuridicheskoy-germenevtiki> (дата обращения: 05.03.2025).

ляется представителем государства, наделенным определенными властными полномочиями и обязанностями в рамках закона.

Статус должностного лица подразумевает ответственность за свои действия (или бездействие), а также решения в рамках действующего федерального законодательства. Следователь и руководитель СО как должностные лица также подчиняются ведомственным правовым актам (приказы, распоряжения, инструкции) и отдельным федеральным законам: «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.

Во-вторых, *«уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу»*. Автор данного диссертационного исследования полагает, что именно этот фрагмент является самым важным, так как он непосредственно очерчивает основную функцию следователя – *осуществление предварительного следствия*.

Это означает, что следователь наделен правом собирать, проверять и оценивать доказательства по уголовному делу с целью установления обстоятельств совершенного преступления, виновности лица, его совершившего, а также принятия мер к возмещению причиненного ущерба. Данная часть определения также прямо указывает на сферу деятельности следователя, а именно осуществление предварительного следствия по уголовному делу.

В-третьих, *«а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом»*. «Иные полномочия» видятся автором как мысль законодателя, заложенная в понимание полномочий следователя не только в рамках предварительного следствия, например проведения неотложного следственного действия «осмотр места происшествия» и т. п. Ссылка на «настоящий Кодекс» подразумевает Уголовно-процессуальный кодекс. Это подчеркивает, что все полномочия следователя должны быть четко регламентированы УПК РФ. Эта фраза имеет значение «открытой нормы», позволяющей учитывать все разнообразные полномочия, прямо предусмотренные в УПК РФ, например, дача поручений органам дознания, осуществление отдельных следственных действий

по поручению другого следователя, обжалование решений прокурора и руководителя следственного органа.

Резюмируя анализ определения следователя, отраженного в п. 41 ст. 5 УПК РФ, автор данного исследования приходит к выводу о том, что в изучаемом определении законодатель подразумевал такие тезисы, как следователь – представитель государства и выступает от его имени, следователь – властные полномочия, следователь действует исключительно в рамках закона, следователь осуществляет предварительное следствие, следователь имеет широкий спектр полномочий в рамках УПК РФ.

Изученное определение, несмотря на свою краткость, передает суть процессуального статуса следователя. Однако для более полного понимания роли необходимо рассматривать его в контексте всего уголовно-процессуального законодательства и учитывать взаимосвязь с другими участниками уголовного процесса. Определение подчеркивает легитимность власти следователя, его ответственность и связь с законом.

Говоря о понятии «следователь», интересно изучить позицию И.В. Глазуновой, которая полагает, что общее, собирательное понятие родового уровня, понятие процессуальной фигуры следователя выступает в качестве системообразующего, вокруг которого группируются другие понятия того же уровня, а также конкретизирующие их видовые и внутривидовые понятия, в том числе и прежде всего такое, неразрывно связанное с ним понятие, как полномочия следователя⁷². Исходя из такой позиции автор данного диссертационного исследования считает, что И.В. Глазунова предполагала рассмотрение понятия следователя как фундамент для формирования других понятий «того же уровня».

Для целей исследования в контексте понятия «следователь» интересной видится позиция В.И. Кирилова и А.А. Старченко, которые рассуждают о юридической логике и представляют ее как информацию, содержащуюся в определении

⁷² См.: Глазунова И.В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему // Современная научная мысль. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-i-ego-polnomochiya-novyy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 05.03.2025).

понятия в сжатом виде, это, разумеется, не может дать достаточно полного знания об отражаемом в нем объекте.

Вместе с тем, раскрывая главное в объекте, определение позволяет выделить объект из окружающей материальной среды, отличить его от других объектов, предостеречь от смешения понятий и путаницы в рассуждениях, раскрыть содержание характеризваемой им реалии⁷³. Принимая во внимание позиции ученых, автор данного исследования полагает, что определение, отраженное в п. 41 ст. 5 УПК РФ достаточно исчерпывающе отражает сущность следователя.

И.В. Глазунова отмечает, что неправильное толкование юридических понятий и терминов, как показывает жизнь, часто способствует неправильному пониманию отраженных в них предметов, явлений, действий, процессов, что приводит к ошибкам в принятии решений в области досудебного и судебного уголовного производства, поэтому определения должны быть не только истинными по содержанию, но и правильными по своему строению и форме. Словосочетание «иные полномочия следователя» относится к группе неявных понятий и терминов, нуждающихся в разъяснениях. Уместное в определенных случаях устно-речевого и письменно-речевого общения (например, в контексте описания, перечисления каких-либо объектов), оно не пригодно для использования в текстах определений понятий. Данное словосочетание не раскрывает характера и содержания стоящей за ним реалии, не дает о ней нового знания и потому, как представляется, подлежит исключению из определения понятия следователя⁷⁴.

Подобная позиция вызывает положительный отклик у автора данного диссертационного исследования в ключе особого внимания к правильному толкованию терминов и понятий для целей превентивного нивелирования ошибок. Мнение относительно словосочетания «иные полномочия» также вполне себе допустимо для целей активной научной дискуссии, однако, по мнению автора настоя-

⁷³ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учеб. для юрид. вузов. М. : Юристъ, 2004. 256 с.

⁷⁴ См.: Глазунова И.В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему // Современная научная мысль. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-i-ego-polnomochiya-novyy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 07.03.2025).

щего исследования, «иные полномочия» есть те полномочия, которые напрямую отражены в действующем федеральном законодательстве и соответствуют целям и принципам уголовного судопроизводства.

Ю.А. Цветков высказывал в своих работах мнение о следователе как комплексном правовом институте, который сочетает в себе ряд процессуальных и правоохранительных функций⁷⁵. Данное видение позволяет глубже понимать широкий объём функций, которые исполняет следователь, что дополнительно подтверждает тезис о его ключевой роли в уголовном процессе.

А.В. Сибилькова выдвигает точку зрения о том, что успешное расследование уголовных дел, привлечение преступников к ответственности, назначение им справедливого наказания является важнейшим аспектом правоохранительной деятельности государства, без которого немислимо его существование, а также благополучное развитие общества. Примечателен тот факт, что в российских высших учебных заведениях специальность 40.05.01, по которой готовят будущих следователей, называется «Правовое обеспечение национальной безопасности». Из названия следует, что профессия следователя обеспечивает национальную безопасность Российской Федерации, и осуществляется это обеспечение правовыми средствами⁷⁶.

По аналогии разумно изучить еще одно определение – легальное определение понятия «следователь», закрепленное в ч. 1 ст. 38 УПК РФ. Так, исходя из текста закона: *«Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу»*.

Во-первых, следователь – это «должностное лицо». Этот термин необходимо раскрыть через прим. 1 к ст. 285 УК РФ. Так, данная норма гласит, что это ли-

⁷⁵ См.: Цветков Ю.А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-funktsiy-sledovatelya-v-ugolovnom-protssesse-rossii> (дата обращения: 02.08.2025).

⁷⁶ См.: Сибилькова А.В. Профессиональный стандарт «Следователь» – прикладное решение вопроса о функциях следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-standart-sledovatel-prikladnoe-reshenie-voprosa-o-funktsiyah-sledovatelya> (дата обращения: 04.06.2025).

цо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах.

Следователь и руководитель СО являются должностными лицами, так как они наделены законом властными полномочиями, несут прямую ответственность за злоупотребление и превышение полномочий, а также действуют от имени государства и представляют его интересы. Автор данного исследования отмечает, что как в положении ч. 1 ст. 38 и 38.1 УПК РФ, так и в п. 41 ст. 5 УПК РФ законодатель определяет следователя и руководителя СО как должностных лиц.

Во-вторых, *«уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом»*. Данная формулировка означает, что следователь наделен определенными правами и обязанностями на законных основаниях. Его полномочия не возникают произвольно, а определены нормативными актами. *«В пределах компетенции»* – это ключевой элемент, определяющий границы полномочий следователя.

Рассуждая о компетенциях, автор данного диссертационного исследования выделяет следующие ее вариации.

Предметная компетенция: какие категории уголовных дел может расследовать данный следователь (например, следователь по особо важным делам, следователь отдела по расследованию экономических преступлений и т. д.). Она определяется в соответствии с ведомственными нормативными актами (приказами, инструкциями), а также напрямую зависит от подследственности установленной в ст. 151 УПК РФ.

Территориальная компетенция: на какой территории следователь имеет право осуществлять свои полномочия (например, район, город, регион), обычно определяется местонахождением следственного органа.

Функциональная компетенция: какие именно действия следователь имеет право совершать в рамках расследования (например, допросы, обыски, задержания и т. д.).

В-третьих, внимания заслуживает формулировка *«предусмотренной настоящим Кодексом»* – это означает, что полномочия следователя определены в УПК РФ и не ограничиваются только определением, в то же время необходимо отметить, что полномочия следователя широко раскрыты в ведомственных инструкциях и приказах, часто со статусом «ДСП», то есть для служебного пользования.

В-четвертых, необходимо разобрать часть определения *«осуществлять предварительное следствие по уголовному делу»* – это основная функция следователя. В ходе предварительного следствия следователь собирает, проверяет и оценивает доказательства для установления обстоятельств совершения преступления, выявления виновных лиц и принятия решения о направлении дела в суд или его прекращении.

«По уголовному делу» – означает, что предварительное следствие осуществляется только по факту возбужденного уголовного дела.

Изучив определение, отраженное в ч. 1 ст. 38 УПК РФ, автор данного диссертационного исследования приходит к выводу о том, что рассматриваемое легальное определение представляет следователя как должностное лицо, наделенное государством властными полномочиями для осуществления предварительного следствия по уголовным делам в рамках, строго определенных УПК РФ и другими нормативными актами.

Это определение подчеркивает законность и ограниченность полномочий следователя, а также его ответственность за свои действия. Понимание данного определения является основополагающим для оценки правомерности действий следователя в рамках уголовного процесса.

В трудах С. Ф. Шумилина можно обнаружить позицию о том, что полномочия следователя являются системой процессуальных прав и обязанностей, которые в достаточной степени удовлетворяют потребности в процессе расследования по уголовному делу и направлению его в суд⁷⁷.

⁷⁷ См.: Шумилин С.Ф. Полномочия следователя механизм и проблемы реализации. М. : Экзамен, 2006.

Подобная точка зрения относительно полномочий следователя близка автору данного диссертационного исследования, так как законодатель учел особенности деятельности следователя и предоставил ему широкий спектр полномочий.

Обращаясь к положениям ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следует констатировать, что следователь обладает компетенцией: во-первых, инициировать производство по уголовному делу в установленном порядке; во-вторых, принимать уголовное дело к своему производству либо передавать его вышестоящему руководителю следственного органа для определения надлежащей подследственности, обеспечивая тем самым соблюдение процессуальных норм о компетенции; в-третьих, самостоятельно определять стратегию и тактику расследования, а также принимать решения о проведении следственных и иных процессуальных действий, за исключением тех случаев, когда императивными нормами УПК РФ предусмотрено обязательное получение судебного решения или санкции руководителя следственного органа, что обеспечивает баланс между независимостью следователя и контролем за законностью и обоснованностью его действий; в-четвертых, давать органам дознания в случаях и порядке, строго регламентированных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения, касающиеся проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществления отдельных следственных действий, исполнения постановлений о задержании, приводе, применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о производстве иных процессуальных действий, и требовать содействия при их реализации, что является важным элементом взаимодействия следствия и дознания; в-пятых, при наличии согласия руководителя следственного органа и в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, обжаловать решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, об изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемых либо о необходимости изменения обвинительного заключения и устранения выявленных в нем недостатков, что обеспечивает возможность оспаривания решений прокурора, которые, по мнению следствия, являются необоснованными или незаконными.

В завершение анализа ч. 2 ст. 38 УПК РФ необходимо отметить положение п. 6, который наделяет следователя правом осуществлять все иные полномочия, прямо предусмотренные УПК РФ, тем самым закрепляя принцип полноты и универсальности процессуальных прав и обязанностей следователя в уголовном судопроизводстве.

Данное положение, отраженное в законе, подчеркивает, что перечень полномочий, изложенных в данной статье, не является исчерпывающим, а дополняется другими нормами УПК РФ, регулирующими деятельность следователя.

Изучая труды А.С. Александрова, можно заметить идею, что в рамках смешанной модели уголовного процесса органы предварительного следствия, осуществляя уголовное преследование, одновременно компенсируют ограниченность ресурсов и возможностей защиты в части выявления обстоятельств, свидетельствующих в пользу невиновности обвиняемого⁷⁸.

Независимость следователя в процессуальном плане обеспечивается его полномочиями. В частности, теперь следователь вправе самостоятельно принимать решения о начале возбуждения уголовного дела, руководствуясь УПК РФ.

Законодательное закрепление этой нормы представляется логичным, поскольку такое явление, как несогласие прокурора с возбуждением уголовного дела, в практике встречается исключительно редко.

Как верно отметил Б.Я. Гаврилов, этот факт сам по себе указывает на избыточность дополнительного контроля прокурора в вопросах возбуждения уголовных дел⁷⁹.

Фактически тенденция не изменяется, автором диссертационного исследования были изучены статистические данные о состоянии законности и прокурорского надзора на территории Калужской области, в том числе данные надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

⁷⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2009.

⁷⁹ См.: Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 16–22.

Исходя из этих данных в 2018 г. было отменено 215 постановлений о возбуждении уголовного дела, в 2019 г. – 251 постановление, в первой половине 2020 г. – 78 постановлений⁸⁰.

Подобная статистика в очередной раз подчеркивает точность суждений, отраженных в трудах Б. Я. Гаврилова, которые свидетельствуют об исключительности научных трудов профессора и их приоритетном влиянии на современное состояние теории и практики.

Продолжая рассуждать о полномочиях следователя, нужно определить, что ввиду публичной природы уголовно-процессуальных отношений и значительной роли следователей в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства законодательство налагает на них существенные обязательства и предоставляет широкие полномочия, требующие решения разнообразных и сложных задач.

Эти задачи включают в себя выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений и других общественно опасных действий, установление ключевых обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также уголовное преследование подозреваемых и обвиняемых в совершении инкриминируемых им деяний.

Одновременно на следователей и руководителей СО возлагается ответственность за защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, вовлеченных в уголовный процесс, включая жертв преступлений, а также защиту невиновных от незаконного обвинения и ограничения их прав.

В контексте уголовного процесса полномочия следователя и руководителя СО представляются как законное право, которое одновременно является и обязанностью.

Как комплексная категория, понятие полномочия следователя и руководителя СО объединяет в себе их должностные права и обязанности, находящиеся в неразрывном единстве, взаимосвязи и взаимозависимости.

⁸⁰ См.: О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе органов прокуратуры за 2019 год : информ.-аналит. докл. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2020. С. 35. URL: https://epp.genproc.gov.ru/documents/1860743/52226056/КНИГА_06_2020.pdf/d1ac18d3-d3e1-e13a-0504-e69346eca989?t=1597125029169&download=true (дата обращения 08.02.2025.)

Когда у следователя возникает право на действие, одновременно возникает и его обязанность действовать, и наоборот, наличие обязанности предполагает наличие права (прав), необходимого(ых) для её реализации.

Предоставленная лицу юридическими нормами возможность действовать является его обязанностью, необходимостью действовать в интересах общества. Это особенно актуально для государственных органов и должностных лиц, чьи полномочия одновременно являются и их правами, и их обязанностями, составляя их компетенцию. Реализация прав в отношении граждан, предприятий и организаций является обязанностью должностного лица перед государством и его органами. Например, возбуждение уголовного дела – это одновременно и право, и обязанность следователя при наличии определенных условий.

По сути, правовая концепция полномочий следователя и руководителя СО, как и других должностных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, отражает идею социально обусловленной обязанности.

В более детализированной форме, применительно к следователю и руководителю СО это сводится к следующему: это закреплённая в УПК РФ типовая схема должного и обязательного процессуального ответа следователя на ситуацию, имеющую значение для уголовного дела.

Эта ситуация представляет собой юридический факт – жизненное обстоятельство, такое как событие, процесс или действие, с которым закон связывает начало, изменение или прекращение правоотношений, и все это реализуется в публичных интересах в рамках предварительного следствия.

Под приведенной точкой зрения подразумевается определение того, что именно, в каком порядке, каким образом и в какие разумные сроки следователь обязан предпринять в соответствии с предоставленными ему законом полномочиями для разрешения возникшей правовой коллизии. При этом реализация должностным лицом права выбора конкретного варианта решения или действия из ряда допустимых альтернатив не может быть абсолютно неограниченной.

Усмотрение следователя на действие или решение оправдано и необходимо лишь в том случае, когда оно основано на законе, соответствует ему, не выходит

за рамки его должностных полномочий, подкреплено собранными фактическими данными и установленными обстоятельствами дела.

Детально проанализировав легальные определения, отраженные в положениях п. 38.1 и 41 ст. 5 УПК РФ, а также в ч. 1 ст. 38 УПК РФ и ст. 39 УПК РФ, автор приходит к мнению о том, что понятие следователя и руководителя СО в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации являются одними из ключевых и основополагающих, определяющих функционирование предварительного следствия по уголовным делам.

Следователь же выступает центральной фигурой предварительного следствия, наделенной широким спектром полномочий и несущей значительную ответственность за соблюдение законности и обоснованности при расследовании преступлений.

В то же время, учитывая изученную информацию, автор предлагает свой вариант определения понятия «следователь» для отражения его в доктрине уголовного процесса с целью содействия всестороннему пониманию следователя и его роли в предварительном следствии. *Следователь – независимое и процессуально самостоятельное должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями для проведения предварительного следствия, собирания и оценки доказательств с целью установления истины по делу, привлечения виновного к ответственности и обеспечения прав всех участников уголовного процесса.* Его работа составляет фундамент для последующего судебного разбирательства.

Подобное определение допустимо использовать в академической среде с точки зрения определения первичного базиса структурной сути такого понятия, как «следователь».

2.2. Роль суда и прокурора в предварительном следствии

Роль суда и прокурора в ходе отправления предварительного следствия достаточно многогранна в обеспечении законности и соблюдения основных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Автор диссертационного иссле-

дования ставит целью параграфа изучить правовой статус, роль суда и прокурора в предварительном следствии, проанализировать нормативное регулирование и затронуть практический аспект ее реализации.

Перед началом изучения роли суда в ходе предварительного следствия необходимо изучить, какое определение суда содержится в УПК РФ. Положения ст. 5 УПК РФ содержат три положения, касающихся понятия «суд».

В п. 48 ст. 5 УПК РФ содержится определение, которое гласит, что суд – это «любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом», в то же время в п. 52 ст. 5 УПК РФ дается определение суда первой инстанции – «суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу», а п. 53 рассматриваемой статьи говорит, что суд второй инстанции – это «суд апелляционной инстанции».

Учитывая, что цель этого параграфа – всесторонний анализ роли суда и прокурора в процессе предварительного следствия, автор исследования полагает разумным с позиции достижения указанных целей сделать акцент на определении суда первой инстанции, отраженном в п. 52 ст. 5 УПК РФ, так как в данном определении содержится положение «принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу». Действительно суд первой инстанции – активный участник процесса отправления досудебного производства, в предварительном следствии в частности.

Установив какое легальное определение допустимо использовать при написании данного параграфа, необходимо по аналогии провести детальный анализ и разобрать определение, используя методы юридической герменевтики.

Во-первых, *«суд первой инстанции»*. Указанная часть определения устанавливает компетенцию и первичную юрисдикцию. Суд первой инстанции – первоначальная точка для реализации доступности правосудия и состязательности сторон. С точки зрения науки уголовного процесса он представляется как первичное звено всей судебной системы, которое устанавливает фактические обстоятельства

и применяет нормы материального права, в то же время суд первой инстанции приоритетный для надлежащего обеспечения прав участников уголовного производства.

Во-вторых, *«а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу»*. В контексте подобной формулировки нужно отметить, что она подчеркивает расширенную компетенцию суда первой инстанции в рамках судебного контроля в ходе предварительного расследования. Это значит, что суд первой инстанции уполномочен принимать решения, которые влияют на конституционные права граждан (избрание меры пресечения, санкционирование прослушивания телефонных переговоров, проведение обыска, выемки). Подобные решения позволяют обеспечить законность и реализовать функцию судебного контроля. Участие суда первой инстанции в предварительном следствии – реализация идеи сдержек и противовесов, которая превентивно борется с возможным проявлением злоупотребления или превышения полномочий со стороны органов предварительного следствия.

Говоря о роли суда, необходимо изучить правовую природу судебного контроля в процессе предварительного следствия. Такая форма контроля представляет собой установленную систему процессуальных действий и решений суда, основной целью которых является проверка законности и обоснованности действий и решений, принимаемых органом предварительного следствия, а также защита прав и свобод участников уголовного процесса. В то же время указанная форма контроля выступает гарантией соблюдения конституционных принципов уголовного судопроизводства, таких как презумпция невиновности, право на защиту, а также неприкосновенность личности и жилища.

Автором была изучена позиция В.М. Савицкого, который отмечал, что судебный контроль есть важнейшая система сдержек и противовесов в уголовном процессе, обеспечивающая баланс между интересами государства и правами личности⁸¹.

⁸¹ См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975.

Действительно, судебный контроль в ходе предварительного следствия может быть осуществлен в разных формах, которые реализованы в УПК РФ, в том числе через призму санкционирования следственных действий, рассмотрения поступающих жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования, а также судебный контроль может реализовываться через избрание, изменение и отмену мер пресечения. Подобная широта судебного контроля по сути своей выступает серьезной системой сдержек и противовесов.

В вопросах судебного контроля особый интерес вызывает позиция Н.Г. Муратовой, которая в своих исследованиях выдвигала точку зрения о том, что судебный контроль необходимо рассматривать как многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечивать защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве, в вышестоящих судебных инстанциях и при исполнении процессуальных решений, гарантирующих непосредственную проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве⁸². Данный подход всецело раскрывает суть судебного контроля, однако автором в процессе исследования установлена проблема злоупотребления процессуальными правами на обжалование, что является фактором нарушения эффективности предварительного следствия и нарушает коммуникацию между следователем, прокурором и судом.

В системе анализируемых уголовно-процессуальных отношений, гарантирующих защиту прав и законных интересов участников судопроизводства, обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в ходе предварительного следствия играет важнейшую роль.

На практике реализация этого права часто приобретает формы процессуального злоупотребления, которое трансформируется из инструмента защиты в механизм противодействия правосудию, деструктивно воздействуя на весь спектр действий и решений, а также на сроки в предварительном следствии.

⁸² См.: Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... док. юрид. наук. ЕКБ., 2004.

Интерес в данном ключе вызывает мнение бывшего председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, который отмечал, что в 2018 г. в суды поступило 120 тыс. жалоб на действия или бездействие следователей, поданных в рамках ст. 125 УПК РФ. Из них, согласно статистике суда, в 76 % случаев обращения остались без рассмотрения, по 25 тыс. суды вынесли отказные решения, а удовлетворено было около 5 тыс. заявлений⁸³.

Результаты анкетирования и анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2017 по 2024 год лишь подтверждают тезис автора о наличии такой проблемы (табл. 1).

Таблица 1

**Жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих
уголовное производство (ст. 125 УПК РФ) 2017–2024 гг.⁸⁴**

Отчетный период, год	Поступило в производство материалов	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности
2024	139 829	4315	19 712	112 871
2023	103 051	4588	19 371	78 991
2022	111 637	4242	19 411	87 883
2021	113 732	4533	20 755	87 859
2020	107 473	4468	19 571	82 716
2019	120 102	5301	22 275	92 200
2018	121 881	5416	22 850	93 615
2017	121 848	5900	23 695	92 253

Согласно анализируемой статистике в среднем в год поступает около 115 тысяч жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, удовлетворяется же лишь около 4500 тысяч жалоб, в удовлетворении отказывают 20 000 жалобам, прекращаются, возвращаются или отзываются, а равно передаются по подсудности около 90 000 жалоб. Подобная тенденция порождает излишнюю нагрузку на следователя, прокурора и судью, сни-

⁸³ См.: Следствию предложили судебный надзор В.М. Лебедев // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

⁸⁴ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.07.2025).

жая эффективность их деятельности по отправлению правосудия в рамках предварительного следствия⁸⁵.

Роль суда, впрочем, как и роль всех участников предварительного следствия основывается на принципах уголовного судопроизводства, отраженных в гл. 2 УПК РФ. В контексте указанных принципов автором данного диссертационного исследования отмечается принцип объективности, который фактически не отражен в УПК РФ, однако красной нитью проходит роль суда в процессе предварительного следствия, так как все решения, принятые судом, разумеется, должны приниматься, основываясь на законности с учетом объективного анализа полученной информации.

В то же время, изучая труды Т.Ю. Вилковой, автор данного диссертационного исследования отметил мнение учёного о том, что соблюдение принципов уголовного судопроизводства – необходимое условие обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе⁸⁶.

Продолжая изучать суд в процессе предварительного следствия, необходимо обратиться к мнению В.П. Божьева, который в своих работах, выдвигал точку зрения о судебном контроле как гаранте обеспечения прав и свобод личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства⁸⁷. Действительно, судебный контроль является гарантом, однако к мысли В.П. Божьева разумно добавить, что часто этим гарантом выступает суд первой инстанции, так как реализуется это в том числе через призму ст. 125 УПК РФ, но в то же время количество жалоб фактически снижает эффективность взаимодействия следователя, суда и прокурора в ходе предварительного следствия.

⁸⁵ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.07.2025).

⁸⁶ См.: Вилкова Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права БЮЗИ-МЮИ-МГЮА. Часть 1: Учение о принципах советского уголовного процесса в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права БЮЗИ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-printsipah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-trudah-uchenyh-kafedry-ugolovno-protsessualnogo-prava-vyuzimyuui-mgyua-chast-1-uchenie> (дата обращения: 14.03.2025).

⁸⁷ См.: Божьев В.П. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. Б.Я. Гаврилова. 9-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018.

Роль суда в процессе предварительного следствия автором данного диссертационного исследования определяется как исчерпывающий, формально установленный механизм контроля за соблюдением действующего федерального законодательства органом предварительного следствия, а также санкционирования решений следователя, принятых в рамках предварительного следствия, требующих получения надлежащего судебного решения. Однако определив роль суда, необходимо раскрыть то, как она реализуется в ходе предварительного следствия.

Во-первых, необходимо отметить такую роль суда, как рассмотрение поступающих жалоб на действия или бездействие и решения органов предварительного следствия. В положениях ст. 125 УПК РФ указано, что заинтересованные лица имеют право обжаловать в суде решения и действия (бездействия) следователя, руководителя следственного органа. Суд имеет исключительное полномочие рассмотреть полученную жалобу и принять соответствующие решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении поступившей жалобы.

В данном контексте также исключительно прослеживается важная роль суда в процессе предварительного следствия, а именно объективное коррелирующее с законом рассмотрение поступившей жалобы. Анализируя постановление Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС) от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», автор данного диссертационного исследования обнаружил вызывающую научный интерес формулировку, содержащуюся в п. 1 рассматриваемого определения «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения»⁸⁸.

⁸⁸ См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 июня 2022 г.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964 (дата обращения: 20.08.2025).

Данная формулировка, по мнению автора, играет ключевую роль в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, так как в ППВС прямо говорится, что суд не должен опираться только на анализ соблюдения формальных требований, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения.

Несомненно, указанное положение представляет интерес для научной дискуссии, так как критерий фактической обоснованности обнаружить в УПК РФ не представляется возможным.

На суд налагается исключительно большой груз ответственности, когда необходимо проанализировать не только материалы уголовного дела, имеющее отношение к поступившей жалобе, но также логически принять решение, учитывая аспект фактической обоснованности обжалуемого решения, его корреляции не с принципами УПК РФ и разумности вынесения такого решения следователем.

Во-вторых, роль суда по разрешению вопроса о санкционировании проведения некоторых следственных действий, которые затрагивают конституционные права и свободы человека. К таким следственным действиям необходимо отнести обыск, который проводится по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 185 УПК РФ. Однако для проведения обыска следует получить судебное решение в порядке ст. 165 УПК РФ. Примечательно, что в случае, если следователем был проведен «неотложный обыск» на основании постановления следователя, то надлежит получить санкцию суда о законности уже проведенного обыска по основаниям ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Судебному санкционированию подлежат также контроль и запись телефонных переговоров. В ч. 1 ст. 186 УПК РФ прямо указано, что такое следственное действие проводится на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 165 УПК РФ. Аналогичную установку законодателя можно отметить при анализе ч. 2 ст. 185 УПК РФ, регламентирующей наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, где в анализируемой части указано, что данное следственное действие проводится на основании судебного решения.

Судебное решение требуется и при производстве выемки предметов и документов в случаях, когда они содержат охраняемую федеральным законом тайну или содержат информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных организа-

циях, а также в случаях, если вещь заложена или сдана на хранение в ломбард. По правилам, указанным в ч. 3 ст. 183 УПК РФ, выемка проводится только и исключительно на основании решения суда.

Еще одним примером роли суда по вопросам санкции следственных действий выступает санкционирование проведения эксгумации трупа. В ч. 3 ст. 178 УПК РФ указано что, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее производство выдается судом.

В-третьих, необходимо рассмотреть роль суда в процессе предварительного следствия по вопросам избрания, изменения и отмены мер пресечения. Анализируя гл. 13 УПК РФ, можно выделить следующие меры, которые применяет суд:

1) домашний арест. Данная мера пресечения установлена в ст. 107 УПК РФ. Анализируя положения рассматриваемой статьи интерес для целей исследования представляет ч. 1 ст. 107 УПК РФ, где указано, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого.;

2) суд избирает также меру пресечения в виде заключения под стражу по основаниям ч. 1 ст. 108 УПК РФ, где идет ссылка на то, что указанная мера пресечения применяется по судебному решению. Запрет определенных действий согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ применяется по судебному решению аналогично.

В то же время суд имеет право изменить меру пресечения по основаниям, предусмотренным в ч. 1.1 ст. 105.1 УПК РФ. Необходимо отметить, что суд в ходе предварительного следствия при разрешении вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения должен всецело учесть характеризующий материал, собранный следователем и предоставленный защитой на подозреваемого или обвиняемого, а также тяжесть преступления и иные данные, которые позволят принять объективное и справедливое решение.

Изучив мнения таких признанных ученых-процессуалистов, как В.М. Савицкий, Т.Ю. Вилкова, В.П. Божьев, позицию Верховного Суда Российской Федерации, а также проанализировав положения УПК РФ, автор диссертационного исследования предлагает собственное определение роли суда первой инстанции в

процессе предварительного следствия – *это деятельность суда первой инстанции, выражающаяся в судебном контроле путем действий и решений, направленная на осуществление исключительного судебного контроля за соблюдением законодательства в ходе предварительного следствия через призму реализации прав граждан на обжалование решений действий (бездействия) должностных лиц, санкционирования закрытого перечня следственных действий и реализация мер пресечения, а также обеспечение правосудия.*

По мнению автора данного диссертационного исследования, роль суда в процессе предварительного следствия в обеспечении законности и соблюдения прав субъектов и частных уголовно-процессуальных отношений является ключевой, сам же судебный контроль превентивно борется с нарушением закона и обеспечивает справедливое и беспристрастное разбирательство.

В то же время необходимо отметить исключительную важность действий и решений, которые принимает суд в ходе предварительного следствия, так как подобные действия и решения выступают как категории «контроля» и «санкции», что, несомненно, играет значительную роль в предварительном следствии.

Как ранее отмечалось автором диссертационного исследования в предыдущих параграфах, предварительное следствие – ключевой момент уголовного процесса, на котором закладывается фундамент для дальнейшего судебного разбирательства. От качества и законности проведенного расследования во многом зависит исход дела, защита прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и обеспечение справедливости. В этой сложной и многогранной деятельности особая роль отводится прокурору.

Однако прежде чем детально анализировать роль прокурора в предварительном следствии, необходимо по аналогии рассмотреть определение «прокурор», отраженное в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, а именно *«Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного*

следствия». В данном ключе реализуя намерение детального изучения определения представляется, что более удачное структурирование способов толкования по уровням предложено выдающимся юристом Е.В. Васьковским, который говорил о том, что выяснение смысла каждой нормы должно происходить в следующей постепенности: сначала необходимо убедиться, нельзя ли воспользоваться легальным толкованием; затем, при отсутствии легального толкования, следует подвергнуть норму словесному толкованию, чтобы установить ее буквальный смысл, и, наконец, обратиться к реальному толкованию, чтобы проверить результат словесного толкования и раскрыть ее действительный, внутренний смысл⁸⁹.

Во-первых, *«прокурор является должностным лицом»* – данная часть определения подчеркивает, что прокурор – это субъект, наделенный властными полномочиями, возложенными на него государством. Прокурор выступает представителем государственной власти, действующим в рамках закона и несущим ответственность за свои действия или бездействие. Несомненно, данный элемент определения напрямую связан с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1.

Во-вторых, *«уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом»* – в данной части определения акцентируется внимание на полномочия прокурора, которые строго определены действующим федеральным законодательством. В компетенции прокурора входят: 1) предметная компетенция – определенный круг вопросов, по которым прокурор вправе принимать решения; примером может послужить утверждение обвинительного заключения; 2) территориальная компетенция – то есть материальная плоскость (территория), на которой прокурор осуществляет свои полномочия; в пример можно привести районные и межрайонные прокуратуры; 3) компетенция иерархическая – полномочия прокурора вариативны в контексте отмены незаконных или необоснованных решений прокурора нижестоящего.

⁸⁹ См.: Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). М., 1913.

Компетенции напрямую связаны с принципом законности, так как рассматриваемый элемент определения является зеркальным отражением принципа законности в уголовном судопроизводстве, который гласит о том, что все действия и решения прокурора должны фундаментально основываться на норме права.

В-третьих, *«осуществлять от имени государства уголовное преследование»* – раскрывая данную часть определения можно отметить, что уголовное преследование есть деятельность, направленная на изобличение лица, виновного в совершении преступления, и привлечения его к установленной законом ответственности. Прокурор выступает от имени государства и защищает его интересы, а также интересы общества, на которые посягает преступление.

В-четвертых, *«в ходе уголовного судопроизводства»* в рассматриваемой части определения можно обнаружить ограничения сферы деятельности прокурора в рамках уголовного процесса – прокурор не имеет права действовать вне рамок предварительного следствия при условии возбужденного уголовного дела.

В-пятых, *«а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия»*. Для целей данного диссертационного исследования эту часть определения разумно раскрыть через контроль за органами предварительного следствия, так как прокурор осуществляет проверку законности и обоснованности действий и решений следователя, может дать указание о проведении следственных действий (*могут быть обжалованы следователем. – Прим. авт.*), а также может отменить незаконные или не обоснованные постановления.

Делая общий вывод относительного легального определения понятия «прокурор», отраженного в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, автор диссертационного исследования приходит к суждению о том, что определение прокурора является комплексным и подчеркивает его роль как должностного лица, уполномоченного государством на осуществление уголовного преследования и надзор за соблюдением законности в досудебном производстве.

В то же время в определении сконцентрировано внимание законодателя на законности действий прокурора с учетом его компетенции с целью защиты прав и

свобод человека и гражданина при соблюдении публичных интересов государства и общества.

Прокурор, являясь должностным лицом, осуществляющим надзор за соблюдением законности на всех стадиях уголовного процесса, в том числе в ходе предварительного следствия, призван обеспечивать законность и обоснованность действий и решений следователя, соблюдение прав участников уголовного судопроизводства и всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Однако содержание, объем и пределы полномочий прокурора в предварительном следствии являются предметом непрекращающихся дискуссий в научной литературе и правоприменительной практике. Различные взгляды ученых и практических работников на роль прокурора в предварительном следствии отражают разные подходы к пониманию сущности уголовного процесса, соотношения принципов состязательности и публичности, а также баланса между эффективностью расследования и обеспечением прав личности.

В работе Е.Н. Бурнос отмечается особая важность для структуры и системы предварительного расследования этапа процессуальной деятельности прокурора по поступившему к нему обвинительному заключению или обвинительному акту, поскольку в зависимости от решения прокурора процесс по уголовному делу может перейти на новую стадию уголовного судопроизводства или этап предварительного расследования, вернуться на несколько этапов назад [производство дополнительного следствия (дознания), этап составления обвинительного заключения (акта)] либо прекратиться полностью⁹⁰.

В параграфе автор данного диссертационного исследования предполагает рассмотреть основные аспекты роли прокурора в предварительном следствии, проанализировать его полномочия в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, а также осветить различные точки зрения

⁹⁰ См.: Бурнос Е.Н. Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

ученых на проблемы, связанные с реализацией прокурорского надзора в процессе предварительного следствия.

Прокурорский надзор за предварительным следствием – одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры, обеспечивающее законность и обоснованность расследования уголовных дел. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет прокурора широким спектром полномочий, направленных на достижение этой цели.

В подтверждение вышеприведенного тезиса автора заинтересовало мнение О.В. Левченко, который высказывал точку зрения о том, что власть прокурора над уголовным делом -материальным и процессуальным носителем обвинения и его доказательств, является универсальной, всеобщей, доминирующей.⁹¹

Прокурор имеет полномочия истребовать от следователя материалы проверки сообщения о преступлении и изучить их на предмет наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Если следователь возбудил уголовное дело и принял его к производству, исполнив обязательное требование о направлении постановления прокурору, то последний может вынести мотивированное постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. По мнению автора данного диссертационного исследования, подобное право в значительной степени оказывает влияние на предварительное следствие, так как прокурор своим постановлением фактически может его завершить в зачатке.

Возвращаясь к научным трудам Б.Я. Гаврилова, стоит отметить, что ранее приведенная статистика, которая была проанализирована ученым, дает основания полагать, что подобные решения прокурор принимает крайне редко.

В трудах А.Ю. Сиднеева представлено мнение о том, что при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия обязательность решений прокурора имеет место лишь в отдельных случаях: при отмене прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела, о приостановлении и пре-

⁹¹ См.: Левченко О.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... док. юрид. наук. П., 2024.

кращении производства по делу, при возвращении уголовного дела для организации дополнительного расследования и др.⁹²

Прокурор имеет право возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или же изменения обвинительного заключения.

Данное полномочие позволяет прокурору обеспечить всесторонность, полноту и объективность расследования, а также устранить недостатки обвинительного заключения.

Важнейшим правом прокурора в ходе предварительного следствия выступает право утверждения обвинительного заключения, что свидетельствует о завершении хода предварительного следствия.

Большой объем полномочий прокурора, отраженных в УПК РФ, порождает научные дискуссии о его роли в предварительном следствии. Некоторые учёные полагают, что роль прокурора должна быть усилена в процессе предварительного следствия, иные же учёные – сторонники ограничений полномочий прокурора. Сторонники усиления прокурорского надзора аргументируют свою позицию тем, что прокурор, являясь независимым должностным лицом, осуществляющим надзор за соблюдением законности, должен иметь возможность эффективно контролировать деятельность следователя, пресекать нарушения прав участников уголовного судопроизводства и обеспечивать всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств дела. Они указывают на то, что следователи, особенно на начальном этапе своей карьеры, могут допускать ошибки и нарушения закона, которые могут привести к несправедливым решениям.

Так, например, анализируя научные труды В.П. Божьева, можно отметить, что, по его мнению, прокурорский надзор за предварительным следствием является важнейшим гарантом обеспечения законности и защиты прав личности в уголовном процессе. В.П. Божьев указывал, что недооценка роли прокурора

⁹² См.: Синдеев А.Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

в предварительном следствии может привести к снижению эффективности борьбы с преступностью и нарушению прав граждан⁹³.

Точка зрения, представленная профессором В.П. Божьевым, не может быть подвергнута критике, так как фактически отражает волю законодателя в контексте обеспечения прав граждан и контроля за предварительным следствием. Фактически В.П. Божьев раскрывает в своей работе основные принципы УПК РФ, которые, несомненно, играют исключительную роль в уголовном судопроизводстве, в том числе при дискуссии о роли прокурора.

Анализируя работы А.Я. Сухарева, можно отметить, что он подчеркивал необходимость усиления прокурорского надзора за предварительным следствием. Исходя из изученных научных работ А.Я. Сухарева, необходимо выделить тезис о том, что прокурор должен быть активным участником предварительного следствия, а не только формальным контролером деятельности следователя⁹⁴.

По его мнению, прокурор должен иметь право давать следователю обязательные для исполнения указания по всем вопросам расследования.

Указанная точка зрения достаточно часто встречается в науке, однако автор диссертационного исследования не разделяет мнение А.Я. Сухарева, полагая, что в современном предварительном следствии роль прокурора стабильна и какие-либо «перекосы» с точки зрения усиления контроля требуют практической апробации с вариативным эффектом на длительной дистанции.

В то же время закрепление у прокурора права давать следователю «обязательные указания по всем вопросам расследования» может привести к деструктивным последствиям, так как соотношение штата прокуроров и следователей количественно имеет существенную разницу и надзирающий прокурор, по мнению автора исследования, может столкнуться с проблемой оптимизации «тайм-

⁹³ См.: Божьев В.П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3. С. 65.

⁹⁴ См.: Сухарев А.Я. Избранные труды / сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 340 с.

менеджмента» надзора и дать поручения без детального погружения в суть изучаемого уголовного дела, что может привести к существенному нарушению прав и законных интересов участников предварительного следствия.

Сторонники ограничения полномочий прокурора в предварительном следствии считают, что излишний контроль со стороны прокурора может сковывать инициативу следователя, препятствовать оперативному и эффективному расследованию уголовных дел. Они указывают на то, что следователь, являясь профессиональным юристом, самостоятельно несет ответственность за законность и обоснованность своих действий и решений. Кроме того, они отмечают, что чрезмерное вмешательство прокурора в расследование может нарушать принцип состязательности уголовного процесса.

В своих работах П.А. Лупинская отмечала, что прокурорский надзор за предварительным следствием должен быть направлен на обеспечение законности, но не должен подменять собой деятельность следователя. По ее мнению, прокурор должен вмешиваться в расследование только в случаях, когда следователь допускает грубые нарушения закона⁹⁵.

Данная точка зрения находит прямой отклик у автора диссертационного исследования. Разумность изложения позиции в то же время подкрепляется положениями ст. 37 и 38 УПК РФ, регламентирующих роль прокурора и следователя. Основная роль прокурора – надзор за соблюдением действующего федерального законодательства, и в случае установления факта его нарушения прокурор имеет полное право вмешаться, защищая интересы участников уголовного судопроизводства.

Продолжая изучать работы ученых, необходимо отметить труды И.Л. Петрухина, в которых активно прослеживается позиция в пользу ограничения полномочий прокурора в предварительном следствии. Он считал, что прокурор должен осуществлять надзор за законностью, а не за целесообразностью действий следователя. И.Л. Петрухин подразумевал, что прокурор не должен вмешиваться в так-

⁹⁵ См.: Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-Инфра, 2010.

тику расследования, а должен лишь контролировать соблюдение следователем требований закона⁹⁶.

Особую дискуссию вызывает вопрос об обязательности указаний прокурора для следователя. В соответствии с УПК РФ, указания прокурора, данные в пределах его компетенции, обязательны для следователя. Однако следователь вправе обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнения. Некоторые ученые считают, что обязательность указаний прокурора является необходимым условием обеспечения законности расследования, другие, напротив, полагают, что это нарушает принцип независимости следователя.

Н.Н. Ковтун в своих научных трудах отражал позицию о том, что обязательность указаний прокурора для следователя является необходимым условием обеспечения законности и единообразия в расследовании уголовных дел. По его мнению, следователи будут действовать по своему усмотрению, что может привести к нарушению прав граждан и снижению эффективности борьбы с преступностью⁹⁷.

Мнение Н.Н. Ковтуна представляется автору данного исследования достаточно важным в силу того, что обязательность исполнения указаний прокурора и исключительный контроль над процедурой расследования фактически лишат следователя возможности самостоятельного направлять ход следствия.

С.А. Шейфер, в свою очередь, также поддерживал точку зрения об обязательности указаний прокурора для следователя. Он считал, что прокурор как должностное лицо, осуществляющее надзор за соблюдением законности, должен иметь возможность давать следователю обязательные для исполнения указания по всем вопросам расследования⁹⁸.

Роль прокурора в предварительном следствии является ключевой для обеспечения законности и обоснованности расследования уголовных дел, защиты прав

⁹⁶ См.: Петрухин И.Л. Жизнь в науке : сб. ст. и воспоминаний / под общ. ред. И. Михайловской. М. : Проспект, 2012.

⁹⁷ См.: Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–34.

⁹⁸ См.: Шейфер С., Бобров А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5. С. 31–34.

и законных интересов участников уголовного судопроизводства и обеспечения справедливости.

2.3. Перспективы использования искусственного интеллекта в качестве ассистента субъектов предварительного следствия, обладающих властно-процессуальным статусом

В современном мире наблюдается тенденция стремительного развития высоких технологий и цифровизации всех сфер общественной жизни, и с каждым годом все сильнее возрастает актуальность исследования перспектив использования искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном судопроизводстве, в частности, в ходе предварительного следствия.

По мнению автора данного исследования, использование ИИ в ходе предварительного следствия видится перспективным направлением повышения эффективности расследования преступлений, рассмотрения жалоб, оптимизации процессов анализа информации, выявления закономерностей и взаимосвязей, а также сокращения временных и человеческих ресурсов за счет их оптимизации и помощи в принятии решений и осуществлении действий.

В отечественной науке позиции учёных относительно внедрения ИИ в уголовное судопроизводство весьма разнообразны, одни говорят о деструктивности ИИ, другие занимают нейтральную позицию, иные же отстаивают позицию сближения с прогрессом.

По мнению Е.Ю. Мироновой, незыблемость нравственных основ уголовного судопроизводства находится в прямой связи с пределами цифровизации уголовного процесса. Ведь с появлением в процессуальной сфере роботов, технологий искусственного интеллекта, развитием нейросетей, увеличением их влияния повышается риск подрыва нравственных основ уголовного процесса⁹⁹.

⁹⁹ См.: Миронова Е.Ю. нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная незыблемость или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского

Представленная Е.Ю. Мироновой позиция, основанная на возможном риске подрыва нравственных основ уголовного процесса, является достаточно распространенной, поскольку человек всегда с разумной настороженностью относится к неизвестности. В то же время автор данного исследования не разделяет этого мнения относительно угроз, исходящих от цифровизации, для уголовного процесса в целом и предварительного следствия в частности. ИИ при разумном его использовании имеет широкие перспективы служить обществу и государству. Ключевой вопрос заключается в том, в какой форме и каких пределах мы определим его использование, так как этот процесс необратим.

Подтверждается вышеприведенный тезис мнением, отраженным в трудах С.С. Алексеева, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева, которые утверждали, что бурное развитие естественных наук и научно-технические достижения оказали и будут оказывать влияние на уголовно-процессуальную деятельность¹⁰⁰.

В работе Р.Г. Бикмиева и Р.С. Бурганова отражено мнение о том, что кооперация человека с искусственным интеллектом даст гораздо больший результат для прогресса, чем каждый из них по отдельности, и фактически будет незаменимой и сверхэффективной¹⁰¹. В действительности же мы стоим на пороге цифрового и биологического симбиоза человека и искусственного интеллекта, который откроет новые горизонты научного познания.

А.С. Александров же рассуждает о том, что субъектом расследования вместо следователя может стать любой пользователь цифровых технологий, или даже робот, бот, а «обработка обращений и жалоб граждан будет осуществляться искусственным интеллектом»¹⁰². В позиции ученого видится неопределенность перед но-

права. 2023. № 1(146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-ugolovnogo-protsessa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-printsiipalnaya-nezyblemost-ilineizbezhnaya-transformatsiya> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁰⁰ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса // Проблемы теории и практики уголовного процесса / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006.

¹⁰¹ См.: Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Искусственный интеллект на службе правосудия: современное состояние и будущее : монография. М. : Проспект, 2024. 128 с.

¹⁰² Александров А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб. : Петрополис, 2018. С. 24–34.

выми вызовами современного мира, автор данного исследования понимает и солидарен, что в условиях освоения ИИ вариативность его применения безгранична, однако, как отмечалось ранее, для нас важен вопрос о том, «в какой форме и каких пределах мы определим его использование, так как этот процесс необратим».

Ответ на этот вопрос можно проследить в легальном определении ИИ. Так, анализируя положения п. «а» ст. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», можно установить, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹⁰³.

Ключевой тезис, который важен для исследования о перспективе использования ИИ в процессе предварительного следствия, автор выделяет как получение результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека или *превосходящих* их.

В свою очередь, А.А. Атабеков выражает мнение, что ключевой компонентной, составляющей для ИИ является ее вычислительная мощность, которая описывает последовательность внутренне связанных, логических действий, которые

¹⁰³ См.: Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 20.08.2025).

выражаются в достижении целей в меняющейся среде, множестве областей применения, включая как выбор, так и реализацию цели¹⁰⁴.

В процессе исследования автором были изучены такие модели, как «DeepSeek-V3», «GPT-4», «Grok», «GigaChat», «Яндекс.Алиса». В ходе изучения были апробированы разные запросы (промты), позволяющие проверить, может ли нейросеть, давая совет или отвечая на вопрос, как-либо теоретически оказать влияние на решения и действия следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия.

В научной работе С.Ю. Скобелина присутствует мнение о том, что достижения информационных технологий внедряются в правоохранительную деятельность, предоставляя колоссальные возможности использования искусственного интеллекта в борьбе с преступностью на стадии как предварительного расследования, так и прогнозирования и предупреждения противоправного поведения¹⁰⁵.

Позиция учёного поддерживается автором исследования. Потенциал искусственного интеллекта колоссален, разумное применение этой технологии кратно позволит усилить эффективность предварительного следствия в борьбе с преступностью.

Прежде всего необходимо отметить, что благодаря ИИ следователь может проводить анализ большого количества данных, примером чего может служить анализ нейросетью обезличенных данных для расследования налоговых преступлений.

С помощью ИИ можно также проводить транскрибирование аудио- и видеозаписей, что позволит в разы сэкономить время следователя и иных лиц, оказывающих ему активное содействие.

Используя тактику OSINT (Open Source Intelligence), то есть работу с данными, находящимися в открытом доступе, ИИ может анализировать информацию, изучив которую следователь может принять решение о производстве определенных следственных действий.

¹⁰⁴ См.: Атабеков А.А. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.

¹⁰⁵ См.: Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42–44.

Так, например, автор проанализировал ответ ИИ на следующий изложенный запрос: «Я расследую уголовное дело о краже с банковского счета. Согласно полученным данным преступник похитил у своего родственника банковскую карту и совершил покупку на маркетплейсе. Подскажи, какие следственные действия и в каком порядке мне провести, чтобы изобличить его в преступлении». На основе данного ИИ ответа автор сделал вывод о том, что для эффективного расследования кражи средств с банковского счета первоочередной задачей является получение детальной информации о спорной операции через официальные запросы в банк и маркетплейс. В банке необходимо запросить данные об операции: времени, сумме, продавце, IP-адресе и устройстве; в маркетплейсе – данные о заказе: ФИО получателя, адрес доставки, контакты и технические параметры покупки.

Параллельно следует провести детальный допрос потерпевшего для установления обстоятельств пропажи карты, круга лиц, имеющих к ней доступ, а также знавших ПИН-код или иных платежных данных. Важно выяснить, передавалась ли карта кому-либо добровольно.

Критически важным является оперативное проведение выемки и осмотра электронных устройств подозреваемого (смартфона, компьютера, планшета) для обнаружения следов покупки: истории браузера, авторизаций в аккаунтах, банковских приложений, SMS-подтверждений. При необходимости устройства подлежат изъятию для проведения дальнейшей экспертизы.

При наличии доставленного товара его необходимо изъять как вещественное доказательство, зафиксировав серийные номера и соответствие заказу.

Допрос подозреваемого должен быть сфокусирован на установлении алиби, источниках происхождения товара и объяснении наличия его данных в заказе.

Для подтверждения цифровых следов назначается компьютерно-техническая экспертиза, которая установит факт совершения покупки с устройств подозреваемого и определит IP-адреса.

Дополнительно необходимо запросить у сотового оператора детализацию соединений и геолокационные данные телефона подозреваемого на момент покупки.

При наличии камер наблюдения в местах повышенного интереса (пункты выдачи заказов) необходимо провести изъятие (выемку) видеозаписей. При существенных противоречиях в показаниях проводится очная ставка между потерпевшим и подозреваемым. По мере сбора доказательств назначаются необходимые экспертизы: почерковедческая, товароведческая и др. Все полученные доказательства (банковские выписки, данные заказов, экспертные заключения, показания, фото- и видеоматериалы) систематизируются и приобщаются к делу. Ключевое значение имеет оперативность действий для сохранения цифровых доказательств при строгом соблюдении процессуальных норм.

Представленная искусственным интеллектом позиция, по мнению автора данного исследования, вполне может повлиять на решения и действия следователя в ходе предварительного следствия, предоставив ориентиры для расследования преступления. Примечательно, что ИИ отметил не только перечень следственных действий, но и обратил внимание на строгое соблюдение процессуальных норм.

Продолжая пробовать запросы в контексте изучения возможного влияния ИИ на действия и решения следователя, автор предпринял попытку с помощью ИИ узнать методику расследования преступления в условиях предоставления ограниченной информации и акцента на отсутствии доказательств у следователя. Направленный запрос содержал следующее: «Я следователь, у меня в производстве уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. У меня не очень сильная доказательная база, подскажи, какие действия мне провести, чтобы найти больше доказательств».

Изучив ответ на полученный вопрос, автор установил, что в целях укрепления доказательной базы по уголовному делу о мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) рекомендуется последовательное проведение следующих следственных действий. Первоначально следует детально допросить потерпевшего для установления всех обстоятельств преступления, включая способы

введения в заблуждение, и изучить перечень подписанных документов и наличие свидетелей переговоров. Особое внимание необходимо уделить фиксации всех контактов между потерпевшим и подозреваемым, включая переписку, телефонные звонки и иные формы коммуникации. Параллельно требуется направить запросы в банковские и финансовые учреждения для получения детальной информации о движении денежных средств. Необходимо истребовать выписки по счетам обеих сторон с целью отслеживания транзакций и установления владельцев счетов-получателей.

Важным элементом расследования является выемка и осмотр электронной переписки, сообщений в мессенджерах и социальных сетях. При интернет-мошенничестве следует запросить у провайдеров данные об IP-адресах и устройствах, использовавшихся для доступа к аккаунтам.

Дополнительно рекомендуется допросить возможных свидетелей мошеннической схемы, включая коллег, родственников и сотрудников организаций, связанных с финансовыми операциями. При наличии подписанных документов целесообразно назначить почерковедческую экспертизу, а для установления авторства текстов – лингвистическую экспертизу.

При наличии достаточных оснований необходимо провести обыск у подозреваемого с изъятием компьютерной техники, мобильных устройств, документов и иных носителей информации. Одновременно следует запросить данные из государственных реестров (ЕГРЮЛ, ФНС) для выявления подставных компаний и лиц.

Для анализа финансовых документов рекомендуется назначение бухгалтерской или финансовой экспертизы. Целесообразно задействовать оперативно-розыскные мероприятия: контроль переговоров, наблюдение и проверочные закупки (при продолжающейся преступной деятельности).

Проведя анализ и сравнив с предыдущим результатом, автор отмечает, что ИИ предлагает следователю различные варианты действий и решений. Тезисы представленные ИИ в случае, если следователь будет обращаться к нему за помощью, могут оказать серьезное влияние на действия и решения следователя.

Развитие технологий искусственного интеллекта также открывает перед прокурором новые инструменты для реализации контрольных, надзорных и процессуальных функций, позволяя не только повысить эффективность, но и минимизировать ошибки, допускаемые в ходе предварительного следствия.

Примером может служить ситуация, когда прокурор получает уголовное дело для разрешения вопроса об утверждении обвинительного заключения, в котором собран большой объем доказательств, допросы, видеозаписи и т. п.

Используя достижения ИИ, прокурору становится доступна функция систематизации и структурирования информации, содержащейся в уголовном деле в хронологической последовательности, построения логических цепочек на основе анализа протоколов допроса и установления противоречий.

В то же время касательно доказательств ИИ может оказать весомую поддержку в анализе правомерности их получения для достижения цели всеобъемлющего надзора за действиями и решениями следователя в ходе предварительного следствия. Примером может послужить анализ материалов уголовного дела, в рамках которого был проведен обыск в порядке ст. 165 УПК РФ, в случае если ИИ обнаружит нарушения (отсутствие постановления, некорректное указание изъятого имущества и т. п.) прокурор может на основе заключения ИИ принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Автором данного исследования был использован запрос: «Я являюсь прокурором и мне нужно проанализировать поступившее уголовное дело, чтобы принять решение об утверждении обвинительного заключения. На что необходимо обратить внимание в первую очередь?».

Изучив полученный ответ, автор установил, что ИИ рекомендует при проверке обвинительного заключения последовательно удостовериться в его соответствии требованиям ст. 220 УПК РФ, что предполагает наличие правильной юридической квалификации преступления, четкого описания установленных фактических обсто-

ятельств, включая время, место, способ совершения деяния, форму вины, мотив и цель, а также данных о личности обвиняемого. Далее следует убедиться в наличии допустимых, относимых и достаточных доказательств, подтверждающих как факт преступления, так и виновность лица, с обязательной проверкой соблюдения требований ст. 75 УПК РФ о допустимости доказательств и исключением тех из них, которые получены с нарушением закона. Особое внимание уделяется соблюдению прав участников процесса, в том числе права на защиту, что включает проверку своевременности вручения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, проведения ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ и отражения этих действий в протоколах. ИИ также делает акцент на анализе соблюдения сроков следствия, обоснованности избранной меры пресечения и отсутствии оснований для прекращения дела. По результатам проверки прокурор либо утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд, либо возвращает его следователю с письменными указаниями об устранении выявленных недостатков.

Анализируя представленный ИИ ответ, автор приходит к выводу о том, что отраженные рекомендации уместны и могут быть использованы прокурором для разрешения вопроса об утверждении обвинительного заключения.

Продолжая исследование, необходимо разобраться, как ИИ может оказать содействие суду в осуществлении действий и принятии решений в ходе предварительного следствия. Несомненно, суд анализирует значительный объем данных, в него включаются материалы дела, судебная практика по вынесению решений, жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и т. п. Работа со столь большим количеством информации может аналогично примерам деятельности следователя и прокурора быть оптимизирована с использованием ИИ.

Для примера автором был сделан запрос для нейросети относительно жалоб на действия и решения следователя в порядке ст. 125 УПК РФ: «Судье необходимо рассмотреть ряд жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия и решения следователя в ходе предварительного следствия, на какие аспекты приоритетно обратить внимание для вынесения справедливого решения, составь дорожную карту действий судьи». Проанализировав ответ, полученный от искусственного интел-

лекта, автор установил, что при рассмотрении жалобы на действия (бездействие) следователя ИИ рекомендует судье последовательно проанализировать ряд ключевых аспектов для вынесения законного и обоснованного решения. Первоначально следует установить правовую природу обжалуемого действия, его место в системе процессуальных решений и определить, нарушает ли оно конкретные права участника процесса.

ИИ рекомендует начать проверку с установления формальной приемлемости жалобы: убедиться, что жалоба подана надлежащим лицом, чьи права и интересы непосредственно затрагиваются, и что обжалуемое действие относится к числу тех, которые могут быть рассмотрены в порядке ст. 125 УПК РФ. Необходимо также соблюдение процессуальных сроков и правил подачи жалобы.

Следующим этапом ИИ определяет предмет доказывания, где центральным вопросом выступает не оценка доказательств по основному уголовному делу, а установление законности и обоснованности конкретного действия или решения следователя. Для этого судье рекомендуется истребовать и исследовать материалы, непосредственно связанные с обжалуемым решением: постановления следователя, протоколы следственных действий, письменные ходатайства защиты, а также письменные объяснения следователя или руководителя следственного органа.

Особое внимание ИИ уделяет проверке соблюдения процедурных норм, таких как: соблюдение установленных законом сроков рассмотрения ходатайств, обеспечение участнику процессуального статуса, разъяснение его прав, уведомление о проведении следственного действия, предоставление возможности реализовать право на защиту. Судья, по мнению ИИ, должен обеспечить принцип состязательности, предоставив равные возможности сторонам обосновать свою позицию, заслушав объяснения следователя или прокурора, поддерживающих законность действий, и доводы защитника, указывающего на нарушения.

Изучение полученного ответа вызывает некоторые сомнения, видится, что ИИ обработал запрос и предоставил ответ, но при сравнении запросов относительно следователя и прокурора в данном ответе прослеживаются общие фразы, кото-

рые могут дать судье некоторые точечные ориентиры (срок, содержание и т. п.), однако не содержат конкретики.

На основании проведенного исследования запросов, направленных ИИ относительно действий и решений следователя, судьи и прокурора в ходе предварительного следствия, автор данного исследования приходит к суждению о том, что полученные ответы не лишены рационального зерна в целом.

Действительно, в представленных ответах присутствует конкретика, юридическая логика и критическое мышление. Отрицание серьезного потенциала ИИ в контексте его применения в ходе предварительного следствия автором представляется архаичным, однако принимая во внимание полезность ИИ, мы сталкиваемся с проблемой его внедрения. Статья 161 УПК РФ устанавливает недопустимость разглашения данных предварительного следствия, отсюда появляется вопрос о том, как коммуницировать с ИИ, сохраняя тайну предварительного расследования?

В уголовном деле содержится целый пласт информации, которая не должна выйти за пределы расследования. В перечень такой информации можно включить персональные данные, показания, заключения экспертов и т. п.

Автор данного диссертационного исследования полагает, что такая проблема использования ИИ в предварительном следствии может стать катализатором прогрессивного развития. Идея заключается в создании государственной системы ИИ для следователя, прокурора и суда в ходе предварительного следствия.

Примеры успешного использования ИИ в Российской Федерации имеются, и они очень показательны. Так, например, С.Л. Катанандов и А.А. Ковалев в своих научных трудах выражают точку зрения о том, что современная Российская Федерация также успешно развивается в области технологии искусственного интеллекта. Так, ведущую позицию в данном направлении развития занимает «Сбер». По мнению консалтингового агентства Brand Finance, российский «Сбер» вошел в тройку сильнейших брендов мира. Еще одной успешно развивающейся в области искусственного интеллекта компанией стал «Яндекс». Серьезным преимуществом этих организаций является вывод своей продукции в массы, а это существенно об-

легчает жизнь миллионам граждан, бизнесу, работникам компаний и т. д. Немалый успех в разработке и внедрении собственных ИИ-решений имеется и у других российских компаний («Ростелеком», «Северсталь» и пр.)¹⁰⁶.

По мнению автора данного исследования, государство располагает техническими силами и средствами для создания предлагаемой системы. В рамках предлагаемой системы видится облачное хранение материалов уголовного дела, которые постоянно анализируются отечественными нейросетями, языковыми моделями.

Постоянное пополнение данной базы позволит ИИ обучаться на реальных кейсах и предоставлять следователю, суду и прокурору актуальную информацию по соответствующим запросам относительно квалификации преступлений, мониторинга жалоб, обработки большого объема данных. Предлагается рабочее название системы «Процессуальный ассистент». Для обеспечения безопасности данных система должна функционировать исключительно на отечественных сетевых серверах, используя отечественные достижения в области ИИ с обязательной сертификацией от органов ФСБ.

Ключевым аргументом, который раскрывает потенциал системы «Процессуальный ассистент», является оптимизация человеческого ресурса и минимизация ошибок, что является детерминантой процессуальных нарушений. Система, основой которой выступает искусственный интеллект, без каких-либо проблем (кроме серверной мощности) может непрерывно осуществлять прогрессивный мониторинг соблюдения положений УПК РФ в уголовном судопроизводстве, начиная от контроля разумного срока до проверки отдельных следственных действий. Машинное обучение позволяет выявлять нарушения, давать рекомендации и оптимизировать процесс предварительного следствия.

¹⁰⁶ См.: Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitiye-sovremennyh-gosudarstv-iskusstvennyy-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 20.08.2025).

«Процессуальный ассистент» работает круглосуточно без перерыва на сон и отдых, который необходим каждому человеку. Исключительная трудоспособность, направленная на нужды предварительного следствия, может обнаруживать информацию, анализировать ее и оперативно доводить до следователя, прокурора и суда. К примеру, касательно специальных знаний, важных для следователя при назначении экспертиз, полезным может быть инновационный подход профессора Д.А. Атяшкина в вопросе исследования клеток, который поможет следователю задать правильные вопросы при вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы.

В работе Г.А. Демьяшкина, Д.А. Атяшкина, К.А. Силакова, В.И. Щекина, М.А. Боброва, О.А. Абрамовой, М.А. Вадюхина, Т.Г. Боровой, Е.О. Блиновой и П. Шегай на тему «Фенотипическая и количественная характеристика тучных клеток при меланоме кожи: корреляция с показателями стадирования» говорится о том, что в исследование были включены данные 124 пациентов с подтверждённым диагнозом «меланома». Для анализа использовались медицинские карты, в первую очередь истории болезни. У всех пациентов учитывались анамнез, клинические проявления, стадия заболевания по классификации Американского объединённого комитета по изучению рака (8-е издание AJCC), характер хирургического и консервативного лечения, а также исходы заболевания. Были исследованы хирургические образцы (парафиновые блоки), окрашенные гематоксилином и эозином, и изучены гистологические подтипы меланомы. На основе собранных данных были сформированы группы пациентов, соответствующие стадиям IA, IB, IIA, IIB, IIC, IIIA, IIIB и IIIC в соответствии с классификацией AJCC 8-го издания¹⁰⁷.

Данный метод является передовым и пройдет значительное количество времени пока следователи будут надлежащим образом осведомлены о нем в процессе службы или обучения в специализированных образовательных учреждениях. Система «Процессуальный ассистент» возьмет на себя функции поиска по-

¹⁰⁷ См.: Демьяшкин Г.А., Атяшкин Д.А., Силаков К.А., Щекин В.И., Бобров М.А., Абрамова О.А., Вадюхин М.А., Боровая Т.Г., Блинова Е.О., Шегай П. и др. Фенотипическая и количественная характеристика тучных клеток при меланоме кожи: корреляция с показателями стадирования // Актуальные вопросы молекулярной биологии. 2025;47(9):752. <https://doi.org/10.3390/cimb47090752>.

добных узкоспециализированных знаний и поможет внедрить их в деятельность следователя, что в значительной степени простимулирует профессиональный рост следователя и повлияет на принятие решений и осуществление действий в предварительном следствии.

Для прокуратуры система предоставит инструментарий по анализу обвинительных заключений в рамках ст. 220 УПК РФ, позволив принимать решения и осуществлять действия, подкрепленные данными, полученными от системы «Процессуальный ассистент».

Суд в ходе предварительного следствия получит инструмент, позволяющий объективно и быстро провести оценку действий и решений, принимаемых в ходе предварительного следствия в рамках разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Предусмотренный в системе алгоритм сравнительного анализа практики по аналогичным делам предоставит судье статистические данные, которые позволят более глубоко понять суть поданных жалоб и динамику их разрешения.

По мнению автора, система «Процессуальный ассистент» способна автоматизировать до 70 % рутинных операций: составление типовых процессуальных документов, формирование ходатайств, расчет разумных сроков, отслеживание движения материалов между участниками процесса. Это высвободит значительные ресурсы следователей для сосредоточения на ключевых аспектах расследования.

В контексте импортозамещения и технологического суверенитета Российской Федерации разработка системы процессуального ассистента приобретает стратегическое значение, позволяя создать стандарт цифровизации уголовного судопроизводства, независимый от зарубежных технологических платформ.

Авторизация следователя прокурора и судьи происходит посредством сервиса портала государственных услуг Российской Федерации с обязательной единой системой идентификации и аутентификации, включая дополнительную функцию сканирования лица перед входом в систему со своего персонального компьютера, стоящего на балансе суда, прокуратуры или следственного подразделения. В функционал системы «Процессуальный ассистент», по мнению автора данного исследования, должны быть включены следующие функции.

1. Анализ материалов уголовного дела и вынесение заключения по полученным запросам от следователя, судьи или прокурора.

2. Автоматическая проверка отдельных материалов уголовных дел (протокола допросов, очных ставок и т. п.) на предмет выявления противоречий с представлением заключения от ИИ.

3. Ежемесячный обзор результатов предварительного следствия с указанием на возможные ошибки и пути их преодоления.

4. Формирование проектов обвинительных заключений, решений судов, постановлений следователя, протоколов и т. п.

5. Обобщение следственной и судебной практики с выработкой алгоритмов расследования преступлений в ходе предварительного следствия с предоставлением алгоритма действий по составлению согласованных планов расследования.

По мнению автора исследования, внедрение системы «Процессуальный ассистент» в значительной степени позволит следователю, суду и прокурору в ходе предварительного следствия снизить аналитическую нагрузку и освободит значительный временной ресурс, который можно перераспределить на другие задачи в рамках предварительного следствия.

Важно отметить, что следователю, прокурору, суду в ходе предварительного следствия допустимо обращаться к ИИ, однако полученные ответы на запросы должны быть критически проанализированы на предмет соответствия законодательству и сопоставимы с согласованным планом расследования преступления. Стоит отдельно отметить, что ИИ может быть персональным помощником следователя, но в то же время использование ИИ на постоянной основе может привести к профессиональной деградации следователя, выражающейся в потере автономии воли.

Глава 3. ДЕЙСТВИЯ, РЕШЕНИЯ И СРОКИ КАК ОПЕРАЦИОННО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

3.1. Понятие и классификация решений, принимаемых в ходе предварительного следствия

Операционно-темпоральные характеристики ключевых компонентов предварительного следствия (действия, решения и сроки) видятся автором данного исследования как системная организация процессуальной деятельности, вбирающая в себя три взаимосвязанных элемента: действия и решения, реализованные субъектами первой очереди (следователь, прокурор, суд), а также субъектами второй очереди (адвокат, потерпевший и т. п.), действуя во временных рамках.

Под операционно-темпоральным комплексом автором понимаются действия и решения следователя, прокурора и судьи, которые должны быть реализованы в установленные законом сроки.

Данная конструкция содержит в себе динамическую природу предварительного следствия, где каждое действие обосновано решением и реализуется в строгих процессуальных временных рамках.

В ходе предварительного следствия принимаются процессуальные решения, которые в своей совокупности образуют юридический фундамент для разрешения уголовно-правового спора и определяют дальнейшие действия.

Каждое такое решение представляет собой императивный акт применения норм уголовно-процессуального права, порождающий, изменяющий или прекращающий соответствующие правоотношения.

В то же время процессуальная деятельность в ходе предварительного следствия не исчерпывается принятием решений. Она реализуется также через совершение конкретных процессуальных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств, а также на обеспечение прав участников судопро-

изводства. Для формирования целостного понимания механизма досудебного производства представляется необходимым провести четкое терминологическое и сущностное разграничение между понятиями «решение» и «действие» отразив их в таблице 2.

В своих научных работах К.В. Балдин определяет решение как «наилучший способ разрешения стоящей проблемы, как наиболее предпочтительный способ достижения намеченной цели»¹⁰⁸.

В свою очередь, В.С. Савенок предлагает трактовать решение как «волевое воздействие человека на объект управления для разрешения проблемы, выбор альтернативы для достижения поставленной цели»¹⁰⁹.

В контексте предварительного следствия решение порождает производство действия такими субъектами, как следователь, суд и прокурор.

Таблица 2

**Критерии сравнения терминов «решение» и «действие»
в предварительном следствии**

Критерий сравнения	Решение	Действие
Сущность	Интеллектуально-волевой акт	Конкретное мероприятие или деятельность
Процессуальная форма	Постановление (редко определение)	Протокол
Назначение	Разрешение правового вопроса, констатация статуса, предписание	Сбор, проверка закрепление, выполнение требования
Юридическая природа	Создает, изменяет или прекращает правоотношения	Является реализацией уже установленных правоотношений
Последовательность	Предшествует действию	Следует за решением, является его реализацией

¹⁰⁸ Балдин К.В. Риск-менеджмент : учеб. пособие. М. : Эксмо., 2006. 368 с.

¹⁰⁹ Савенок В.С. Личные финансы: самоучитель. М. : Питер, 2009. 432 с.

По мнению Р.Т. Гаприндашвили, в уголовном судопроизводстве опасность представляет не только неполнота принятого решения, но и порой невосполнимые ошибки, приводящие к тому, что ситуация становится все более неблагоприятной для субъекта принятия решения и в конечном счёте для результатов производства по уголовным делам¹¹⁰. Автором поддерживается мнение учёного. Действительно, ошибка в принятии решения, как указано выше, несет значительные риски.

В контексте важности принятия правильных решений интересным выглядит также позиция У.Н. Ахмедова и Н.Ю. Дутова, которые в своей работе указывали на ошибки, допускаемые в ходе предварительного расследования, так как качество предварительного расследования влияет на перспективу объективного, беспристрастного и эффективного рассмотрения и разрешения уголовного дела¹¹¹.

В соответствии с определениями в словарях, «решение», например, в словарях С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой подразумевает продуманное намерение предпринять некие шаги, а также вывод или заключение на основе обстоятельств, «решиться» означает после размышлений принять какой-либо вывод или осознать необходимость действий; прийти к решению или постановлению после обсуждений¹¹².

В ряде толковых словарей русского языка слово «решение» имеет несколько значений, однако в рамках данного исследования автору представляется интересным интерпретация понятия решения как важного этапа волевого действия, связанного выбором цели и методов ее достижения.

Решение как волевое действие включает в себя предварительное понимание своих целей и методов, мысленное моделирование будущих действий, обсуждение доводов в пользу или против определённого варианта выполнения.

¹¹⁰ См.: Гаприндашвили Р.Т. Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

¹¹¹ См.: Ахмедов У.Н., Дутов Н.Ю. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности формирования дефиниции и отграничения от существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-otsenka-i-kriticheskiy-analiz-sledstvennyh-oshibok-slozhnosti-formirovaniya-definitiv-i-otgranicheniya-ot> (дата обращения: 03.08.2025).

¹¹² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь : сайт. URL: <https://ozhegov.info/slovar> (дата обращения: 12.02.2024).

В то же время стоит обратить внимание на то, что под решением автор данного исследования подразумевает не только те решения, которые принимает следователь, но и решения, которые принимаются другими субъектами на предварительном следствии.

Относительно юридического факта решение представляет собой акт государственного органа или должностного лица, принятый в рамках установленных должностными инструкциями полномочий и положений федерального законодательства с целью достижения четко определенных задач, которые после принятия и оформления решения порождают юридические последствия, чаще всего в виде индивидуальных правовых актов. В то же время дополнительно можно раскрыть решение как волеизъявление государственного органа или уполномоченного лица. Необходимо также отметить, что процессы принятия решения часто носят мыслительный, планирующий характер для последующего преобразования в действие.

Решение также понимается как процесс мысленной деятельности и последующего выбора направления действий, а также их методов. В психологии принятие решения трактуется как часть волевого акта.

Эффективный процесс принятия решений включает в себя появление новых умственных образований в виде целей, оценок, мотивов, установок, значений. Формальная (математическая) теория принятия решений, разработанная Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном, где любое решение понимается как выбор из заданного множества альтернатив по определенному критерию, широко применяется в социологии, психологии, психофизике, физиологии. Решение с точки зрения психологии можно отразить следующим термином – это формирование мыслительных действий, уменьшающих неопределенность проблемы¹¹³.

Что касается конкретизации понятия «решение», то она зависит от уровня анализа (системного, функционального, личностного, деятельностного) и от области изучения (познавательного, творческого, оперативного, управленческого решения).

¹¹³ См.: Бернс Г. Разрушители стереотипов: когда и как можно нарушать общепринятые правила и выходить победителем. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 127–128.

Важно отметить, что часто законодательство даёт право выбора в принятии решения лицу, ведущему предварительное следствие, то есть следователю, что также находит отражение в положении ст. 38 УПК РФ.

Так, например, одно из первых решений принимается согласно ст. 145 УПК РФ. После рассмотрения сообщения о преступлении, следователь принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения ввиду подследственности.

Целесообразно отметить, что решения в уголовном судопроизводстве, в том числе в предварительном следствии, носят строгую формализованную письменную форму. Принятие решения не заканчивается его мысленным оформлением. Следователю надлежит оформлять все принятые решения в установленной законом форме, подтверждение приведенного тезиса можно обнаружить в ч. 3 ст. 166 УПК РФ.

В протоколе следственного действия подлежат обязательному указанию место и дата его производства, время начала и окончания, зафиксированное с точностью до минуты, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях также адрес места жительства и иные сведения, позволяющие идентифицировать его личность.

Кроме того, в протоколе подлежит последовательному описанию ход процессуальных действий в порядке их совершения, все обстоятельства, установленные при производстве следственного действия, имеющие существенное значение для уголовного дела, а также должны быть дословно изложены заявления, сделанные лицами, участвовавшими в следственном действии.

Протокол должен содержать сведения о технических средствах, примененных при производстве следственного действия, об условиях и порядке их использования, об объектах, к которым эти средства были применены, и о полученных результатах. При этом в протоколе должна быть сделана отметка о предварительном уведомлении лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Протокол также предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ. При этом указанным лицам разъясняется их право на внесение замечаний и дополнений в протокол, все внесенные замечания и дополнения подлежат обязательному обсуждению и удостоверению подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ, к нему прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Возможности следователя ограничиваются положениями УПК РФ, тем не менее право принятия решения остаётся за ним. Автор диссертационного исследования полагает, что можно трактовать решение как формирование мыслительных действий, уменьшающих неопределенность ситуации в контексте составления юридически значимого для уголовного дела документа.

В процессе принятия решения автором выделяются такие стадии, как: поиск, мыслительный анализ, первичное формирование мысли, завершение аналитического процесса, а затем принятие и осуществление решения, также в ходе предварительного следствия важную роль играет вопрос надлежащего оформления принятых решений.

Решение также является актом реализации предоставленных полномочий и выполнения обязанностей должностного лица. При этом, будучи принято одной инстанцией, оно обязывает других участников к определенным действиям или предоставляет право обжалования, приостанавливая исполнение.

Это отличает его от протоколов следственных и судебных действий, фиксирующих лишь факт, ход и результаты таких действий, а также от рекомендаций следователя по устранению причин, способствующих преступлению, которые он может представить в соответствующие инстанции.

Автор данного диссертационного исследования определяет решение в предварительном следствии как формально закрепленный акт, устанавливающий процессуальное волеизъявление лица, его принявшего на основании положений действующего законодательства.

Разумно отметить, что предварительное следствие в уголовном процессе Российской Федерации – это процесс, на котором закладывается фундамент для всего последующего судебного разбирательства, в том числе составной частью этого процесса выступает вопрос принятия решений.

Философское осмысление решений, принимаемых на этом этапе, требует внимательного рассмотрения через несколько ключевых аспектов.

Во-первых, решения стоит рассматривать через призму эпистемологического аспекта, то есть поиск истины и справедливости в неопределенной ситуации, где принимаются решения о реконструкции прошлого, в попытке воссоздать картину произошедшего события на основе имеющихся, часто неполных и противоречивых данных для установления истины.

Однако эта истина никогда не бывает абсолютной, она всегда отягощена субъективностью восприятия, ошибками памяти, сознательным искажением фактов, что напрямую влияет на принятие решения.

В этом контексте решения в предварительном следствии – это акты интерпретации, основанные на предположениях, вероятностях и интуиции.

Они не являются констатацией абсолютной истины, а лишь гипотезами, требующими дальнейшей проверки и подтверждения.

Вопрос о принятии решений с целью всецелого обеспечения законности и справедливости в контексте расследования преступления является ключевым для философии предварительного следствия. Такой процесс требует критического подхода к доказательствам, сомнения в собственных выводах, стремления к поиску альтернативных объяснений событий и, конечно же, соблюдения законодательства.

В качестве второго аспекта принятия решений автором данного исследования выделяется этический. Следователь обязан обеспечить соблюдение прав

и свобод участвующих в предварительном следствии лиц, ограждать их от насилия, пыток, унижения человеческого достоинства и т. п.

Эта дилемма порождает множество этических вопросов и когнитивных диссонансов. Допустимо ли использование обмана или провокаций для получения признательных показаний, в какой степени оправдано ограничение свободы обвиняемого до вынесения приговора.

Ответы на эти вопросы не могут быть однозначными и зависят от конкретных обстоятельств дела. Однако отправной точкой для любого решения следователя должен быть принцип гуманизма, уважения к человеческому достоинству и презумпция невиновности.

Финальным аспектом, оказывающим влияние на решения, принимаемые в предварительном следствии, выступает аспект социальный, раскрывающийся в межличностной коммуникации индивидов в принятии решений.

Решения, принимаемые в ходе предварительного следствия, могут иметь социальные последствия. Необоснованное привлечение к уголовной ответственности может привести к социальной деградации человека, его маргинализации и вовлечению в преступную деятельность.

В связи с этим решения, принимаемые в предварительном следствии, независимо от субъекта их принятия находятся под особым вниманием общества. Именно поэтому любой субъект, принимающий решения, должен стремиться к тому, чтобы его решения были не только законными, но и справедливыми и гуманными.

Таким образом, автор данного диссертационного исследования приходит к суждению о том, что философское осмысление решений, принимаемых в ходе предварительного следствия, подчеркивают сложность и многогранность данного процесса, характерного особой вариативностью в принятии решений.

Дав определение решению в предварительном следствии и проведя философский анализ их сути, надо выделить решения по лицам, которые его принимают.

Автор данного диссертационного исследования выделяет первую категорию лиц, принимающих решения, – следователь. В группу решений, принимаемых следователем, входят такие решения, как:

1) решения организационные – решения, направленные на организацию процесса расследования преступления;

2) решения вариативно-тактические – такие решения, которые следователь применяет в разной последовательности в зависимости от следственной ситуации, направленные на реализацию заранее спланированной следственной тактики для достижения раскрытия преступления;

3) решения – юридические факты – которые порождают, прекращают, приостанавливают уголовно-процессуальные правоотношения в рамках предварительного следствия.

В процессе расследования преступлений следователям приходится неоднократно принимать разные решения в соответствии с УПК РФ. Возвращаясь к ст. 38 УПК РФ, автор заинтересовался положениями п. 3 ч. 2 рассматриваемой статьи, ведь исходя из прямо указанного в федеральном законе положения – следователь сам определяет направление расследования, принимает решения о проведении следственных действий, за исключением случаев, когда требуется санкция суда или согласие руководителя следственного органа.

Это положение всецело возлагает полную ответственность за принятые решения на следователя. Особенно при раскрытии преступлений по горячим следам решения должны быть быстрыми, и, если следователь неопытен, они могут оказаться ошибочными.

В первую группу решений, которые принимает следователь, автор диссертационного исследования выделяет решения организационные, то есть те решения, которые направлены на организацию расследования преступления. Примером таких решений может послужить организация следственно-оперативной группы при производстве следственных действий (осмотр места происшествия, осмотр трупа, обыск и т. п.), правильное распределение ролей и координация совместной работы. В данную классификацию также допустимо включить направление следователем поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, исполнителем которых становится орган дознания.

По мнению Д.А. Кокорина и Т.С. Пачиной, большую пользу при осмотре места совершения разбойного нападения может принести участие в его проведении эксперта-криминалиста и инспектора-кинолога со служебно-розыскной собакой, поскольку данные участники могут оказать неоценимую помощь в обнаружении следов преступника, способствующих его последующей идентификации, в том числе запаховых следов¹¹⁴.

В то же время А.М. Шамаев в контексте организационных решений говорит о том, что выбор необходимых специалистов, организация должного взаимодействия, а равно обеспечение их безопасности на месте происшествия – наиважнейшие задачи руководителя на первоначальном этапе¹¹⁵.

В контексте данного типа решений стоит помнить, что даже когда следственные действия проводятся с участием оперативников, специалистов или экспертов, именно следователь является руководителем следственно-оперативной группы и, соответственно, как лицо, руководящее процессом, должен принять правильные организационные решения с учетом всех индивидуальных особенностей.

Вторая группа решений, принимаемых следователем на предварительном следствии, автором диссертационного исследования, определяется как вариативно-тактические. Данные решения принимаются в разной последовательности с учетом сложившейся следственной ситуации.

Вариативность при принятии решений в предварительном следствии достаточно велика, ведь само по себе предварительное следствие видится автором достаточно гибким процессом, который напрямую подчиняется действующему федеральному законодательству, в рамках которого, учитывая свои должностные обязанности, следователь реализует их при расследовании преступления.

¹¹⁴ См.: Кокорин Д.А., Пачина Т.С. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании разбойных нападений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-pri-rassledovanii-razboynyh-napadeniy> (дата обращения: 08.08.2025).

¹¹⁵ См.: Шамаев А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 138–140.

Вариативно-тактические решения – это та группа решений, которые следователь принимает, имея несколько законных вариантов действий, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела. Выбор конкретного варианта зависит от оценки доказательств, тактической целесообразности, наличия ресурсов и иных факторов.

Г.М. Меретуков и А.С. Найденов в работе, посвященной организации расследования убийств, обращают внимание на то, что информация, полученная при допросе, обыске, может быть использована при назначении судебной экспертизы. С точки зрения «неотложности» приоритет следует отдать тем следственным действиям, которые связаны с обнаружением и изъятием вещественных доказательств, поскольку эти объекты могут в течение непродолжительного времени видоизменяться или быть утеряны¹¹⁶.

В изложенном мнении прослеживается диспозитивная вариативность принятия решений, следователь может, имея ограниченный объем исходных данных, провести следственное действие (например, обыск), однако следователь, принимая вариативно-тактическое решение, может использовать подход более досконального поиска информации для укрепления позиции стороны обвинения.

Вместе с тем, реализуя принцип свободы оценки доказательств, следователь вправе оптимально выбрать, как именно будет проведено следственное действие. В данном контексте вариативно-тактические решения проявляются в возможности применения избирательного подхода, который предполагает осуществление дополнительных действий для получения более устойчивой доказательной базы.

Стоит отметить, что подобные решения принимаются на основе предварительного мыслительного процесса относительно индивидуально-определенного следственного случая.

Например, используя указанный подход, вместо принятия решения о производстве следственного действия «обыск» можно провести осмотр жилища с

¹¹⁶ См.: Меретуков Г.М., Найденов А.А. Организация планирования расследования убийств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-planirovaniya-rassledovaniya-ubiystv> (дата обращения: 08.08.2025).

согласия жильцов (ст. 177 УПК РФ), что не требует уведомления суда и в значительной степени экономит следователю время, исключая возможность признания действий незаконными, а доказательства недопустимыми.

Третья группа решений, принимаемых следователем в рамках расследования преступления, решения – юридический факт – группа решений, которые порождают, прекращают, приостанавливают уголовно-процессуальные правоотношения в рамках предварительного следствия.

Подобная группа решений зависит от следователя, который принимает решение относительно окончания предварительного следствия или его приостановки. В то же время вариативность решения заключается также в возможности следователя продлить срок предварительного следствия по основаниям, предусмотренным в ст. 162 УПК РФ.

В завершение предварительного следствия следователь принимает приоритетно важное для всего уголовного дела решение, а именно – составление обвинительного заключения, которое направляется на согласование и утверждение в прокуратуру, что предусмотрено положениями ч. 1 ст. 215 УПК РФ.

А.П. Гуськова в своей работе о решениях в уголовном судопроизводстве выделяет ключевую роль решений, говоря о том, что принятые решения должны быть рациональными, основываться на имеющемся опыте и аналитике представленных материалов, так как они определяют судьбу не только обвиняемого или подозреваемого, но и потерпевшего, в стремлении лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу, установить истину и закончить расследование¹¹⁷.

В контексте решений, принимаемых следователем в предварительном следствии, стоит обратить внимание на группу решений, принимаемых относительно приостановления и возобновления предварительного следствия.

¹¹⁷ См.: Гуськова А.П. Процессуальные решения в современном уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и особенности // Вестник ОГУ. 2011. № 3(122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-resheniya-v-sovremennom-ugolovnom-sudoproizvodstve-ih-pravovaya-priroda-i-osobennosti> (дата обращения: 12.02.2025).

В результате принятия решения о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству следствие идет непрерывно в сроки, установленные ст. 162 УПК РФ.

В случае же, если при отправлении предварительного следствия появляются обстоятельства и создаются условия, предварительное следствие может быть приостановлено. В таких случаях принимается решение о приостановке предварительного следствия. УПК РФ не имеет в своем структурном содержании конкретного определения термина «приостановление предварительного следствия», хотя различные авторы не раз пытались его сформулировать.

Так, например, профессор Б.Т. Безлепкин анализирует данное решение, принимаемое органами предварительного следствия, как срочное прекращение работы по уголовному делу из-за причин, обозначенных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹¹⁸. Что примечательно, принятие решения о приостановлении предварительного расследования всегда должно четко коррелировать с положениями УПК РФ.

Г.П. Химичева рассматривает приостановление предварительного следствия как вызванный объективно существующей невозможностью продолжить и закончить расследование в связи с отсутствием подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и облученный в процессуальную форму перерыв в процессуальной деятельности следователя, в ходе которого принимаются меры не процессуального характера по устранению обстоятельств, послуживших основанием для приостановления предварительного расследования в целях его возобновления и окончания¹¹⁹.

В подтверждение данного мнения стоит рассмотреть ст. 208 УПК РФ, которая включает в себя исключительный перечень условий, при формальном

¹¹⁸ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 329-ФЗ, 331-ФЗ, 375-ФЗ : [основные положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невиновных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства]. Б. Т. Безлепкин. - Изд. 14-е. - Москва : Проспект, 2017. - 507, [1] с.; 50 см. - (Постатейный комментарий)

¹¹⁹ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

установлении которых следователь может принять решение о приостановке предварительного следствия. Это возможно в случае, если не установлено лицо, которое должно быть привлечено в качестве обвиняемого, если подозреваемый или обвиняемый скрылись от следствия или их местонахождение не определено.

Стоит также обратить внимание на то, что уголовные дела, в рамках расследования которых следователем проведены все процедуры по изобличению преступника, направлены поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, которые установлены в согласованном плане расследования, могут быть приостановлены.

Следователь имеет право принять решение о приостановлении предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а именно в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу. Данное решение принимается в случае, если с момента вынесения решения о возбуждении уголовного дела прошло два месяца согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ.

Такое решение также принимается в случае, если местонахождение обвиняемого неизвестно по уголовному делу или у него есть подтверждённое медицинским заключением временное серьёзное заболевание, не позволяющее участвовать в процессуальных действиях.

Стоит отметить, что такое заболевание считается тяжёлым, только если пациенту медицинскими документами установлен постельный режим на длительный срок. В случае психического заболевания, при котором невозможно определить вменяемость, должна быть проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, при этом предварительное следствие не должно приостанавливаться.

Согласно положениям, закреплённым в ч. 3 ст. 209 УПК РФ, после принятия решения о приостановлении предварительного следствия проведение любых следственных действий (в том числе неотложных) запрещено.

Стоит отметить, что автором выдвигается гипотеза, согласно которой следователь, приняв решение о приостановлении предварительного следствия, имеет

возможность детально изучить материалы дела, выдвинуть и проверить различные версии преступления, отправить запросы в организации и, возможно, установить виновных.

На практике приостановка предварительного следствия вызывает сложности, связанные с невозможностью проведения следственных действий. Например, если приостановить контроль и запись переговоров, можно упустить важную информацию и допустить новые преступления. Приостановка судебной экспертизы, начатой до приостановления, также нежелательна, например, если обвиняемый находится на стационарном наблюдении. Если снять арест с имущества при приостановлении дела, обвиняемый может его использовать, скрыться от следствия, что создаст множество проблем.

После устранения препятствующих обстоятельств расследование возобновляется. В ст. 211 УПК РФ говорится, что предварительное следствие продолжается на основе решения следователя, которое, разумеется, выражается в постановлении следователя, если исчезли основания для его приостановления, а именно: возникла необходимость проведения следственных действий, которые можно выполнить без участия подозреваемого или обвиняемого; прокурор аннулировал постановление о приостановлении следствия. Кроме того, ч. 6 ст. 162 УПК РФ устанавливает, что срок возобновленного производства составляет один месяц, независимо от других факторов. Таким образом, приостановление предварительного следствия является временным решением, сопровождающимся вынесением постановления о приостановке дела.

Это означает остановку следственных действий на основе определенных условий, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. После устранения этих условий производство следствия продолжается в обычном режиме. Предварительное следствие имеет свои сложности, например, выполнение следственных действий после приостановления, ведь, согласно УПК РФ, это строго запрещено.

Профессор А.В. Гриненко в своей монографии «Механизм возбуждения уголовного дела» приводит аргументы о том, что прекращение уголовного дела представляет собой оформленный в документе официальный отказ государства

продолжать уголовное преследование и привлечение лица к ответственности¹²⁰. На первый взгляд это звучит просто и ясно, но для более точного понимания важно значение прекращения дела и его последствия.

О.В. Волынская в диссертации на соискание степени доктора юридических наук на тему «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы» предлагает немного другое определение: прекращение дела – это форма завершения уголовного процесса, связанная с завершением изучения конкретного случая посредством уголовно-процессуальных методов и выполнением технических условий документооборота¹²¹. По мнению автора, данное определение требует доработки, поскольку прекращение дела относится к окончанию предварительного следствия и уголовные дела скорее расследуются, а не изучаются.

Ранее упомянутые труды профессора Б.Т. Безлепкина не оставляют автора равнодушным. Выражая свое согласие с его позицией, автор солидарен с тем, что прекращение уголовного дела надо воспринимать как завершение производства, обусловленное наличием обстоятельств, исключающих дальнейшее ведение дела, либо основаниями для освобождения лица от ответственности. Каждое прекращение дела всегда происходит по определённым причинам, которые отражаются в решении следователя.

В этом контексте можно сделать заключение о том, что принятие решения о завершении уголовного дела есть способ окончания предварительного следствия, которое приводит к прекращению уголовного преследования, а также привлечению к ответственности тех, кто обоснованно подвергался уголовному преследованию, или защиты невиновных от необоснованных обвинений. Уголовное дело и уголовное преследование, согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ, могут быть прекращены при наличии следующих причин: отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления в деянии, истечение

¹²⁰ См.: Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. М. : Юрлитинформ, 2016. 224 с.

¹²¹ См.: Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 462 с.

сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, отсутствие заявления потерпевшего и судебного заключения о признаках преступления, а также на основании положений, указанных в ст. 25, 25.1 УПК РФ.

Во-первых, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно при выполнении некоторых условий: преступление должно быть небольшой или средней тяжести или совершено впервые. Необходимо отметить, что п. «а» – «д» ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, касающегося оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» разъясняет, кого следует считать лицом, впервые совершившим преступление¹²².

Одним из обязательных условий является наличие письменного заявления потерпевшего или его законного представителя. Виновное лицо обязано возместить ущерб, причиненный преступлением. Вместе с тем ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ не обязывают следователя прекращать уголовное дело и уголовное преследование, а предоставляют ему такое право.

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу о том, что решения, принимаемые следователем в ходе предварительного следствия, достаточно гибкие и зависят от целого ряда факторов. От правильности принятия таких решений зависит как эффективное восстановление справедливости, так и защита прав и интересов граждан.

Отдельно стоит отметить аналитический и мыслительный процессы в принятии решений, так как перед принятием какого-либо решения или же осуществления действия все субъекты предварительного следствия проходят через мыслительный процесс принятия решения, который характерен прогнозированием ситуации и, несомненно, играет ключевую роль в окончательном формировании решения. Так, например, следователь перед проведением следственного действия, несомненно, принимает

¹²² См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355 (дата обращения: 20.08.2025).

мыслительное решение относительно разумности его проведения в той или иной ситуации, например, при проведении осмотра места происшествия следователь мысленно выстраивает план осмотра, предварительно распределяет роли следственно-оперативной группы относительно реализации поставленных перед ней задач.

Предварительное решение также характерно для деятельности прокурора на предварительном следствии в ключе анализа процессуальных документов, например, при принятии решения об утверждении обвинительного заключения. Для суда же мыслительное решение всегда достаточно вариативно, так как в рамках решений, санкционирующих и контролирующих (законность, проверка оснований). Суд всегда принимает мыслительное решение перед вынесением решения. Мыслительные решения также характерны и для таких субъектов предварительного следствия, как адвокат – мыслительный процесс по выстраиванию тактики взаимодействия со следователем, потерпевший – мыслительный процесс, направленный на формирование своих показаний и т. д.

Таким образом, автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что на предварительном следствии имеются мыслительные и аналитические решения, которые предшествуют решению формальному, перерастающему в действие.

В то же время в контексте решений, принимаемых в процессе предварительного следствия, необходимо проанализировать решения, которые принимает прокурор. Автором выделяются следующие группы:

- 1) решения контрольно-надзорные – предполагающие контроль и надзор за деятельностью в предварительном следствии;
- 2) решения согласительные: положительно согласительные решения, которые выражают солидарность прокурора с позицией следователя; отрицательно согласительные решения – решения, отрицательно согласовывающие действия следователя.

В первую группу решений, принимаемых прокурором, автор диссертационного исследования выделяет решения контрольно-надзорные.

Решения прокурора заключаются в надзоре за действиями следователя в контексте соблюдения законности при производстве по уголовному делу.

УПК РФ уполномочивает прокурора принимать решения относительно истребования для проверки законности и обоснованности решений следователя в контексте возбуждения, прекращения или приостановления уголовного дела согласно п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, прокурор может по своей инициативе или, получив жалобу от участника уголовного процесса, запросить прекращенное уголовное дело для изучения и оценки законности и обоснованности решения о его прекращении. В случае если прокурор приходит к выводу о том, что постановление следователя о прекращении дела не соответствует закону или является необоснованным, он отменяет его своим постановлением в течение 14 суток с момента получения материалов дела и направляет его руководителю следственного органа. По мнению автора исследования, эта процедура представляет собой компромисс между независимостью следователя и прокурорским надзором за деятельностью органов предварительного следствия.

В рамках контроля и надзора прокурор также может признать доказательство недопустимым. Н.С. Железняк и О.Г. Иванова, рассуждая на эту тему, приходят к выводу о том, что согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор (равно как и следователь, дознаватель) вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Существуют примеры из практики, показывающие, что хоть и редко, и с большим противодействием следователей и их руководителей, но это полномочие применяется¹²³.

Действительно, анализируя ч. 3 ст. 88 УПК РФ, можно установить, что такое право у прокурора имеется. Подобная реализация воли законодателя дает основания полагать, что через данный механизм могут реализовываться контрольно-надзорные решения прокурора в предварительном следствии.

¹²³ См.: Железняк Н.С., Иванова О.Г. Процессуальное положение прокурора в рамках предварительного следствия // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-polozhenie-prokurora-v-ramkah-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 09.08.2025).

Необходимо отметить принятие прокурором решений о подписании статистических карточек. Так, по мнению У. Н. Гасановой, формой процессуальной власти прокурора над следователем в сфере прекращения уголовного дела является ведение статистики, которое имеет существенное значение, поскольку результат такой работы следователя впоследствии указывает на показатели деятельности предварительного следствия. Сам факт подписания прокурором по окончанию производством уголовного дела учётно-статистической карточки позволяет такому процессуальному решению следователя попасть в статистический отчёт¹²⁴. Решение о подписании статистической карточки, по мнению автора настоящего исследования, следует рассматривать как элемент контрольно-надзорной деятельности. При проверке статистической карточки прокурор, по сути, осуществляет контроль за правильностью и соответствием внесенных в нее сведений представленным материалам уголовного дела.

Подтверждением этому служит практика предоставления прокурору, наряду с карточками, копий постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, копий протоколов допросов и других документов. Прокурор имеет возможность оценить законность и обоснованность действий следователя, а подписание статистической карточки является моментом, фиксирующим результаты этой оценки и влияющим на дальнейшую статистическую отчетность органов предварительного следствия.

Второй группой решений выступают решения согласительные, то есть те решения, которые выражают солидарность прокурора с позицией следователя. Такие решения могут быть также отрицательно согласительными.

В рамках данных решений прокурор принимает решение по поступившему ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановлении следователя о заключении с подозреваемым или обвиняемым соглашения о сотрудничестве.

¹²⁴ См.: Гасанова У.Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

Прокурор также уполномочен принять решение об удовлетворении или отказе в досудебном соглашении. Данное положение находит свое отражение в п. 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. По основаниям п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в компетенцию принятия решений прокурора также входит рассмотрение представленной информации от руководителя следственного органа о несогласии следователя принимать решения, в случае если заявлены требования прокурора. Важным решением, которое принимает прокурор на предварительном следствии, является принятие решения об утверждении обвинительного заключения по уголовному делу согласно п. 17 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Утверждение обвинительного заключения является финальным этапом предварительного следствия и подтверждает, что собранных доказательств достаточно для передачи дела в суд. Отказ в утверждении обвинительного заключения может быть обусловлен выявленными нарушениями закона в ходе расследования, недостатком доказательств или неправильной квалификацией преступления, что влечет за собой необходимость возвращения дела на дополнительное расследование.

Ряд норм УПК РФ предусматривают обязательное получение согласия прокурора или руководителя следственного органа в качестве условия прекращения уголовных дел дознавателем и следователем (ст. 25, 28, ч. 3 ст. 28.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ)¹²⁵, что, в свою очередь, позволяет судить о положительном и отрицательном согласии прокурора в рамках принятия решений в предварительном следствии.

Можно предположить, что решения прокурора на предварительном следствии представляются как комплекс контрольно-надзорных и согласительных решений, направленных на обеспечение законных прав и интересов всех субъектов, принимающих участие в предварительном следствии.

¹²⁵ См.: Коломеец Е.В. Согласование прокурором процессуальных решений органов расследования о прекращении уголовных дел // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3(56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovanie-prokurorom-protsessualnyh-resheniy-organov-rassledovaniya-o-prekraschenii-ugolovnyh-del> (дата обращения: 09.08.2025).

Для более широкого понимания решений в ходе предварительного следствия необходимо также изучить решения, принимаемые судом, так как данные решения играют серьёзную роль в рамках расследования уголовного дела:

1) решения санкционирующие – позволяющие следователю провести действие или применить к лицу, имеющему процессуальный статус, меры пресечения или меры принуждения;

2) решения контролирующего характера – решения суда в ходе предварительного следствия, выражающиеся в проверке законности оснований принятых следователем решений.

В первую группу решений, принимаемых судом, можно выделить санкционирующие решения – позволяющие следователю провести следственное действие или применить к лицу, имеющему процессуальный статус, меры пресечения или принуждения.

В ходе предварительного следствия суд играет значимую роль, принимая решения разного характера. Особо значимым является исключительное право суда на избрание мер пресечения, связанных с ограничением свободы личности. Только суд может принять решение о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, применении домашнего ареста или определении залога в качестве альтернативной меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ, домашний арест и заключение под стражу избирается по судебному решению, то есть суд санкционирует поступившее на рассмотрение ходатайство.

Помимо этого, суд в ходе предварительного следствия выполняет функцию санкционирования проведения ряда следственных действий, которые затрагивают конституционные права граждан или требуют специального разрешения. Например, анализируя ч. 3 ст. 178 УПК РФ можно установить, что в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом. Суд также санкционирует проведение обыска: в ч. 3 ст. 182 УПК РФ установлено, что обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном

ст. 165 УПК РФ. Санкционирует суд в ходе предварительного следствия также и выемку. Согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения.

Прежде чем приступить к указанным следственным действиям, следователь обязан получить судебное решение, подтверждающее законность и обоснованность их проведения. Суд, рассматривая ходатайство следователя, оценивает наличие достаточных оснований для проведения следственного действия, его соответствие требованиям закона, а также соразмерность ограничения прав граждан целям уголовного судопроизводства.

Санкционирующим решением выступает и наложение ареста на имущество. В ч. 1 ст. 115 УПК РФ говорится, что «следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия». Данное положение дополнительно подтверждает санкционирующий характер действий суда в ходе предварительного следствия.

Кроме того, суд принимает решения контролирующего характера.

В ходе предварительного следствия суд является контролирующим органом и обеспечивает продуктивный контроль за деятельностью следователя. Контролирующие решения суда имеют отношение к тем действиям и решениям следователя, которые могут быть оспорены заинтересованными сторонами с целью разрешения вопроса об устранении возможных нарушений закона.

В трудах Е.В. Банзаровой и О.В. Савельевой можно обнаружить мнение о том, что при проведении предварительного расследования нередко затрагиваются конституционные права обвиняемого на свободу передвижения, неприкосновенность жилища, тайну переписки, отправок и телефонных переговоров, в связи с чем судебный контроль в ходе проведения следственных действий при-

обретает особое значение¹²⁶. Данная точка зрения близка автору исследования. Стоит отметить, что суд принимает контролирующие решения в вопросах задержания и ареста подозреваемых и обвиняемых. Так, например, согласно ст. 91 УПК РФ задержать лицо возможно только в тех случаях, когда следствие располагает достаточными данными для подозрения в совершении преступления. Согласно ч. 1 ст. 100 УПК РФ: «В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, – в тот же срок с момента задержания». Суд же в рамках реализации контролирующих решений выясняет законные основания для применения данной меры.

Контролирующие решения суда также можно обнаружить при анализе ст. 182–183 УПК РФ. Помимо согласования суд обязан проконтролировать законность и обоснованность доводов следствия для получения разрешения на производство вышеуказанных следственных действий. Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ при проведении следственных действий, не терпящих отлагательств, следователь не позднее трех суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора. К уведомлению прилагаются копии постановления и протокол следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Суд также проверяет законность проведенного следственного действия и выносит постановление о законности или незаконности.

Важнейшей частью контролирующих решений суда является рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Суд, рассматривая ходатайство, принимает решение о том, насколько целесообразно и в соответствии с законом следователь принял реше-

¹²⁶ См.: Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Судебный контроль на стадии предварительного расследования как гарантия права граждан на судебную защиту в российском уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-kak-garantiya-prava-grazhdan-na-sudebnuyu-zaschitu-v-rossiyskom-ugolovnom> (дата обращения: 10.08.2025).

ние. В результате проверки согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ судом выносится постановление либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо же об оставлении жалобы без удовлетворения.

Возвращаясь к ранее проанализированной статистике, стоит обратить внимание на то, что постоянное отвлечение следователя на участие в судебных заседаниях по рассмотрению жалоб и представление дополнительных документов снижает его концентрацию на вопросе расследования дела и вынуждает принимать решения и осуществлять действия в условиях дефицита сроков и процессуального прессинга.

Это создает риски принятия поспешных, недостаточно продуманных, или напротив, излишне осторожных решений, продиктованных не тактической целесообразностью, а стремлением минимизировать поводы для новых жалоб.

Чрезмерное использование права на обжалование оказывает давление на профессиональное усмотрение следователя, искажая его внутреннее убеждение и подчиняя логику расследования не задаче установления истины, а превентивной защите от возможных процессуальных атак.

Примечательно, что А.В. Смирнов указывал на то, что проверка судом обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого по жалобе стороны защиты еще в ходе предварительного расследования является своего рода фильтром, позволяя предотвратить направление в суд дел с недостаточно обоснованным окончательным обвинением (обвинительным заключением либо обвинительным актом). Достоинство такого контроля заключается в том, что он соответствует конституционному принципу состязательности процесса и защищает участников от предъявления необоснованных обвинений¹²⁷. Данный тезис подтверждает, что суд принимает контролирующие решения, которые играют исключительную роль в ходе предварительного следствия, от этой группы решений фактически зависит судьба всего уголовного дела.

¹²⁷ См.: Смирнов А.В. К вопросу о правомерности судебного обжалования первоначального обвинения в ходе предварительного расследования // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1(71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravomernosti-sudebnogo-obzhalovaniya-pervonachalnogo-obvineniya-v-hode-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 10.08.2025).

На основании вышеизложенного автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что контролирующие решения суда в ходе предварительного следствия позволяют реализовать меры судебного контроля и обеспечить гарантию соблюдения прав субъектов и участников в предварительном следствии.

Учитывая специфику решений в предварительном следствии, автор приходит к выводу о том, что решения в ходе предварительного следствия представляют собой как формально закрепленный акт, устанавливающий волеизъявление лица, его принявшего, на основании положений действующего законодательства, так и процесс, предшествующий принятию решения (мыслительно-аналитическое решение).

В то же время автор предлагает собственную классификацию решений в ходе предварительного следствия в зависимости от властно-процессуального положения лиц, их принимающих:

I. Решения следователя:

1) решения организационные – решения, направленные на организацию процесса расследования преступления;

2) решения вариативно-тактические – такие решения, которые следователь применяет в разной последовательности в зависимости от следственной ситуации, направленные на реализацию заранее спланированной следственной тактики для достижения раскрытия преступления;

3) решения – юридические факты – которые порождают, прекращают, приостанавливают уголовно-процессуальные правоотношения в рамках предварительного следствия.

II. Решения прокурора:

1) решения контрольно-надзорные – предполагающие контроль и надзор за деятельностью в предварительном следствии;

2) решения согласительные:

– положительно согласительные решения, которые выражают солидарность прокурора с позицией следователя;

– отрицательно согласительные решения – решения, отрицательно согласовывающие действия следователя.

III. Решения суда:

1) решения санкционирующие – позволяющие следователю провести действие или применить к лицу, имеющему процессуальный статус, меры пресечения или меры принуждения;

2) решения контролирующего характера – решения суда в ходе предварительного следствия, выражающиеся в проверке законности оснований принятых следователем решений.

3.2. Понятие и классификация действий, осуществляемых в ходе предварительного следствия

Говоря о предварительном следствии, важно отметить, что оно состоит из осуществляемых следователем действий и принятия решений. Действия следователя автором видятся как движущая сила предварительного следствия, так как, осуществляя действия, следователь направляет расследование уголовного дела для обеспечения нужд предварительного следствия.

Действующий УПК РФ не содержит легального определения действия следователя и следственных действий, однако ст. 5 УПК РФ устанавливает определение «процессуальное действие», которые, по мнению законодателя, являются следственными, судебными или иными действиями.

Важным видится слово «иное» для целей исследования в данном параграфе, так как автор полагает, что действие следователя в рамках предварительного следствия может быть как следственным, так и процессуальным, в силу того, что отправление предварительного следствия наполняется не только следственными действиями.

В то же время для реализации целей параграфа, а именно изучения действий, проводимых в ходе предварительного следствия, необходимо проанализировать не только действия следователя, но и действия, осуществляемые основными лицами, принимающими участие в расследовании преступления.

В первую очередь необходимо выделить определение действия в предварительном следствии, чтобы структурно и конкретно анализировать информацию.

Новая философская энциклопедия определяет действие как структурную единицу деятельности, относительно завершенный отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной осознаваемой цели¹²⁸.

Указанное определение подходит для целей исследования данного параграфа. Автор исследования солидарен с подобным определением, так как полагает, что действие фактически всегда имеет самоцель и направлено на достижение результата.

В контексте предварительного следствия, используя указанное определение, можно предположить, что действия осуществляют субъекты уголовного судопроизводства, в более узком понимании таких субъектов автор определяет как правоприменителей, состоящих на службе у государства (сотрудники полиции, следователи следственных отделений МВД, ФСБ, СКР, прокурор, а также суд).

Допустимо установить основу параграфа, а именно определить действия в ходе предварительного следствия. Действием в ходе предварительного следствия является деятельность уполномоченных лиц, направленная на получение релевантного результата в рамках производства по возбужденному уголовному делу.

Определив, что из себя представляет действие в ходе предварительного следствия, и соотнеся его с термином «решение», необходимо определить круг действий в анализируемой деятельности.

В первую группу действий, осуществляемых в ходе предварительного следствия, входят именно следственные действия, поскольку они играют роль ключевого и наиболее активного фактора, обеспечивающего динамику и прогресс всего процесса предварительного следствия. Следственные действия, будучи основными инструментами получения доказательств и установления обстоятельств дела,

¹²⁸ См.: Действие // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library> (дата обращения: 14.08.2025).

являются движущей силой, определяющей ход и результативность предварительного следствия.

О.Я. Баев и Д.А. Солодов в своих работах выдвинули точку зрения о том, что все действия следователя – это действия процессуальные, но в то же время не все действия процессуальные есть действия следственные¹²⁹. Данная точка зрения близка автору диссертационного исследования. Действительно, как упоминалось ранее, следственными действиями производство предварительного следствия не ограничивается, и автор разумно полагает, что «действие следователя» – это любая его процессуальная его деятельность.

В то же время И.Ф. Герасимов и А.М. Ларионов рассматривали действия следователя непосредственно через субъект, который их осуществляет, и на основании этой позиции приходили к суждению о том, что все действия следователя, проводимые для реализации требований законодателя, признаются следственными¹³⁰.

Указанная точка зрения важна для исследования и, по мнению автора работы, труды И.Ф. Герасимова и А.М. Ларионова позволяют предположить, что эти ученые сводят в единое понятие «следственные действия» как формально закрепленные в УПК РФ следственные действия, так и всю процессуальную деятельность следователя.

В трудах Э.Н. Алимamedова говорится о самостоятельности следователя как фигуры процессуально независимой в рамках предварительного следствия, имеющего властные полномочия при производстве действий¹³¹. По мнению автора данного диссертационного исследования, рассмотрение действий следователя через субъект их

¹²⁹ См.: Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по Уголовно-процессуальному кодексу России. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2008.

¹³⁰ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. Такой же взгляд излагается и в современной литературе. См.: Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 206; Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги и Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 213.

¹³¹ См.: Алимamedов Э.Н. Роль следователя и руководителя следственного органа в повышении качества расследования по уголовным делам // Эпоха науки. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sledovatelya-i-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-v-povyshenii-kachestva-rassledovaniya-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 05.05.2025).

реализации представляется разумным с учетом выделения в круг действий следователя не только действий следственных, но и действий процессуальных.

Интерес к указанной теме проявляет и Н.А. Громов, который в своих работах определяет следственное действие как предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством действие следователя, судьи или дознавателя, обращенное на сбор и проверку доказательств, направленное на установление и доказывание важнейших фактических обстоятельств, обладающее строгой процедурой и обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением¹³².

С.Б. Россинский справедливо отмечает, что расширение применения следственных действий на судебные этапы процесса может привести к размыванию их институциональной сущности. Однако некоторые авторы пытаются включить в эту категорию действия как следователя, так и судебных органов, что вызывает затруднения¹³³.

Анализ научных воззрений позволяет выявить общую тенденцию: исследователи склонны к расширительному толкованию действий следователя, стирающему грань между понятиями «следственное действие» и «процессуальное действие». Подобная интерпретация находит свое отражение в уже упомянутой ст. 5 УПК РФ, что, как представляется автору, нивелирует их сущностные различия, однако не любое действие следователя, как говорилось ранее, является следственным, но любое действие следователя является процессуальным. Закрепленный в УПК РФ постатейный перечень следственных действий ограничен. Исходя из данного тезиса можно предположить, что понятие «следственное действие» поглощается понятием «процессуальное действие».

В свою очередь, имеется и более узкое понимание термина «следственное действие». В частности, И.Е. Быховский, А.Н. Гусаков высказывали мнение о том, что термин «следственное действие» целесообразно определять не по субъекту, а по содержанию самой деятельности. Они полагали, что деятельность следователя имеет четко выраженную исследовательскую природу, которая включает в себя

¹³² См.: Громов Н.А., Гришин А.И., Пономаренко В.А. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.- практ. пособие. Саратов : Сарат. юрид. ин-т, 2012. 287 с.

¹³³ См.: Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография. М. : Норма, 2021. 408 с.

проведение следственных действий, например, таких как осмотр, допрос, следственный эксперимент и т. д.

По мнению данных ученых, лишь частично рассматриваются процессуальные действия, имеющие познавательный характер, как следственные.

Автор указанного исследования придерживается мнения о том, что не каждое уголовно-процессуальное действие, даже приводящее к появлению новых доказательств, может быть однозначно квалифицировано как следственное.

Подобную позицию можно аргументировать тем, что для четкого разграничения следственного действия от иных процессуальных действий одного лишь критерия направленности на поиск и получение доказательств оказывается недостаточно. Необходим более комплексный подход, учитывающий специфические признаки и цели, присущие именно следственным действиям. Простая констатация факта обнаружения доказательств в результате определенного действия не делает его автоматически следственным, а требует более глубокого анализа его правовой природы и процессуальной формы.

Действия следователя подлежат оформлению посредством специальных процессуальных документов, таких как постановления и протоколы. Следовательно, к следственным действиям не могут быть отнесены, например, запросы должностного лица, проводящего расследование, в различные учреждения, а также приобщение к материалам уголовного дела тех документов, которые были получены в ответ на подобные запросы либо в ходе рассмотрения ходатайств участников уголовного судопроизводства, несмотря на то, что подобные материалы могут служить доказательствами по уголовному делу.

Одновременно следует отметить, что не каждое постановление или протокол составляются непосредственно в связи с производством отдельного следственного действия.

Таким образом, для того чтобы уголовное процессуальное действие могло быть признано следственным, оно должно соответствовать следующим критериям:

Во-первых, действия должны, несомненно, в широком смысле обладать поисковым характером и быть направленными на получение или проверку доказательственной информации по уголовному делу.

Во-вторых, быть оформленными посредством вынесения постановления или протокола, что напрямую регламентируется общими положениями о производстве следственных действий, установленных в ст. 164 УПК РФ.

Проанализировав различные подходы ученых к действиям следователя на предварительном следствии, автор данного исследования склоняется к позиции определения действий следователя как любых (как следственных, так процессуальных) действий, целью которых выступает собирание и проверка криминалистически релевантной информации с целью всестороннего расследования уголовного дела.

При разрешении вопроса относительно сбора и фиксации доказательной базы в ходе предварительного следствия необходимо затронуть суть следственных действий. Следственные действия представляют собой разработанную и законодательно зафиксированную совокупность действий, проводимых следователем для расследования преступлений. Основной особенностью следственных действий можно выделить обнаружение и фиксацию информации, которая имеет отношение к возбужденному уголовному делу.

Полученные результаты следственных действий в рамках проведения предварительного следствия выступают фундаментом доказательной базы, которая представляется на разрешение суда. Самый большой объем доказательств получается в процессе отправления предварительного следствия и именно на основе доказательств, полученных на этом этапе, составляется обвинительное заключение.

Рассматривая принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, стоит обратить внимание на то, что в рамках действий, проводимых во время отправления предварительного следствия, оно не только должно быть направлено на изобличение лица, виновного в совершении преступления, но и всесторонне обеспечивать права и интересы лиц, имеющих процессуальный статус.

В рамках уголовно-процессуального законодательства формально установлен комплекс процессуальных норм, которые по своей сути определяют порядок осуществления уполномоченными субъектами деятельности, связанной с реализацией предписаний материального уголовного права в конкретных правовых ситуациях.

Само наименование этой правовой отрасли отражает её сущность, заключающуюся в установлении порядка процессуального регулирования. Под процессом понимается последовательная совокупность взаимосвязанных юридических действий, осуществляемых в определённой последовательности. В контексте уголовного судопроизводства указанные действия рассматриваются как уголовно-процессуальные.

Уголовно-процессуальные действия следователя, направленные на выявление, сбор, фиксацию и проверку доказательств, именуются следственными. Абсолютно каждое следственное действие обладает своей спецификой, обусловленной целями и задачами, направленными на достижение указанных целей. Что примечательно, хотя действующий УПК РФ устанавливает общие правила проведения следственных действий в рамках ст. 164 УПК РФ, помимо общего правового фундамента каждое следственное действие детально раскрывается в отдельных положениях УПК РФ, например ст. 193 УПК РФ «Предъявление для опознания» или же ст. 178 УПК РФ «Осмотр трупа и эксгумация». Подобная постатейная конкретизация следственных действий обусловлена функциональностью их применения и необходимостью точного закрепления отдельно для обеспечения нужно предварительного следствия с упором на принципы уголовного судопроизводства.

По мнению автора исследования, необходимо отличать действия следователя от действий дознавателя, хотя фактически предварительное расследование в форме предварительного следствия и дознания имеют ряд общих черт и служат одной цели. Однако в действиях субъектов (следователя и дознавателя) можно установить некоторую разницу. Так, например, учитывая подследственность и степень тяжести расследуемых преступлений некоторые

следственные действия более характерны и чаще применяются в предварительном следствии, нежели чем в дознании. Раскрывая данный тезис более подробно, можно рассмотреть такое следственное действие, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, закрепленное в ст. 185 УПК РФ. Указанное следственное действие применяется в ходе предварительного следствия и, анализируя положения данной статьи, можно отметить, что ч. 3 ст. 185 УПК РФ устанавливает, что только следователь составляет ходатайство о наложении ареста.

В ч. 5 ст. 185 УПК РФ также указано, что осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производятся следователем в соответствующем учреждении связи. Учитывая проведенный краткий анализ, можно сделать вывод о том, что это следственное действие характерно только для предварительного следствия.

Продолжая развивать мысль об отличии действий следователя и дознавателя, можно также отметить ст. 178 УПК РФ, которая регламентирует осмотр трупа и эксгумацию. Учитывая подследственность, указанное следственное действие дознаватель не проводит в силу его специфики, так как оно характерно для предварительного следствия.

Можно сделать вывод о том, что предварительное следствие отличается от дознания в контексте действий более широким функционалом, предоставленным УПК РФ в силу того, что преступления, которые расследуются в ходе дознания, не требуют проведения некоторых следственных действий.

Соответственно, задачи следственного действия включают в себя: получение новых доказательств; проверку уже имеющихся доказательств; установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого; обнаружение имущества, подлежащего аресту в целях обеспечения исполнения гражданского иска; выявление признаков новых преступлений.

При исследовании института следственных действий следует учитывать, что каждое такое действие ориентировано на собирание и проверку доказательств.

Каждое следственное действие обладает своей уникальной целью и задачами, которые необходимо решить для её достижения. Основная цель этих действий заключается в извлечении важной информации для уголовного дела, касающейся предмета доказывания.

Сам по себе процесс расследования и принятия решений по уголовному делу осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. УПК РФ также определяет принципы законности, личной неприкосновенности и защиты прав и свобод граждан. В свою очередь, следственные действия служат не только для закрепления доказательств, но и для их исследования. Следует отметить, что законодательство не включает данную категорию в нормы УПК РФ, однако в ст. 5 УПК РФ содержатся определения процессуальных и неотложных следственных действий.

Следует упомянуть, что следственные действия предполагают строго установленный порядок действий для фиксации и проверки информации, связанной с преступлением. По мнению автора диссертационного исследования, также в ходе предварительного следствия осуществляются не только следственные действия, закрытый перечень которых установлен в УПК РФ.

Во вторую группу действий на предварительном следствии автор выделяет действия следователя по составлению согласованного плана процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу (согласованный план расследования). Такие действия можно назвать организационными.

Согласованный план составляется и корректируется следователем и является индивидуальным по каждому уголовному делу. Формально такое действие не является следственным, однако не уступает по степени важности следственным действиям, отраженным в УПК РФ.

В согласованный план расследования могут включаться версии по возбужденному уголовному делу, которые следователь выдвигает на первоначальном этапе, формально устанавливая дальнейший вектор развития следствия. В то же время в согласованном плане расследования указываются первоочередные след-

ственные и процессуальные действия, а также их содержание и лицо, ответственное за их исполнение с установленным сроком.

Одновременно с этим в науке имеются разные точки зрения о содержании данных действий. Так, например, Н.П. Яблоков утверждает, что план расследования должен отражать следующие данные: 1) наименование дела; 2) время его возбуждения и принятия к производству; 3) срок окончания расследования; 4) лица, подвергнутые аресту, и дата ареста; 5) и содержать такие графы, как: а) доверсионные вопросы; б) версии; в) подлежащие выяснению вопросы; г) необходимые мероприятия; д) сроки их выполнения; е) исполнители; ж) отметка о выполнении¹³⁴.

В свою очередь Е. П. Ищенко говорит о том, что форма плана должна содержать следующие данные: а) наименование уголовного дела; б) дата возбуждения дела и срок окончания расследования; в) лица, содержащиеся под стражей и с какого времени; г) дата предъявления обвинения; д) вопросы и обстоятельства, следственные и иные действия, необходимые для их разрешения и установления; е) сроки их выполнения и исполнители; ж) отметки о выполнении и полученные результаты¹³⁵.

Изучив позиции Е.П. Ищенко и Н.П. Яблокова, автор исследования выражает свое согласие с позициями учёных, в то же время дополнительно акцентируя внимание на том, что план расследования по каждому уголовному делу индивидуален, то есть вариативность его составления формально действующим федеральным законодательством не установлена.

В то же время, анализируя Инструкцию по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденную приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 344 (в ред. приказов от 13 февраля 1997 г. № 90 и 18 января 1999 г. № 30), можно найти некоторые формальные критерии такому действию следователя, как составление согласованного плана расследования, а именно в п. 2.2.3 указано, что следователь

¹³⁴ См.: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005.

¹³⁵ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика : курс лекций. М. : Контракт, 2007.

совместно с членами следственно-оперативной группы изучает первоначальные материалы, изъятые следы и иные вещественные доказательства.

На основе полученной информации он планирует и осуществляет неотложные мероприятия по раскрытию преступления. В основных принципах взаимодействия, закрепленных в п. 1.3, также указано на согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На основании вышеизложенного автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что действия по составлению согласованного плана расследования не являются следственными, однако являются действиями организационного характера и играют важную роль при отправлении предварительного следствия.

К действиям организационного характера также стоит отнести действия следователя по составлению поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователь, составляя поручение о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, фактически направляет орган дознания на достижение поставленных задач с целью установления важной для следствия информации, которая помогает при расследовании уголовного дела.

Следователь в рамках своих полномочий имеет право осуществить действие по организации и проведению отдельных следственных действий или же оперативно-розыскных мероприятий. Данное действие следователя также не входит в закрытый перечень следственных действий, однако осуществляется в ходе предварительного следствия по основаниям ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Нужно учитывать, что законом установлена ответственность за неисполнение. Данные меры относятся не только к следственным, но и ко всем иным уголовно-процессуальным действиям. Градация ответственности, ее сила, размер и порядок применения варьируются в зависимости от вида уголовно-процессуальных мер.

Рассмотрим одно из действий следователя в рамках расследования уголовного дела, а именно письменный запрос на предоставление документов.

К примеру, следователь может запросить справку о стоимости похищенного имущества у организации-владельца. Указанное действие представляется несложным в исполнении и не является следственным. Однако согласно ст. 19.7 КоАП РФ предусмотрена ответственность за непредставление или несвоевременное представление информации.

Формально такое действие следователя, как «запрос», не отражено в УПК РФ и не является следственным, однако, говоря о запросе как действии следователя, можно отметить, что роль его велика.

Из вышеуказанного следует, что привлечение к ответственности не является критерием, по которому можно и следует отделять следственные действия от прочих процессуальных.

В итоге действия следователя представляют собой один из видов уголовно-процессуальных процедур, имеющих поисковый характер, направленных на сбор и проверку информации и сопровождающихся вынесением постановлений и составлением протоколов.

По мнению автора исследования, действия следователя в ходе предварительного следствия вбирают в себя как следственные, так и иные процессуальные действия. Действия следователя имеют также некоторые отличия от действий дознавателя в зависимости от определенного преступления, где возникает необходимость провести конкретное действие.

Стоит также обратить внимание на то, что действия в ходе предварительного следствия осуществляются не только следователем, но и иными лицами, которые принимают активное участие в предварительном следствии, не являясь при этом лицами, состоящими на государственной службе. Примером могут послужить действия представителей стороны защиты, так как действия стороны защиты обеспечивают принцип состязательности и ставят перед собой цель – защиту прав подозреваемого и обвиняемого.

В действиях со стороны защиты можно включить заявления ряда ходатайств о производстве процессуальных и следственных действий (допрос, назначение экспертизы, проведение очной ставки, ознакомление с материалами уго-

ловного дела и т. п.). Сторона защиты также осуществляет действия по сбору и представлению доказательств, учувствует в проведении следственных действий и проводит действия по обжалованию действий и решений должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ.

В то же время к группе анализируемых действий можно отнести действия потерпевшего, который согласно ст. 42 УПК РФ имеет право давать показания, участвовать в следственных действиях, заявлять ходатайства и представлять доказательства.

Подобные действия авторам диссертационного исследования определяются как действия субъектов со стороны защиты и обвинения, не являющихся сотрудниками.

В ключе действий в ходе предварительного следствия интерес представляют действия сотрудников правоохранительных органов, которые содействуют следователю в расследовании уголовного дела. На примере органов внутренних дел подобные действия отражены в Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. В число таких действий входит содействие следователю, исполнение поручений, своевременное предоставление информации. Такие действия автором выделяются как вспомогательные действия в ходе расследования преступления.

Говоря о действиях в ходе предварительного следствия, необходимо также разобрать сам процесс приведения действия и его результат.

В этом контексте необходимо отметить, что данная категория относится к интеллектуально-волевой и «творческой» стороне действия, которая включает в себя комплекс действий, направленных на формирование содержания акта и его юридического обоснования. Действие-процесс заключается в деятельности, направленной на оформление документа (постановление, предписание, поручение и т. п.). Мысленное структурирование и составление текста документа, включающего в себя вводную, описательную и резолютивную части, предлагается считать как действие-процесс. Примером, подтверждающим приведенный тезис, может

послужить действие следователя по составлению постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Следователь, мысленно приняв решение и вариативно-тактически изучив возможность привлечения лица, осуществляет действие-процесс, в который входит анализ ранее собранных материалов, изобличающих лицо в совершении преступления, подготовку текста постановления с изложением в нём фактических обстоятельств, имеющих в материалах дела, и поиск правового обоснования в соответствии с УПК РФ.

Действие-результат же относится к формально-юридическому процессу, включая в себя совокупность процедурных и технических действий, направленных на придание составленному документу окончательной юридической силы, и его внедрение в уголовно-процессуальные отношения. Иными словами, действие-результат – это фаза внешнего оформления, удостоверения и реализации принятого решения. К действию-результату допустимо относить процесс легитимизации документа, то есть его подписание, надлежащее оформление, а в некоторых случаях (решение суда, обвинительное заключение) проставление соответствующей печати. В процедурную функцию, формирующую действие-результат, входит вручение копий оформленного документа (результата). Указанный тезис находит свое отражение в ст. 172 УПК РФ, где согласно ч. 8 «Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого» и согласно ч. 9 «Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору», тем самым порождая и фиксируя результат.

Другими действиями, представляющими интерес для исследования, выступает группа контрольно-надзорных действий прокурора и суда. Стоит отметить, что в системе уголовно-процессуальных отношений контрольно-надзорные действия прокурора и суда в процессе предварительного следствия представляют собой сложный комплекс юридически значимых явлений, которые автором дифференцированы на две взаимосвязанные категории: контрольно-надзорные действия и контрольно-надзорные решения. О последних изложено в параграфе о понятии и классификации решений, принимаемых в ходе предварительного следствия. Разграничение между этими категориями проводится по критерию их процессуальной при-

роды и юридических последствий. Говоря о контрольно-надзорных действиях прокурора и суда в ходе предварительного следствия, автор отмечает, что они представляют собой процессуальную деятельность уполномоченных законом субъектов первой очереди (прокурор, суд), которая направлена на получение информации о состоянии законности предварительного следствия (действия и решения следователя, соблюдение им сроков и т. п.), а также проверку соответствия процессуальных актов требованиям УПК РФ и выявление нарушений с дальнейшими действиями по их пресечению. Эти действия носят предварительный проверочный характер и не порождают непосредственно правовых последствий для движения уголовного дела, но в то же время позволяют принять решение о вынесении соответствующих постановлений по системе действие-процесс и действие-результат. Приводя примеры такого рода действий, можно назвать истребование уголовных дел для проведения проверки прокурором, действия по анализу составной части обвинительного заключения и сопоставления его с материалами уголовного дела, со стороны суда же примером выступают действия по анализу доказательств в рамках рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

В то же время, возвращаясь к вопросу о жалобах в порядке ст. 125 УПК РФ, автором отмечается, что перерывы, связанные с судебными разбирательствами по жалобам, нарушают логическую последовательность и планомерность расследования, делают его фрагментарным и реактивным.

Для снижения нагрузки на следователя предлагается рассматривать поступающие жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ уже после окончания предварительного следствия в суде первой инстанции.

Это создаст условия для поддержания необходимой процессуальной динамики и темпа расследования. Особый вред наносится в ситуациях, когда обжалуются решения о производстве действий, требующих неотложности и оперативности (обыск, выемка, задержание). Задержка, вызванная необходимостью судебного рассмотрения жалобы, даже если она в итоге будет признана необоснованной, может привести к утрате доказательств, сокрытию имущества, оказанию давления на свидетелей или иным образом воспрепятствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

В ходе предварительного следствия автором диссертационного исследования выделяются следующие виды действий при производстве предварительного следствия:

1) *следственные действия* – строго закрепленные в УПК РФ действия следователя и дознавателя, имеющие целью сбор, проверку и закрепление доказательственной информации;

2) *организационные действия* – действия, осуществляемые следователем, формально не закрепленные в УПК РФ, целью которых выступает организация предварительного следствия для совершенствования процедуры расследования и решения поставленных задач (организация следственно-оперативной группы, составление согласованного плана расследования);

3) *контрольно-надзорные действия прокурора и суда* – процессуальная деятельность уполномоченных законом субъектов первой очереди (прокурор, суд), которая направлена на получение информации о состоянии законности предварительного следствия (действия и решения следователя, соблюдение им сроков и т. п.);

4.1) *действие-процесс* – действия, направленные на оформление документа и его структурное наполнение (постановление, предписание, поручение и т. п.);

4.2) *действие-результат* – действия, направленные на реализацию процесса легитимизации документа, то есть его подписание, надлежащее оформление, выставление реквизитов, направление копий;

5) *действия участников, не являющихся лицом, в производстве которого находится уголовное дело*, – действия, целью которых является реализация своих законных прав и интересов в рамках предварительного следствия;

6) *вспомогательные действия* – действия сотрудников правоохранительных органов, проводимые по поручению следователя с целью обеспечения нужд предварительного следствия.

Существующий правовой механизм, к сожалению, не содержит эффективных фильтров злоупотребления процессуальным правом на обжалование. Отказ в удовлетворении жалобы по существу не влечет для недобросовестного участника процесса никаких существенных негативных последствий, что создает ситуацию правовой без-

ответственности и стимулирует злоупотребление правами. В связи вышеизложенным предложенная классификация действий и решений суда, следователя и прокурора в ходе предварительного следствия снизит формализм при подходе к рассмотрению жалоб. Судам предлагается рассматривать жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ только после проведения предварительного следствия, разрешая вопрос о допустимости тех или иных действий и решений со стороны следователя и прокурора.

3.3. Процессуальные сроки в предварительном следствии

Проведя детальный анализ решений и действий, которые принимаются в предварительном следствии, необходимо отметить, что красной нитью как через действия, так и через решения проходит срок предварительного следствия.

Срок предварительного следствия выступает явным признаком, ознаменовывающим начало и завершение расследования по уголовному делу в рамках стадии уголовного судопроизводства.

Учитывая особую важность процессуального срока предварительного следствия с точки зрения временного промежутка и высокого качества расследования, законодатель в УПК РФ внес правовые нормы, которые четко определяют срок его производства.

Научное сообщество постоянно ведет активные предметные дискуссии относительно института процессуальных сроков уголовного судопроизводства, некоторые ученые видят данный институт как обеспечивающий гарантии установленных законом прав субъектов предварительного следствия, другие же выдвигают точки зрения о быстроте уголовного судопроизводства.

Автором данного диссертационного исследования в контексте изучения вопроса срока производства предварительного следствия особенно отмечаются работы Б.Я. Гаврилова, труды которого стали ключевым ориентиром для формирования мнения относительно предварительного следствия, в том числе сроках, его затрагивающих.

По мнению Б.Я. Гаврилова и Ю.В. Шпагиной, вести речь о каком-либо гарантийном обеспечении процессуальных сроков необходимо с определенной долей условности¹³⁶.

Авторы приводят таблицу 3, содержащую статистические данные ГИАЦ МВД России, где 40 % уголовных дел, расследованных в форме предварительного следствия, оканчиваются с превышением установленного в УПК РФ срока.

Анализируя данные, можно установить значительное расхождение позиции законодателя и правоприменительной практики. Указанный тезис подкрепляется статистическими данными, приведенными в базе ГИАЦ МВД РФ, отраженными в исследованиях Б.Я. Гаврилова и Ю.В. Шпагиной.

Таблица 3

**Количество уголовных дел, оконченных следователями в срок,
свыше установленного УПК РФ¹³⁷**

	2019 г.	2020 г.	⁺ , [–] АППГ ³ , %	2021 г.	⁺ , [–] АППГ, %
Всего	300 414	289 020	–3,8	289 412	+0,1
В том числе в срок, свыше установленного УПК РФ	122 511	119 847	–2,2	115 953	–3,2
Доля от числа оконченных, %	40,8	41,5		40,1	
Свыше двух месяцев, но не более трех месяцев	43 517	39 154	–10,0	37 030	–5,4
Доля от числа оконченных, %	14,5	13,5		12,8	
Свыше трех месяцев, но не более шести	46 417	45 485	–2,0	44 645	–1,8

¹³⁶ См.: Гаврилов Б.Я., Шпагина Ю.В. Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-sroki-proizvodstva-predvaritelnogo-sledstviya-i-soderzhaniya-obvinyаемых-pod-strazhey-ot-problem-k-resheniyu> (дата обращения: 26.02.2025).

¹³⁷ См.: Форма федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел». Сводный отчет по России за январь-декабрь 2019 г., за январь-декабрь 2020 г., за январь-декабрь 2021 г. // ФКУ «ГИАЦ МВД России» : сайт. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 13.05.2022)

месяцев					
Доля от числа оконченных, %	15,5	15,7		15,4	
Свыше шести месяцев, но не более двена- дцати месяцев	27 647	29 777	7,7	28 847	–3,1
Доля от числа оконченных, %	9,2	10,3		10,0	
Свыше двена- дцати месяцев	4930	5431	10,2	5431	0,0
Доля от числа оконченных, %	1,6	1,9		1,9	

В то же время заместитель министра внутренних дел Российской Федерации – начальник Следственного департамента МВД России генерал-полковник юстиции Сергей Лебедев в своем докладе 2 февраля 2024 г. подчеркнул, что в 2023 г. количество уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, составило более 254 тысяч в отношении 278 тысяч обвиняемых.

Предварительно расследовано свыше 392 тысяч преступлений. В прошедшем году следственные подразделения МВД России в целом сохранили положительные тенденции в работе, по ряду направлений наблюдается достаточно стабильное улучшение показателей.

Практически на 10 % сократилось количество уголовных дел, расследованных в срок свыше установленного в УПК РФ, на 12 % сократилось количество уголовных дел, возвращенных прокурорами для дополнительного расследования, и на 14 % – возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ, при этом на 17 % снизилось число оправданных судом лиц¹³⁸.

В то же время автором изучена статистика расследуемых преступлений по Липецкой области за 2024 г., опубликованная на электронных ресурсах Генеральной прокуратуры РФ, составителем которой выступил начальник управления правовой статистики, информационных технологий и защиты информации старший советник юстиции С.В. Юшков, который указывает на то, что с нарушением про-

¹³⁸ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/46714975> (дата обращения: 20.03.2025).

цессуальных сроков следователями Следственного комитета за истекший период расследовано 50 % дел против 43 % за АППГ¹³⁹.

По словам А.И. Бастрыкина, на 27 сентября 2022 г. «Центральный аппарат Следственного комитета рассматривает около 7 тысяч ходатайств о продлениях следствия на срок свыше 12 месяцев»¹⁴⁰.

Анализируя значение статистического показателя (за январь-июнь 2025 г.) в перечне статистических показателей, размещаемых в ЕМИСС в соответствии с п. 3.4 Федерального плана статистических работ о состоянии преступности и результатах расследования преступлений, представленного МВД РФ, можно обнаружить, что в отчетном периоде количество тяжких и особо тяжких преступлений, уголовные дела о которых впервые приостановлены по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (остаток нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений), по отношению к 2011 г. (%) составляет 13,49246601, количество преступлений, предусмотренных ст. 105–107 УК РФ, в том числе с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ, уголовные дела о которых впервые приостановлены по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (остаток нераскрытых убийств), по отношению к 2011 г. (%) – 91,13018598, количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, уголовные дела о которых впервые приостановлены по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (остаток нераскрытых умышленных причинений тяжкого вреда здоровью), по отношению к 2011 г. (%) – 94,41955193, количество преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ, уголовные дела о которых впервые приостановлены по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (остаток нераскрытых разбоев), по отношению к 2011 г. (%) – 99,0674712.

¹³⁹ См.: Анализ состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2024 года // Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1837388/96747142/СТАТАНАЛИЗ+за+1+пол.+2024+года.pdf/b784d572-7654-f786-0f41-960d423b3446?t=1722438924830&download=true> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁴⁰ Российская газета : сайт <https://rg.ru/2022/09/27/horosho-sledovatelno-vovremia.html> (дата обращения: 20.03.2025).

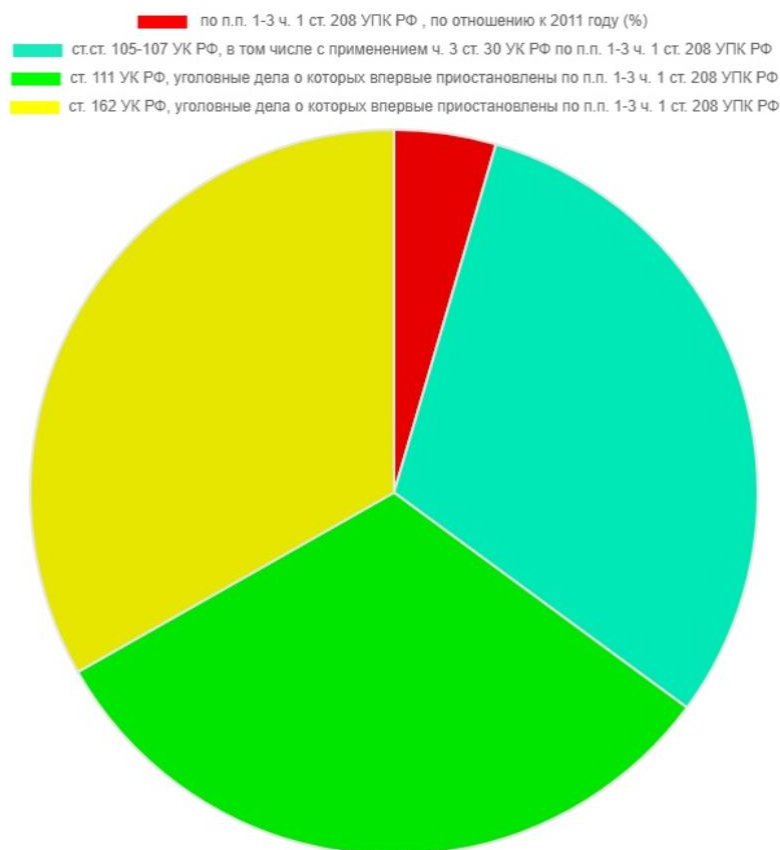

Рис. Данные о приостановлении сроков предварительного следствия по ст. 105–107, 111, 162 УК РФ¹⁴¹

Согласно анализируемым показателям, можно отметить положительную динамику с сокращением числа приостановленных преступлений, однако остаток нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений вырос на показатель 13,49246601¹⁴². Статистические данные дают основания полагать, что предварительное следствие не справляется с задачей раскрытия преступлений в установленный законом срок.

Интерес также вызывают данные, приведенные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации, согласно которым не раскрыто 929,7 тыс. преступлений, что на 2,0 % больше аналогичного показателя за январь-декабрь 2023 г. Из этого количества на тяжкие

¹⁴¹ См.: Состояние преступности и результаты расследования преступлений // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата обращения: 07.08.2025).

¹⁴² См.: Состояние преступности и результаты расследования преступлений // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата обращения: 07.08.2025).

и особо тяжкие преступления приходится 33,1 % (в январе-декабре 2023 г. – 32,8 %). Остались нераскрытыми 381 убийство и покушение на убийство (+62,8 %), 293 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–12,8 %), 283,6 тыс. краж (–18,4 %), 2,2 тыс. грабежей (–37,2 %), 115 разбойных нападений (–20,7 %). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 30,3 % в январе-декабре 2023 г. до 32,3 %. В январе-декабре 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, или в сфере компьютерной информации, что на 13,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8 % в январе-декабре 2023 г. до 40,0 %. Практически все такие преступления (98,7 %) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,2 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8 %), четыре преступления из пяти (84,8 %) совершаются с использованием сети «Интернет» (649,1 тыс.; +23,2 %), почти половина (45,2 %) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3 %). Почти две трети таких преступлений (63,5 %) совершается путем кражи или мошенничества: 486,3 тыс. (+2,3 %), почти каждое восьмое (12,4 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 94,6 тыс. (+16,1 %)¹⁴³.

Помимо возрастающего числа совершенных преступлений, увеличивающих нагрузку на следственные подразделения, а равно оказывающих влияние на срок предварительного следствия, важно отметить серьезную проблему дефицита кадров, которая признается на уровне главы МВД РФ В.А. Колокольцева «Некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. У нас за прошлый месяц уволились из органов внутренних дел пять тысяч сотрудников. Сложная ситуация. И в Магаданской области сложная. И следовате-

¹⁴³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOV/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

лей не хватает»¹⁴⁴. В совокупности кадровый дефицит и возрастающее количество уголовных дел в производстве следственных подразделений позволяют делать выводы о повышенной сложности расследований преступлений в установленный УПК РФ срок.

В то же время, анализируя апелляционное постановление № 22К-346/2021 от 8 марта 2021 г. по делу № 3/12-94/2020, можно обнаружить позицию суда о том, что «Неоднократное возвращение следователю уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям по существу является незаконным продлением срока предварительного следствия, свидетельствует о злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, о нарушении норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственного органа над ходом производства по уголовному делу, нарушении права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок»¹⁴⁵.

В апелляционном постановлении № 22-165/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-7/2020 суд также указывал на постоянное продление сроков предварительного следствия «7 июня 2018 г. данное уголовное дело принято к своему производству врио начальника СО ОМВД МВД России по Среднеканскому району С., который, как руководитель следственного органа, 6 июля 2018 г. продлил срок предварительного следствия до 3 месяцев, то есть до 10 августа 2018 г. (т. 1 л. д. 7, 9–10). Затем срок предварительного следствия последовательно продлевался начальником СУ УМВД России по Магаданской области до 5 месяцев, то есть до 10 октября 2018 г., до 7 месяцев, то есть до 10 декабря 2018 г., до 9 месяцев, то есть до 10 февраля 2019 г. и до 11 месяцев, то есть до 10 апреля 2019 г. (т. 1 л. д. 12–14, 20–22, 30–33, 40–42)»¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/64d4d2629a7947695baea197> (дата обращения: 07.08.2025).

¹⁴⁵ Апелляционное постановление № 22К-346/2021 от 8 марта 2021 г. по делу № 3/12-94/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9AT7kUYAYG> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁴⁶ Апелляционное постановление № 22-165/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-7/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G8eWHyVi8olt> (дата обращения: 20.08.2025).

В апелляционном постановлении № 22К-1583/2019 от 9 июля 2019 г. по делу № 22К-1583/2019 судом также затрагивался вопрос сроков предварительного следствия «на протяжении более 4 лет заявителям неоднократно предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, многократно (более 15 раз) в нарушение требований ч. 5 и 6 ст. 162 УПК РФ продлевался срок предварительного следствия путем незаконного приостановления предварительного следствия по одним и тем же заведомо ложным основаниям с последующей отменой незаконных постановлений и, соответственно, незаконным продлением срока предварительного следствия каждый раз на один месяц, а также путем неоднократного продления срока предварительного следствия после возвращения уголовного дела на дополнительное расследование с последующим продлением срока предварительного следствия каждый раз на 1 месяц, а всего свыше 12 месяцев»¹⁴⁷.

Примечательно, что проблематика сроков предварительного следствия не является новой. В трудах Ю.П. Якубиной имеется исследование истории, основанное на статистике, в 1889 г. в производстве следователей находилось 122 600 дел. Из них следствие длилось до 6 месяцев по 21 000, более 6 месяцев по 5300 делам, более года – по 2500 делам. Следовательно, многие уголовные дела рассматривались в длительные сроки, при том, что ст. 295 УУС обязывала предварительное следствие производить «со всевозможною скоростью, не останавливая производство в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того требуют»¹⁴⁸.

Проработанный Ю.П. Якубиной материал позволяет выдвинуть тезис о том, что проблематика сроков предварительного следствия является актуальной и требует комплексного подхода к изучению с целью разрешения дискуссии о сроках предварительного следствия.

¹⁴⁷ Апелляционное постановление № 22К-1583/2019 от 9 июля 2019 г. по делу № 22К-1583/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkZgPlI36f1x> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁴⁸ Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

Изучив прецеденты и статистические данные, можно обоснованно заключить, что срок предварительного следствия не отвечает реалиям практики его применения.

Говоря о сроках предварительного следствия, следует учесть также мнение А.П. Гуляева, изучая труды которого можно выделить позицию учёного о сроках предварительного следствия с точки зрения обеспечения быстроты производства, соблюдения прав и законных интересов участников¹⁴⁹.

В свою очередь, хотелось бы выразить сомнение относительно быстроты производства и обеспечения прав и интересов субъектов, принимающих участие в предварительном следствии, так как стремление завершить уголовное дело в срок может сыграть деструктивную роль и стать детерминантой совершения процессуальных ошибок, имеющих далеко идущие последствия и, несомненно, затрагивающих права и законные интересы лиц, участвующих в предварительном следствии.

Анализируя положения ст. 162 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что её нормы представляются достаточно вариативными и изменчивыми. На момент написания данного диссертационного исследования автор установил факт изменений обозримой статьи равный 16, крайние из которых приходятся на 2023 г.

Несомненно, законодатель логично обосновывает внесение изменений, так как некоторые преступления декриминализуются, вводятся новые составы преступлений, развитие права неумолимо понуждает делать шаги на встречу новым вызовам, изменения, несомненно, оказывают влияние и на сам срок предварительного следствия.

При анализе диспозиции обозримой статьи очевиден факт императивности отраженного в ней временного промежутка, что также налагает обязательство на следствие и его прямое руководство обеспечить расследование уголовного дела в срок, определяемый УПК РФ.

¹⁴⁹ См.: Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 10.

Согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ следствие должно быть окончено в тот срок, который не превышает двух месяцев с даты вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству.

Данный тезис также находит свое отражение в науке. Так, например Н.П. Ефремова указывает на то, что закреплённая законодателем норма о двухмесячном сроке предварительного следствия создала один из показателей деятельности следователя, превышение которого приравнено к нарушению закона¹⁵⁰.

Подобная точка зрения звучит логично, однако институт сроков предварительного следствия вызывает большую дискуссию относительно его эффективности.

Срок предварительного следствия может быть продлен по мотивированной инициативе лица, ведущего расследование уголовного дела, при непосредственной санкции руководителя следственного органа. Нередко в обоснование продления входят проведение следственных действий, ожидание экспертного заключения.

По мнению М. А. Фисакова, в следственной практике имеют место случаи, когда сведения о лице, совершившем преступление, становятся известны в период, близкий к окончанию 2-месячного срока расследования. Следователь при этом вынужден обратиться с ходатайством к руководителю следственного органа о необходимости продления срока до трех месяцев, а в случае задержания подозреваемого и избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, следователю необходимо заявить ходатайство о продлении срока предварительного следствия на необходимое количество суток или месяцев, достаточных для окончания и направления уголовного дела прокурору за 24 дня до окончания срока содержания обвиняемого под стражей¹⁵¹.

¹⁵⁰ См.: Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-srokov-predvaritelnogo-sledstviya-ne-effektiven> (дата обращения: 23.02.2025).

¹⁵¹ См.: Фисаков М.Ю. К вопросу о сроке предварительного следствия в уголовном судопроизводстве // ЮП. 2021. № 3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sroke-predvaritelnogo-sledstviya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 23.02.2025).

Указанный срок, установленный законодателем, предназначен для того, чтобы не допустить нарушения сроков, отведенных прокурору и суду на изучение уголовного дела. Таким образом, следователь дважды заявляет ходатайство о продлении срока предварительного следствия к руководителям различного уровня, что, безусловно, влияет на время реальной работы следователя по уголовному делу¹⁵². Данная точка зрения совпадает с мнением автора диссертационного исследования, который делает вывод о том, что срок предварительного следствия напрямую влияет на время работы следователя.

Несомненно, когда следствие приходит к мнению, что срок предварительного следствия должен быть продлен в соответствии с действующим УПК РФ, это определенно вызывает некоторые сложности.

При принятии такого решения нужно учесть ряд приоритетных факторов, например, тяжесть расследуемого преступления, количество эпизодов, число лиц, имеющих процессуальный статус, и объем следственных действий, которые необходимо провести, а также факт необходимости проведения ряда сложных экспертиз.

Для иллюстрации данного тезиса можно привести пример сложного уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 162 УК РФ, где для достижения целей предварительного следствия необходимо было назначить и провести биологическую, трасологическую и баллистическую экспертизы.

Решения следователя и его действия, направленные на изобличение лица, виновного в совершении преступления, путем назначения экспертиз фактически увеличивают срок расследования, так как ожидание результатов в виде заключения эксперта может длиться до 90 дней.

Нередко срок предварительного следствия продлевается из-за отсутствия либо неготовности экспертиз. Такие ситуации возникают не только по сложным уголовным делам, но и по уголовным делам, где предварительное следствие не

¹⁵² См.: Фисаков М.Ю. К вопросу о сроке предварительного следствия в уголовном судопроизводстве // ЮП. 2021. № 3(98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sroke-predvaritelnogo-sledstviya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 23.02.2025).

представляет собой сложность. Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, может быть обнаружен и изъят мобильный телефон подозреваемого, пароль от которого последний не предоставляет, что дает следователю основания для назначения компьютерно-технической экспертизы по основаниям, предусмотренным ст. 195 УПК РФ, учитывая положения ч. 3 ст. 38 УПК РФ, с целью поиска и изъятия с последующей фиксацией криминалистически релевантной информации с электронного устройства. Подобные экспертизы по отдельным видам техники, представляющиеся проблемными с точки зрения разблокирования, и компьютерно-техническая экспертиза могут проводиться свыше трех месяцев.

Если рассматривать особо сложные уголовные дела, которые исчисляются десятками томов, то вопрос продления сроков предварительного следствия остается спорным, так как даже при работе следственной группы формально успеть закончить в два месяца многотомное уголовное дело не представляется возможным.

Сложные уголовные дела часто характеризуются двумя и более лицами, имеющими процессуальный статус, а также совокупностью соединенных в одно производство эпизодов уголовного дела. К сложным уголовным делам обязательно стоит относить преступления, совершенные организованной преступной группой и организованным преступным сообществом, а также сложноустроенные уголовные дела экономической и технической направленности.

Когда следователь находится на стадии принятия решения о продлении срока предварительного следствия, ему приходится сталкиваться с массой текущих вопросов относительно возможности закончить его в срок и надлежащим образом, либо же в итоге выйти с требованием к руководителю следственного органа с постановлением о продлении срока.

Само по себе предварительное расследование представляет собой взаимодополняющие, но в то же время автономно-самостоятельные процессы. Первым процессом выступает реализация плана по первоначальным следственным действиям, второй процесс — это непосредственное расследование преступления

и установление лиц, которым будет присвоен процессуальный статус, финальным представляется формирование обвинительного заключения и окончание следствия с последующим ознакомлением заинтересованных лиц с последним.

Описанная унифицированная схема осуществления предварительного следствия является сложной и вариативной системой, где непосредственно срок предварительного следствия выступает ориентирующим «дедлайном», до наступления которого необходимо качественно и в срок провести ряд важных следственных действий и сформировать обвинительное заключение.

Вышеописанный срок вариативен не только с точки зрения его продления, срок предварительного следствия может быть приостановлен согласно основаниям и порядку приостановления согласно ст. 208 УПК РФ наиболее частый пример использования нормы п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, где приостановление срока предварительного следствия обосновывается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого и обвиняемого, также срок предварительного следствия может быть возобновлен по основаниям, предусмотренным в ст. 211 УПК РФ.

Касательно приостановления срока предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, автором проанализированы данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2016–2021 гг. по тяжким преступлениям, где предварительное следствие обязательно (табл. 4).

Таблица 4

**Данные о приостановленных особо тяжких преступлениях
по ч. 1 ст. 208 УПК РФ за 2016–2022 гг.¹⁵³**

Отчетный период	Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном	Приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ
-----------------	---	--	---------------------------------------

¹⁵³ См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. 2 строка Форма 4-ЕГС // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 17.05.2025).

	в отчетный период	периоде	
Январь-декабрь 2016 год.	142 055	50 772	57 885
Январь-декабрь 2017 год.	141 909	48 279	56 427
Январь-декабрь 2018 год.	143 414	51 093	51 644
Январь-декабрь 2019 год.	136 038	50192	46 809
Январь-декабрь 2020 год.	140 140	52 116	47 006
Январь-декабрь 2021 год.	145 956	53 651	52 304
Январь-декабрь 2022 год.	157 528	62 464	51 772

Помимо приостановленных особо тяжких преступлений, автором была изучена статистика Форма 4-ЕГС о количестве приостановленных тяжких преступлений (табл. 5).

Изучив отчетный период с 2016 по 2022 год, автор данного исследования, основываясь на данных официальной статистики, установил, что количество расследованных преступлений (тяжкие и особо тяжкие) в отчетном периоде в процентном соотношении практически равно количеству приостановленных уголовных дел по ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Результаты свидетельствуют о неэффективности установленного в ст. 162 УПК РФ срока предварительного следствия, так как следствие не справляется с расследованием преступлений в обозначенный законодателем срок.

Таблица 5

**Данные о приостановленных тяжких преступлениях
по ч. 1 ст. 208 УПК РФ за 2016–2022 гг.¹⁵⁴**

Отчетный период	Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в про-	Количество предварительно расследованных	Приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ
-----------------	---	--	---------------------------------------

¹⁵⁴ См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. 2 строка Форма 4-ЕГС // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 17.05.2025).

	изводстве на начало года или зарегистрированы в отчетный период	преступлений в отчетном периоде	
Январь-декабрь 2016 год.	350 357	188 798	149 886
Январь-декабрь 2017 год.	404 052	171 796	131 038
Январь-декабрь 2018 год.	418 947	162 794	141 827
Январь-декабрь 2019 год.	483 957	162 067	194 554
Январь-декабрь 2020 год.	560 266	163 901	257 837
Январь-декабрь 2021 год.	563 746	177 316	252 642
Январь-декабрь 2022 год.	529 620	184 968	215 076

В контексте рассмотрения проблематики сроков предварительного следствия необходимо проанализировать тезисы, отраженные в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 547-О. В данном примере гражданин был привлечен с процессуальным статусом обвиняемого по уголовному делу, ему была избрана мера пресечения, связанная с ограничением свободы. Последний был по ходатайству следователя и решению суда направлен в следственный изолятор¹⁵⁵.

Уголовное дело представлялось сложным в рамках осуществления расследования и постоянно возвращалось из суда в прокуратуру, а из прокуратуры к следователю, осуществлявшему предварительное следствие, для организации мероприятий по устранению допущенных нарушений, препятствующих рассмотреть дело по существу. В то же время срок предварительного следствия постоянно продлевался, и гражданин длительное время содержался под стражей.

¹⁵⁵ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ерастова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 109, частью первой статьи 125, статьей 162 и частью четвертой статьи 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 ноября 2006 г. № 547-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66757 (дата обращения: 20.08.2025).

Гражданин апеллировал к тезису об ограниченной законности положений действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно положений относительно срока содержания под стражей, отраженных в ст. 109 УПК РФ. Заявитель в данном случае также затрагивает положения, касающиеся сроков предварительного следствия, содержащихся в ст. 162 УПК РФ, а именно он делает акцент на том, что вышеуказанные статьи не устанавливают крайний предельный срок предварительного следствия и содержания лица, имеющего процессуальный статус под стражей.

Срок не изменяется также при возвращении уголовного дела следователю для устранения препятствий для рассмотрения в суде. Заявитель приходит к выводу о том, что положения данных статей при их злоупотреблении могут посягать на права, установленные Конституцией Российской Федерации, а конкретно на положения ст. 18, в которой говорится, что законодательство опирается исключительно на права человека и его принципы, на ст. 49 в части того, что лицо, имеющее процессуальный статус обвиняемого, по умолчанию невиновно пока его виновность не будет доказана в полном объеме в суде (презумпция невиновности).

Конституционный Суд РФ, рассмотрев доводы заявителя, всесторонне и по существу вынес определение, что рассматриваемые статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ не предусматривают самопроизвольного содержания лица под стражей, а равно необоснованного продления сроков предварительного следствия без четкого обоснования. Указанные статьи также никоим образом не ущемляют права лица на законную защиту.

Рассматривая данный пример, а также воззрения теоретиков и мнения ряда практиков, стоит отметить, что сроки предварительного следствия представляют собой поле для широкой научной дискуссии, которая, несомненно, должна выливаться в конкретные и четкие законодательные изменения для уравнивания прав всех лиц, имеющих процессуальный статус.

Срок предварительного следствия в отличие от иных процессуальных сроков выражается в особой и уникальной специфике его проявления относительно дальнейшего продления свыше двух месяцев, пороговый срок предварительного

следствия формально не установлен, однако срок логично ограничивается при анализе давности преследования в рамках уголовного дела.

Однако законодатель не устанавливает пороговый срок в рамках ст. 162 УПК РФ. Анализируемая норма права особенно выделяется через установление полномочий руководителей следственных органов. Так, например, согласно ч. 4 и 5 срок предварительного следствия может быть продлён до трех месяцев начальником следственного органа, до 12 месяцев срок предварительного следствия может быть продлен руководством органа следствия субъекта РФ, а равно его заместителями, а срок свыше года уполномочен продлевать председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Говоря о разумном сроке, стоит отметить, что федеральное законодательство, регулирующее уголовный процесс, также относит положения ст. 162 УПК РФ к разумным срокам. В ч. 6 анализируемой нормы права содержится положение о том, что в той ситуации, когда уголовное дело возвращается прокурором следователю для организации дополнительного расследования, а равно при его возобновлении, срок расследования продлевается на срок, не превышающий одного месяца.

Автором отмечается, что широкое толкование применять недопустимо, а в норме нет четкого положения, которое закрепляет возможность бесосновательного продления срока предварительного следствия на один месяц, поэтому положения статьи не рассматриваются со стороны необоснованного и безграничного продления.

В силу этого право на судебную защиту в разумный срок лица не нарушается, однако оно может быть нарушено в случае, если следствие постоянно продлевается по одному и тому же основанию, которое фактически не совпадает с положениями действительности.

Законность действий в рамках ряда возобновлений предварительного следствия уголовного дела и возвращение его прокурором следователю должна проверяться судами общей юрисдикции.

Данный пример также проецирует неопределенность сроков предварительного следствия, что создает дополнительное основание, составляющее фундамент для размышления относительно пересмотра положений действующего законодательства относительно сроков предварительного следствия в контексте редакции ст. 162 УПК РФ.

Логично отметить, что роль руководителя следственного органа в продлении срока предварительного следствия выступает определенным фильтром, пресекающим необоснованное и произвольное продление срока предварительного следствия. Указанное положение вполне логично, так как руководитель следственного органа несет прямую ответственность за нарушение следователем, находящимся у него в подчинении, норм права.

Практика показывает непосредственную роль начальника следственного органа при решении вопроса о продлении предварительного следствия. Учитывая факт, что подобные согласования первично утверждаются у руководителя следственного органа, а также согласовывается вопрос о возможном принятии решений об окончании предварительного следствия в рамках двух месяцев.

Для того чтобы следователю было санкционировано продление, предоставляются исчерпывающие данные, обосновывающие его решение.

Срок следствия в достаточной мере зависит от количества процессуальных решений и проводимых действий, выражающихся в его возобновлении, приостановлении и прекращении, что, несомненно, может привести к затягиванию процесса расследования.

Уголовное дело представляет собой сложный мыслительный процесс, характерный вариативностью действий и решений, подобная «творческая» деятельность оказывает прямое влияние на срок предварительного следствия, так как структурно от срока зависит принятие решений и осуществление действий.

Такая взаимосвязь может деструктивно влиять на производство по уголовному делу, помещая следователя во временные рамки с ограниченным функционалом действий и решений из-за временного ограничения.

Нередко в силу множественности вышеуказанных процессуальных решений порождается необоснованная длительность производства, часто измеряющегося не месяцами, а годами, но формально попадающее под установленные уголовно-процессуальным законодательством рамки.

Продление срока предварительного следствия свыше 12 месяцев представляет собой сложно согласованный процесс, основанный на всестороннем анализе материалов уголовного дела в контексте срочности проведения тех или иных следственных действий.

К возможным механизмам продления срока предварительного следствия на срок более 12 месяцев относятся такие способы, как приостановление предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого. Данное положение отражено в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, так же как и отмена постановления следователя и возобновление срока предварительного следствия на один месяц.

Несомненно, нужно отметить тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо не утверждает о неограниченной возможности бессрочно продлевать срок предварительного следствия согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и ч. 3 ст. 162 УПК РФ. Однако стоит обратить внимание, что УПК РФ не устанавливает количество решений о приостановлении и возобновлении срока предварительного следствия.

Подобного рода юридическая практика без рамочного способа приостановить предварительное следствие и в последующем при должной необходимости инициировать процедуру продления тесно связана с индивидуальностью мотивационного основания его принятия.

Собственно одним из часто встречающихся оснований выступает факт отсутствия лица, имеющего процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого по возбужденному уголовному делу, находящегося под подпиской о невыезде, в тех случаях, когда следователь осуществляет формальный вызов данного лица повесткой или же иным способом информирования с дальнейшим составлением рапорта руководителю следственного органа для фиксации юридического факта неявки искомого лица.

Одним из оснований для приостановления срока предварительного следствия является также наличие у лица, имеющего процессуальный статус официально подтвержденного заболевания, препятствующего его присутствию, а равно проведению с ним запланированных согласно плану расследования следственных действий.

Приостановленный срок по уголовному делу подлежит восстановлению не с момента наступления фактических юридических последствий, а с момента, когда следователь документально получает об этом подтверждение, например извещение из медицинского учреждения.

Несомненно, анализируя практику применения подобных положений, стоит обратить внимание на то, что данный способ возобновления уголовного дела с целью продления процессуального срока выступает достаточно частым явлением в силу того, что руководитель следственного органа имеет право самостоятельно принимать подобное решение, без получения надлежащей санкции у руководителя более высокого уровня, например, такое решение принимается руководителем следственного органа в рамках территориального следственного отделения без санкции руководителя следственного департамента.

Если следователь по объективным причинам не может завершить расследование уголовного дела в срок, то он может либо продлить его путем принятия решения о вынесении постановления в рамках ст. 162 УПК РФ, либо приостановить производство по расследуемому уголовному делу и спустя некоторое время провести процедуру путем получения решения руководителя следственного отделения об отмене постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и его дальнейшего возобновления.

Стоит отметить, отсылая к ранее проанализированным решениям Конституционного Суда РФ, что руководство никоим образом не должно игнорировать заключение следователя относительно продления предварительного следствия по делам, представляющим сложность расследования в срок до 12 месяцев согласно ч. 5 ст. 162 УПК РФ.

Окончить предварительное расследование в срок и надлежащим образом с четким соблюдением всех положений, отраженных в Уголовно-процессуальном

кодексе РФ – первоочередная задача лица, проводящего предварительное следствие. Однако часто возникает проблема, в силу которой задача завершить расследование все также остается, но возникает сложность с точки зрения продления срока следствия. В данном случае если проводится расследование дела, где лицо не установлено, следователь может прибегнуть к механизму, связанному с приостановлением уголовного дела в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого и обвиняемого. Подобные уголовные дела подлежат приостановлению по истечении двух месяцев со дня возбуждения, опираясь на минимальный пороговый срок, установленный в ч. 1 ст. 162 УПК РФ.

В случае если следователь выполнил не весь перечень следственных действий, согласно утвержденному плану расследования, и имеются жалобы на его деятельность, то уголовное дело может быть возобновлено на один месяц, а после устранения нарушений уголовное дело снова приостанавливается.

Интересным видится постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-п. В данном разбирательстве граждане инициировали дискуссию о нарушении их прав на судебную защиту.

Заявителями были однократно получены отказы от судов общей юрисдикции в вопросе жалоб в процессе предварительного следствия на необоснованное приостановление производства по уголовному делу и продление предварительного следствия со ссылкой на ранее указанное и идентичное основание¹⁵⁶.

Позиция КС РФ в данном случае также имеет большое значение, так как фактически руководитель следственного органа является напрямую ответственным лицом, так как дальнейшее продление будет осуществлять вышестоящий руководитель.

¹⁵⁶ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22704 (дата обращения: 20.08.2025).

Подобную практику логично распространить в вопросе, касающемся не только продления срока через механизм возвращения уголовного дела следователю, но также в случае, если применяется отмена постановления следователя о приостановлении уголовного дела и возобновлении предварительного следствия с установлением срока в один месяц.

В рамках совершенствования действующего федерального законодательства допустимо установить механизм, ограничивающий право руководителя следственного отделения более одного раза устанавливать срок предварительного следствия по отмененному постановлению о приостановлении или возвращению дела прокурором с установленным сроком до одного месяца. В случае если подобная отмена имеется единожды, дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть реализовано только и исключительно путем установленных общих оснований продления согласно ст. 162 УПК РФ.

Законодатель, также придерживаясь позиции всестороннего обеспечения прав участников уголовного процесса, обязывает следователя ознакомливать документально адвоката, подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с постановлением о продлении срока предварительного следствия, что находит своё отражение в ч. 8 ст. 162 УПК РФ.

Анализируя норму ч. 8 ст. 162 УПК РФ, нужно обратить внимание на то, что устанавливается обязательность письменного уведомления, однако ознакомление с постановлением о продлении срока предварительного следствия, а равно с основаниями продления не установлено.

В рамках работы по нейтрализации возможного возникновения спора о нарушении прав субъектов предварительного следствия и с целью более четкой законодательной конкретизации автор диссертационного исследования считает, что научные споры относительно формулировки ч. 8 ст. 162 УПК РФ могут рассматриваться как положительные с точки зрения внесения в действующее законодательство детализирующих положений в ключе создания сроков направления уведомления и формального закрепления в императивном ключе обязанности

следователя провести ознакомление всех лиц, имеющих процессуальный статус в данном уголовном деле, с целью более выраженного обеспечения прав.

Данное положение можно рассмотреть, опираясь на действующие в УПК РФ нормы получения и рассмотрения ходатайств в предварительном следствии, где у следователя имеется срок ответа на ходатайство, а равно ознакомления с решением по полученному ходатайству в рамках гл. 15 ст. 121–122 УПК РФ.

Анализируя вышеприведенный тезис, стоит отметить, что более явное выражение обеспеченности права через призму возможного уточнения нормы, отраженной в ч. 8 ст. 162 УПК РФ, несомненно, дает лицам, имеющим процессуальный статус, более четкую и понятную формулировку относительно ознакомления с вынесенным постановлением о продлении срока предварительного следствия, что позволит в достаточной мере обеспечить исчерпывающее информирование всех участников досудебного производства в Российской Федерации.

Относительно сроков предварительного следствия, опираясь на тезис о дискуссионности временного периода, необходимо более детально рассмотреть и проанализировать в ретроспективе положения, отраженные в ст. 153 УПК РФ, регламентирующие порядок объединения уголовных дел в одно производство. Так, например, анализируя положения УПК РСФСР, стоит отметить, что срок предварительного следствия положено было считать с даты начала производства по первому факту совершения преступления из всех уголовных дел, подлежащих соединению и объединенных в одно производство. Считать срок полагалось непосредственно с первого возбужденного уголовного дела.

Подобный подход законодателя представляется относимым и допустимым с точки зрения абсолютного понимания срока следствия. Однако практики зачастую критиковали данное положение закона, так как при соединении уголовных дел в единое производство срок предварительного следствия должен быть продлен через надзирающий орган.

После ряда инициатив прокуратура приняла решение относительно изменения своего отношения к сроку предварительного следствия при соединении уголовных дел в одно производство.

В итоге была сформулирована позиция подсчета срока, согласно уголовному делу, срок которого является наиболее длинным, а сроки уголовных дел, которые соединяются с уголовным делом с самым длинным сроком предварительного следствия, поглощаются последним и далее никак более не учитываются при решении о продлении срока предварительного следствия. В действующем уголовно-процессуальном законе данное положение отражено в ч. 4 ст. 153 УПК РФ.

Стоит отметить, что, анализируя положения пп. 1–3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ при принятии решения о соединении, следователь в первую очередь должен руководствоваться положениями целесообразности, всесторонности и полноты производимого расследования, а также всеобъемлющим соблюдением прав участников предварительного следствия.

В свою очередь, возвращаясь к процессуальному злоупотреблению при подаче жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Применительно к вопросу о сроках предварительного следствия нужно обратить внимание на то, что самые деструктивные последствия злоупотребления правом на обжалование проявляются в контексте соблюдения процессуальных сроков предварительного следствия, регламентированных ст. 162 УПК РФ.

Каждая жалоба, вне зависимости от того, обоснована она или нет, в силу закона требует от суда или прокурора совершения ряда обязательных процессуальных действий и принятия решений. К спектру таких действий и решений автор относит исследование изложенных в жалобе аргументов и вынесение мотивированного решения.

В совокупности эти процедуры в значительной степени затрачивают временной ресурс. При массовом и систематическом использовании тактики обжалования это приводит к критическому сокращению полезного времени, отведенного следователю на производство собственно следственных и процессуальных действий.

В связи с вышеизложенным возникает такая ситуация, при которой правовой институт, призванный обеспечивать законность и защиту прав, превращается

в инструмент дестабилизации предварительного следствия, ведущий к нарушению установленных законом сроков.

В совокупности проанализировав точки зрения учёных, изучив правоприменительную практику и нормативную базу о предварительном следствии, данные статистики и результаты анкетирования, автор диссертационного исследования отмечает, что срок предварительного следствия играет определяющую роль при производстве расследования по возбужденному уголовному делу, определенно накладывая корректировки на планы следователя, который абсолютно всегда должен учитывать формально установленный действующим федеральным законодательством срок.

Автор отмечает, что сформированная позиция всецело совпадает с мнениями, отраженными в трудах Б.Я. Гаврилова, который, имея богатый практический и теоретический опыт, выносит практико-ориентированные заключения, к которым, по мнению автора диссертационного исследования, законодатель должен прислушаться с целью реформирования УПК РФ.

Уголовно-процессуальное регулирование сроков предварительного следствия в Российской Федерации характеризуется дуализмом, сочетающим в себе формально определенные (императивные) временные рамки и оценочные (неопределенные) временные параметры. Этот дуализм отражает противоречие между необходимостью процессуальной регламентации и потребностью в гибком подходе к расследованию преступлений различной категории сложности.

Говоря о формально определенных сроках в предварительном следствии, можно отметить срок проведения допроса, который не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов согласно ст. 187 УПК РФ «Место и время допроса». Формально определен срок составления протокола задержания подозреваемого, который составляет 3 часа согласно ст. 92 УПК РФ. В свою очередь, уголовно-процессуальный закон закрепляет временной критерий и в вопросе освобождения подозреваемого. Так, согласно ст. 94 УПК РФ «Если постановле-

ние судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения, если такое постановление не поступит в течение 30 суток в отношении подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то подозреваемый немедленно освобождается». В ч. 1 ст. 210 УПК РФ также установлен срок 10 суток, в который прокурор принимает решение по поступившему от следователя уголовного дела с обвинительным заключением.

В свою очередь, уголовно-процессуальный закон не регламентирует срок производства ряда следственных и процессуальных действий. Данная правовая неопределенность затрагивает, например, сроки выполнения письменных указаний прокурора и руководителя следственного органа, которые в соответствии со ст. 37 и 39 УПК РФ должны быть исполнены. Однако конкретные временные рамки отсутствуют, что приводит к произвольному толкованию.

Аналогичным образом не установлены временные параметры для начала производства следственных действий после вынесения соответствующего постановления, что позволяет откладывать их проведение без правовых последствий. Кроме того, остаются вне правовой регламентации сроки истребования и представления вещественных доказательств, назначения и проведения отдельных видов экспертиз. Не регламентированы по времени, например такие следственные действия, как обыск и следственный осмотр (осмотр предметов, вещей, документов, трупа, места происшествия и т. п.). Не имея закрепления в законе, срок данных действий должен регламентироваться согласно ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Отсутствие детальной временной регламентации указанных процессуальных действий не затрудняет процесс предварительного следствия, а лишь констатирует, что некоторые сроки в УПК РФ, касающиеся предварительного следствия, формально закреплены, а иные не имеют надлежащей правовой регламентации. Однако для целей исследования процессуальных сроков в предварительном следствии автор предлагает классифицировать их по двум категориям:

1) формально определенный в уголовно-процессуальном законе срок – установленный нормами УПК РФ промежуток времени, имеющий определенные временные границы и обязательный для соблюдения участниками процесса;

2) формально неопределенный в уголовно-процессуальном законе срок – временной промежуток, не имеющий определенных законодательных границ в УПК РФ, определяемый на основе оценочных категорий.

Таким образом, представляется логичным вывод о том, что действующие нормы УПК РФ, регламентирующие сроки предварительного следствия, в текущей редакции не в состоянии в полной мере гарантировать соблюдение прав и законных интересов лиц, обладающих определенным процессуальным статусом в рамках уголовного судопроизводства.

Автор данного диссертационного исследования выдвигает предложение об активизации научной дискуссии с целью внесения изменений в УПК РФ, направленных на исключение института срока предварительного следствия.

Проведенное исследование говорит о несостоятельности временных рамок для предварительного следствия, выявляет их несоответствие современным реалиям. Трансформация преступности, характеризующаяся организованностью, использованием сложных и постоянно развивающихся методов совершения преступлений, увеличение объема уголовных дел, множественность эпизодов и значительное число потерпевших обуславливают невозможность завершения расследования в сроки, установленные законодателем в качестве минимальных.

Кроме того, содержание ст. 162 УПК РФ, предусматривающей возможность неограниченного продления сроков предварительного следствия, вступает в явное противоречие со ст. 6.1 УПК РФ, гарантирующей разумный срок уголовного судопроизводства, а также с положениями Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», конкретизирующего понятие разумного срока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вышеуказанных вопросов позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. Сформулировано авторское определение предварительного следствия. Под предварительным следствием предлагается понимать группу правовых отношений, складывающихся между следователем и иными лицами, обладающими властно-процессуальным статусом. Деятельность указанных субъектов проявляется через такие важные элементы, как решения, действия и сроки, которые строго регламентируются действующим федеральным законодательством.

Предложенное определение предварительного следствия как системы правоотношений следователя с участниками процесса, реализуемых через регламентированную законом деятельность в форме решений, действий и сроков, является методологически обоснованным и соответствует современной парадигме уголовно-процессуального права.

Данная дефиниция интегрирует три фундаментальных аспекта процессуальной деятельности: институциональный (правоотношения), функциональный (деятельность) и элементный (решения – действия – сроки).

Выделение определения через «решения – действия – сроки» отражает структуру процессуальной деятельности. Решения есть детерминанта действия, которое регламентируется установленным в законе сроком.

2. Сущность предварительного следствия заключается в законном и справедливом процессуальном взаимодействии следователя с лицами, имеющими процессуальный статус в рамках расследования уголовного дела, путем реализации должностных обязанностей в виде принятия решений, выполнения следственных действий для установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Сущность предварительного следствия отражает комплексный характер предварительного следствия как особого вида, которая сочетает в себе элементы

властного полномочия, процессуальной формы и гарантий прав участников судопроизводства.

3. Дана авторская периодизация этапов зарождения и развития предварительного следствия в России. В основу периодизации положены критерии сроков, действий и решений, появляющихся в процессе осуществления предварительного следствия.

- *1 этап* (XII–XV вв.). Зарождение основ предварительного следствия, впервые прослеживаются прообразы следственных действий и решений, проводимых уполномоченными лицами.
- *2 этап* (начало XV в. – середина XIX в.). Государство берет на себя функцию расследования некоторых категорий дел, неотъемлемой и обязательной частью расследования становятся такие следственные действия, как допрос, обыск, очная ставка, пытки. Развиваются вариативные решения в рамках расследования преступления.
- *3 этап* (1860–1917 гг.) Следствие становится структурным: следователь, имея большую процессуальную независимость, проводит действия и принимает решения, расследуя преступления пользуется помощью полиции.
- *4 этап* (1917–1992 гг.). Радикальные трансформации: отмена дореволюционных принципов предварительного следствия и формирование новой, советской модели предварительного следствия и окончательное оформление его как института.
- *5 этап* (с 1992 г. по н. в.). Период развития следствия, характеризующийся расширением процессуальной свободы следователя в действиях и решениях, ослабление прокурорского контроля; разделение четкой подследственности уголовных дел.

4. Доказано, что предварительное следствие занимает основное место в досудебном производстве и напрямую влияет на отправление правосудия. Автор рассматривает категорию правосудия как в широком, так в узком смысле.

Соискателю видится безосновательным утверждение о том, что отправление правосудия заключается только в судебном разбирательстве по делу. В противном

случае разрешение уголовного дела является единственной формой осуществления правосудия, что ведет к отторжению от правосудия иной уголовно-процессуальной деятельности судов, которая имеет вполне очевидные отличия от разбирательства по делу.

Правосудие при этом понимается шире и охватывает не только судебное разбирательство, но и предварительное следствие. Следователь наделен полномочиями принимать окончательные решения, существенно затрагивающие права и свободы личности. В частности, именно он уполномочен выносить постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим и иным основаниям, предусмотренным ст. 24 и 213 УПК РФ. Эти решения по своей правовой природе являются актами правосудия.

Материалы, собранные в ходе предварительного следствия и процессуально оформленные в соответствии с законом, являются основой для судебного разбирательства. Качество и полнота этих материалов напрямую влияют на возможность суда принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу. Недостатки предварительного следствия могут привести к затруднениям в судебном процессе, затягиванию рассмотрения дела или к вынесению неправильного приговора.

5. Обосновано авторское определение категории «следователь». Под следователем надлежит понимать независимое и процессуально самостоятельное должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями для проведения предварительного следствия, собирания и оценки доказательств с целью установления истины по делу, привлечения виновного к ответственности и обеспечения прав всех участников уголовного процесса.

Следователь играет ключевую роль в процессе предварительного следствия, являясь центральной фигурой, на которую возложена ответственность за всестороннее и объективное расследование преступлений. Он наделен обширным кругом процессуальных полномочий, позволяющих ему эффективно собирать доказательства, определять обстоятельства совершения преступления и устанавливая виновных лиц. Особое значение приобретает обязанность следователя неукосни-

тельно соблюдать требования закона и обеспечивать обоснованность принимаемых решений на всех этапах расследования, гарантируя тем самым защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

6. Предложена идея создания системы искусственного интеллекта «Процессуальный ассистент» для разрешения задач по первичному анализу документов, проверке на полноту и соответствие процессуальных документов закону, стоящих перед следователем, проверке материалов уголовного дела на предмет непротиворечивости содержания и анализу достоверности доказательств, с рекомендациями по квалификации содеянного и иным функционалом вплоть до информирования сторон процесса.

Ключевым аргументом, который раскрывает потенциал системы «Процессуальный ассистент», является оптимизация человеческого ресурса и минимизация ошибок, что является детерминантой процессуальных нарушений. Система, основой которой выступает искусственный интеллект, без каких-либо проблем (кроме серверной мощности) может непрерывно осуществлять прогрессивный мониторинг соблюдения положений УПК РФ в уголовном судопроизводстве, начиная от контроля разумного срока до проверки отдельных следственных действий. Машинное обучение позволяет выявлять нарушения, давать рекомендации и оптимизировать процесс предварительного следствия.

7. Существующий правовой механизм, к сожалению, не содержит эффективных фильтров злоупотребления процессуальным правом на обжалование. Отказ в удовлетворении жалобы по существу не влечет для недобросовестного участника процесса никаких существенных негативных последствий, что создает ситуацию правовой безответственности и стимулирует злоупотребление правами. В связи вышеизложенным предложенная классификация действий и решений суда, следователя и прокурора в ходе предварительного следствия снизит формализм при подходе к рассмотрению жалоб. Судам предлагается рассматривать жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ только после проведения предварительного следствия, разрешая вопрос о допустимости тех или иных действий и решений со стороны следователя и прокурора.

Предложена авторская классификация решений в ходе предварительного следствия в зависимости от властно-процессуального положения лиц, их принимающих.

I. Решения следователя:

1) решения организационные – решения, направленные на организацию процесса расследования преступления;

2) решения вариативно-тактические – такие решения, которые следователь применяет в разной последовательности в зависимости от следственной ситуации, направленные на реализацию заранее спланированной следственной тактики для достижения раскрытия преступления;

3) решения – юридические факты – которые порождают, прекращают, приостанавливают уголовно-процессуальные правоотношения в рамках предварительного следствия.

II. Решения прокурора:

1) решения контрольно-надзорные – предполагающие контроль и надзор за деятельностью в предварительном следствии;

2) решения согласительные:

– положительно согласительные решения, которые выражают солидарность прокурора с позицией следователя;

– отрицательно согласительные решения – решения, отрицательно согласовывающие действия следователя.

III. Решения суда:

1) решения санкционирующие – позволяющие следователю провести действие или применить к лицу, имеющему процессуальный статус, меры пресечения или меры принуждения;

2) решения контролирующего характера – решения суда в ходе предварительного следствия, выражающиеся в проверке законности оснований принятых следователем решений.

8. Согласно статистическим данным и анализу социологического опроса автором выявлена проблема потенциальных злоупотреблений процессуальными

правами (в порядке ст. 125 УПК РФ), а также в связи с отсутствием систематизации взаимодействия участников первой очереди (следователь, прокурор, суд), предложена авторская классификация действий лиц, обладающих властно-процессуальным статусом в ходе предварительного следствия.

1) следственные действия – строго закрепленные в УПК РФ действия следователя и дознавателя, имеющие целью сбор, проверку и закрепление доказательственной информации;

2) организационные действия – действия, осуществляемые следователем, формально не закрепленные в УПК РФ, целью которых выступает организация предварительного следствия для совершенствования процедуры расследования и направления и решения поставленных задач (организация следственно-оперативной группы, составление согласованного плана расследования);

3) контрольно-надзорные действия прокурора и суда – процессуальная деятельность уполномоченных законом субъектов первой очереди (прокурор, суд), целью которых является информация о состоянии законности предварительного следствия (действия и решения следователя, соблюдение им сроков и т. п.);

4) действия связанные с документированием.

4.1) действие-процесс – действия, целью которых является оформление документа и его структурное наполнение (постановление, предписание, поручение и т. п.);

4.2) действие-результат – действия, цель которых реализация процесса легитимизации документа, то есть его подписание, надлежащее оформление, выставление реквизитов, направление копий;

5) действия участников, не являющихся лицом, в производстве которого находится уголовное дело – действия, целью которых является реализация своих законных прав и интересов в рамках предварительного следствия;

6) вспомогательные действия – действия сотрудников правоохранительных органов, проводимые по поручению следователя с целью обеспечения нужд предварительного следствия.

9. Авторская классификация сроков в предварительном следствии. Основываясь на степени законодательной уголовно-процессуальной определенности сро-

ков, автор выделяет формально определенные и формально не определенные сроки, что позволяет ему предложить изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленные на его дальнейшее совершенствование. Проведенное автором исследование, основанное на статистических данных, говорит о несостоятельности временных рамок для предварительного следствия, выявляет их несоответствие современным реалиям. Трансформация преступности, характеризующаяся организованностью, использованием сложных и постоянно развивающихся методов совершения преступлений, увеличение объема уголовных дел, множественность эпизодов и значительное число потерпевших обуславливают невозможность завершения расследования в сроки, установленные законодателем в качестве минимальных.

Кроме того, содержание ст. 162 УПК РФ, предусматривающей возможность неограниченного продления сроков предварительного расследования, вступает в явное противоречие со ст. 6.1 УПК РФ, гарантирующей разумный срок уголовного судопроизводства, а также с положениями Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», конкретизирующего понятие разумного срока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 (в ред. от 1 марта 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – 8 февр. – № 25.

5. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

6. О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 20.08.2025).

Акты судебных органов

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ерастова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 109, частью первой статьи 125, статьей 162 и частью четвертой статьи 406 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 547-О // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66757 (дата обращения: 20.08.2025).

9. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22704 (дата обращения: 20.08.2025).

10. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355 (дата обращения: 20.08.2025).

11. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 июня 2022 г.) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964 (дата обращения: 20.08.2025).

12. Апелляционное постановление № 22К-346/2021 от 8 марта 2021 г. по делу № 3/12-94/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9AT7kUYAYYG> (дата обращения: 20.08.2025).

13. Апелляционное постановление № 22-165/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-7/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G8eWHyVi8olt> (дата обращения: 20.08.2025).

14. Апелляционное постановление № 22К-1583/2019 от 9 июля 2019 г. по делу № 22К-1583/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkZgPll36f1x> (дата обращения: 20.08.2025).

Монографии, учебники, пособия

15. Алексеев, С.С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Бек, 1995. – 311 с.
16. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 томах / А.Н. Афанасьев. – Москва : Современный писатель, 1995.
17. Баев, О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практ. пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – Москва : Эксмо, 2008. – 203 с.
18. Балдин, К.В. Риск-менеджмент : учеб. пособие / К.В. Балдин. – Москва : Эксмо, 2006. – 368 с.
19. Бернс, Г. Разрушение стереотипов: когда и как можно нарушать общепринятые правила и выходить победителем / Грегори Бернс ; пер. с англ. [Т. Гутман]. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 248 с.
20. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными закона-ми № 329-ФЗ, 331-ФЗ, 375-ФЗ : [основные положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невинных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства]. Б. Т. Безлепкин. - Изд. 14-е. - Москва: Проспект, 2017. - 507, [60] с.
21. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 184 с.
22. Гриненко, А.В. Механизм возбуждения уголовного дела : монография / А.В. Гриненко ; Московский гос. ин-т (ун-т) международных отношений М-ва иностранных дел Российской Федерации. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 219 с.

23. Громов, Н.А. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.-практ. пособие / Н.А. Громов, А.И. Гришин, В.А. Пономаренков; М-во внутр. дел России. Саратов. юрид. ин-т. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 2012. – 287 с.

24. Гуляев, А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.П. Гуляев. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 143 с.

25. Гурлянд, И.Я. Приказ великаго государя тайных дел = Приказ великого государя тайных дел / И.Я. Гурлянд. – Ярославль : Тип. Губернского правления, 1902. – 390 с.

26. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе : монография / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – Москва : Юридическая литература, 1965. – 367 с.

27. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М : Контакт, 2010. – 780 с.

28. Кириллов, В.И. Логика : учеб. для юрид. вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрист, 2005. – 253 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.С. Александров и др. ; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – 1350 с.

30. Коробейников, Б.В. Избранные труды : сб. науч. тр. / Б.В. Коробейников ; сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, А.С. Семенов. – Москва : Университет прокуратуры РФ, 2018. – 268 с.

31. Лапаев, И.С. Досудебное производство по уголовным делам : учеб. пособие / И.С. Лапаев ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (ПГУ). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – 156 с.

32. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: планирование, организация / А.М. Ларин. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 223 с.

33. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 238 с.

34. Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.05.2025).

35. Мамонтов, А.Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. : монография / А.Г. Мамонтов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т. – Москва : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 239 с.

36. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1997, 1999, 2001, 2003. – 943 с.

37. Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. пособие / И.А. Пикалов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 438 с.

38. Правоохранительные органы России : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям / В.П. Божьев и др. ; под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – 333 с.

39. Предварительное следствие : учеб. для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 030501 «Юриспруденция» : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Е.Н. Арестова и др. ; под ред. М.В. Мешкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. – 783 с.

40. Россинский, С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография / С.Б. Россинский ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва : Юрид. изд-во Норма, 2021. – 408 с.

41. Русская Правда и Псковская Судная грамота: материалы к изучению истории государства и права России / Красноярский университет [КрасГУ] ; Юридический институт [ЮИ] ; сост.: С.А. Бердникова, О.П. Подосенов ; под ред. Т.М. Пыжик. – Красноярск : Красноярский университет [КрасГУ], 2002. – 145 с.

42. Савенок, В.С. Личные финансы: самоучитель / В.С. Савенок. – Москва : Питер, 2009. – 432 с.

43. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий ; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1975. – 383 с.

44. Строгович, М.С. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постановочный комментарий : [С прилож. проекта УПК] / М.С. Строгович, Д.А. Карницкий ; под ред. и с предисл. Н.Я. Нехамкина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юридик. изд-во НКЮ РСФСР, 1928 (7-я тип. «Искра революции» Мосполиграф). – 534 с.

45. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / В.Н. Хропанюк ; под ред. В.Г. Стрекозова ; ред. С.И. Светланова. – 9-е изд., стер. – Москва : Омега-Л, 2015. – 323 с.

46. Тихомиров, М.Н. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.

47. Уголовно-процессуальное право : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 1060 с.

48. Уголовный процесс : учеб. для студентов юрид. вузов и фак-тов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев, Э.Ф. Куцова и др. ; под ред. К.Ф. Гуценко ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Зеркало-М, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – XXVI, 677 с.

49. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьев. – Москва : Высшее образование, 2006. – 524 с.

50. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова ; рец. В.З. Лукашевич, И.Б. Михайловская, В.С. Шадрин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КноРус, 2008. – 704 с.

51. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.

52. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / В.Н. Хропанюк ; под ред. В.Г. Стрекозова. – 9-е изд., стер. – Москва : Омега-Л, 2015. – 323 с.

53. Шейфер, С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 191 с.

54. Шумилин, С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации / С.Ф. Шумилин. – Москва : Экзамен, 2006 (Владимир : Владимирская книжная типография). – 382 с.

55. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. П. Яблоков ; Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Юридический фак-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : НОРМА, 2008. – 399 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

56. Атабеков, А.А. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2 / Атабеков Атабек Рустамович ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» ; Диссовет ПДС 0900.008] . – Москва, 2024. – 40 с.

57. Бурнос, Е.Н. Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурнос Екатерина Николаевна ; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2008. – 210 с.

58. Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волынская Ольга Владимировна ; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2007. – 462 с.

59. Гасанова, У.Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гасанова Ульвия Надировна ; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. – Москва, 2022. – 164 с.

60. Гусаков, Э.Д. Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гусаков Эдуард Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2002. – 228 с.

61. Гаприндашвили, Р.Т. Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гаприндашвили Резо Тенгизович ; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2016. – 181 с.

62. Левченко О.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 5.1.4 / Левченко Олег Викторович ; [Место защиты: Пермский государственный национальный университет]. – Пермь, 2024. – 34 с.

63. Мордвинов, А.В. Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мордвинов Александр Вадимович ; [Место защиты: Ульяновский государственный университет]. – Ижевск, 2021. – 252 с.

64. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна ; [Место защиты: Уральская государственная юридическая академия]. – Екатеринбург, 2004 – 9 с.

65. Мичурина, О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Мичурина Оксана Валерьевна ; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2008. – 581 с.

66. Попов, Д.И. Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Попов Денис Павлович ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» ; Диссовет Д 999.XXX.02 (99.2.090.02)]. – Ульяновск, 2024. – 298 с.

67. Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Смирнов Александр Витальевич ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2001. – 345 с.

68. Синдеев, А.Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Синдеев Андрей Юрьевич ; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. – Москва, 2021. – 259 с.

69. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Галина Петровна ; Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2003. – 399 с.

70. Якубина, Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Якубина Юлия Павловна ; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск, 2010. – 222 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

71. Авраменко, Л.В. Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятия права / Л.В. Авраменко // Проблемы законности. – 2014. – № 125. – С. 15–23.

72. Александров, А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – СПб. : Петрополис, 2018. – С. 24–34.

73. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев // Проблемы теории и практики уголовного процесса / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж, 2006. –

74. Алимамедов, Э.Н. Роль следователя и руководителя следственного органа в повышении качества расследования по уголовным делам / Э.Н. Алимамедов // Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 3–6.

75. Анализ состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2024 года // Генеральная прокуратура РФ : сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1837388/96747142/СТАТАНАЛИЗ+за+1+пол.+2024+года.pdf/b784d572-7654-f786-0f41-960d423b3446?t=1722438924830&download=true> (дата обращения: 03.06.2025).

76. Антонович, Е.К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы / Е.К. Антонович // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 10. – С. 136–149.

77. Ахмедов, У.Н. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности формирования дефиниции и отграничения от существенных нарушений уголовно-процессуального закона / У.Н. Ахмедов, Н.Ю. Дутов // Вестник ВИ МВД России. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-otsenka-i-kriticheskiy-analiz-sledstvennyh-oshibok-slozhnosti-formirovaniya-definititsii-i-otgranicheniya-ot> (дата обращения: 03.08.2025).

78. Безруков, С.С. Принципы уголовного судопроизводства: сфера влияния // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2(13). – С. 137–140.

79. Безрядин, В.И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования / В. И. Безрядин // XVII Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 апр. 2013 г.) / под общ. ред. В.Н. Скворцова. Том IV. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2013. – С. 9–12.

80. Божьев, В.П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия / В.П. Божьев // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 65–69.

81. Бурмагин, С.В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Правоведение. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-ponyatii-i-predelah-ugolovnogo-pravosudiya> (дата обращения: 20.08.2025).

82. В чем отличие следователя от дознавателя? // Генеральная прокуратура РФ : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=66225466 (дата обращения: 03.06.2025).

83. Вилкова, Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах учёных кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА. Часть 1: Учение о принципах советского уголовного процесса в трудах учёных кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ / Т.Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 11–21.

84. Волкова, Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ / Н.С. Волкова // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 79–85.

85. Гаврилов, Б.Я. Реализация отдельных положений устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России = Implementation of certain provisions of the Criminal Judicial Proceedings Charter in the modern pre-trial proceedings in Russia / Б.Я. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 897–905.

86. Гаджиев, Р.Ш. Нравственность в профессии следователя / Р.Ш. Гаджиев // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 199–201.

87. Гермашев, А.Н. К вопросу о методе юридической герменевтики / А.Н. Гермашев // Общество и право. – 2009. – № 4(26). – С. 42–46.

88. Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей // РБК : сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/64d4d2629a7947695baea197> (дата обращения: 07.08.2025).

89. Глазунова, И.В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему / И.В. Глазунова // Современная научная мысль. – 2022. – № 3. – С. 216–220.

90. Головачев, Ю.А. Следственные ошибки и способы их устранения / Ю.А. Головачев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4(44). – С. 13–16.

91. Гуськова, А.П. Процессуальные решения в современном уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и особенности / А.П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3(122). – С. 49–53.

92. Действие // Новая философская энциклопедия : сайт. – URL: <https://iphlib.ru/library> (дата обращения: 14.08.2025).

93. Демичев, А.А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 года (Из истории судебного процесса) / А.А. Демичев // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 2–5.

94. Демичев, А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки / А.А. Демичев // История государства и права. – 2010. – № 16. – С. 2–7.

95. Демьяшкин, Г.А. Фенотипическая и количественная характеристика тучных клеток при меланоме кожи: корреляция с показателями стадирования / Г.А. Демьяшкин, Д.А. Атякшин, К.А. Силаков, В.И. Щекин, М.А. Бобров, О.А. Абрамова, М.А. Вадюхин, Т.Г. Боровая, Е.О. Блинова, П. Шегай и др. // Актуальные вопросы молекулярной биологии. – 2025;47(9):752. – <https://doi.org/10.3390/cimb47090752>.

96. Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен / Н.П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 423–426.

97. Железняк, Н.С. Процессуальное положение прокурора в рамках предварительного следствия / Н.С. Железняк, О.Г. Иванова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-polozhenie-prokurora-v-ramkah-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 09.08.2025).

98. Зотов, А.Ю. Органы предварительного следствия России: исторические аспекты возникновения и становления / А.Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1(40). – С. 124–129.

99. Иванов, В.И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом / В.И. Иванов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4(125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-naznacheniya-tseley-i-zadach-ugolovnogo-protssessa-sistemnym-metodom> (дата обращения: 29.07.2025).

100. Исмаилов, Д.А. Особенности предварительного следствия как формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / Д.А. Исмаилов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 333–341.

101. Казимагомед, С.С. Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования / С.С. Казимагомед, Ю.Ю. Юнус // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 264–267.

102. Катанандов, С.Л. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении / С.Л. Катанандов, А.А. Ковалев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitie-sovremennyh-gosudarstv-iskusstvennyy-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 20.08.2025).

103. Ковтун, Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.

104. Кокорин, Д.А. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании разбойных нападений / Д.А. Кокорин, Т.С. Пачина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-pri-rassledovanii-razboynyh-napadeniy> (дата обращения: 08.08.2025).

105. Колесов, В.В. Русская Правда / В.В. Колесов // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 9–15.

106. Коломеец, Е.В. Согласование прокурором процессуальных решений органов расследования о прекращении уголовных дел / Е.В. Коломеец // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – № 3(56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovanie>

prokurorom-protssesualnyh-resheniy-organov-rassledovaniya-o-prekraschenii-ugolovnyh-del (дата обращения: 09.08.2025).

107. Корнакова, С.В. Некоторые аспекты соблюдения принципа законности на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве / С.В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 5. – С. 95–98.

108. Лившиц, Ю.Д. Принцип законности в уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева // Южно-Уральский юридический вестник. – 2001. – № 1. – С. 53–56.

109. Муратова Н.Г. История первых и современных дней судебной реформы 1864 года (взгляды современников)// Судебная власть и уголовный процесс. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pervyh-i-sovremennyh-dney-sudebnoy-reformy-1864-goda-vzglyady-sovremennikov> (дата обращения: 19.05.2025).

110. Миронова, Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная незыблемость или неизбежная трансформация / Е.Ю. Миронова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1(146). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-ugolovnogo-protssessa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-printsipialnaya-nezyblemost-ilineizbezhnaya-transformatsiya> (дата обращения: 20.08.2025).

111. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 17 декабря 1995 г. (Документ утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 51. – Ст. 4973.

112. О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе органов прокуратуры за 2019 год : информ.-аналит. доклад // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/documents/1860743/52226056/КНИГА_06_2020.pdf/d1ac18d3-d3e1-e13a-0504-e69346eca989?t=1597125029169&download=true (дата обращения: 24.05.2025).

113. Победкин, А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России / А.В. Победкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 46–48.

114. Раджабов, Ш.Р. Актуальные проблемы предварительного расследования / Ш.Р. Раджабов, П.М. Абдурахманова // Проблемы науки. – 2019. – № 10(46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-predvaritelnogo-rassledovaniya-1> (дата обращения: 02.08.2025).

115. Россинский, С.Б. Самостоятельная форма предварительного расследования или упрощенная вариация предварительного следствия? / С.Б. Россинский // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – № 1(73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-samostoyatel'naya-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-ili-uproschennaya-variatsiya-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 30.07.2025).

116. Россинский, С.Б. Формы предварительного расследования по уголовному делу: есть ли основания для дифференциации? / С.Б. Россинский // Искусство право-ведения. The art of law. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ugolovnomu-delu-est-li-osnovaniya-dlya-differentsiatsii> (дата обращения: 05.08.2025).

117. Серов, Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.) : сб. ст. об истории следственных органов / науч. ред. Д.О. Серов ; Следственный комитет Российской Федерации. – Москва : Анкид, 2014. – 398 с.

118. Сибилькова, А.В. профессиональный стандарт «следователь» – прикладное решение вопроса о функциях следователя / А.В. Сибилькова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 1. – С. 116–121.

119. Скобелин, С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития / С.Ю. Скобелин // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 42–44.

120. Скуратов, Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации / Ю.И. Скуратов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 477–488.

121. Следствию предложили судебный надзор В.М. Лебедев // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

122. Смирнов, А.В. К вопросу о правомерности судебного обжалования первоначального обвинения в ходе предварительного расследования / А.В. Смирнов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravomernosti-sudebnogo-obzhalovaniya-pervonachalnogo-obvinieniya-v-hode-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 10.08.2025).

123. Солодовник, В.В. О некоторых направлениях цифровизации предварительного расследования как средства упрощения порядка досудебного производства / В.В. Солодовник // Вестник КПУ МВД России. – 2023. – № 2(60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-tsifrovizatsii-predvaritelnogo-rassledovaniya-kak-sredstva-uproscheniya-poryadka-dosudebnogo-proizvodstva> (дата обращения: 08.08.2025).

124. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. – URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

125. Состояние преступности и результаты расследования преступлений // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. – URL: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата обращения: 07.08.2025).

126. Судебник 1497 года : материалы к изучению истории государства и права России / Красноярский университет [КрасГУ]. Юридический институт [ЮИ] ; сост. С.А. Бердникова. – Красноярск : Красноярский университет [КрасГУ], 2005. – 51 с.

127. Таричко, И.Ю. Исторический фактор формирования типа уголовного судопроизводства России / И.Ю. Таричко // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 2(39). – С. 229–234.

128. Точеный, Д.С. Государственно-правовая деятельность Ивана Грозного / Д.С. Точеный, Н.Г. Точеная // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2010. – № 72. – С. 145–152.

129. Фисаков, М.Ю. К вопросу о сроке предварительного следствия в уголовном судопроизводстве / М.Ю. Фисаков // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 3(98). – С. 131–135.

130. Хмелева, А.В. Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд / А.В. Хмелева // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 4(113). – С. 151–161

131. Цветков, Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю.А. Цветков // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 33–38.

132. Цветков Ю.А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-funktsiy-sledovatelya-v-ugolovnom-protssesse-rossii> (дата обращения: 02.08.2025).

133. Шамаев, А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности / А.М. Шамаев // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 138–140.

134. Шаназарова, Е.В. Судебный контроль на стадии предварительного расследования как гарантия права граждан на судебную защиту в российском уголовном процессе / Е.В. Шаназарова, О.Е. Савельева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-kak-garantiya-prava-grazhdan-na-sudebnuyu-zaschitu-v-rossiyskom-ugolovnom> (дата обращения: 10.08.2025).

135. Шейфер, С. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / С. Шейфер, А. Бобров // Законность. – 2006. – № 5(859). – С. 31–34.

136. Ястребов, В.Б. К вопросу о балансе полномочий следователя, прокурора, суда (уголовно-процессуальный аспект) / В.Б. Ястребов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-balanse-polnomochiy-sledovatelya-prokurora-suda-ugolovno-protssessualnyy-aspekt> (дата обращения: 29.07.2025).

**Результаты анонимного опроса
лиц, ранее проходивших и состоявших по настоящее время
на службе в следственных подразделениях МВД, СКР,
сотрудников прокуратуры и суда г. Москвы и Московской области**

Анонимно опрошено 80 лиц.

Вопросы	Процент ответов
1	2
Что для вас является основной проблемой, влекущей за собой нарушение процессуальных сроков? 1) Излишняя бюрократия. 2) Длительный срок производства экспертиз. 3) Получение жалоб. 4) Все вышеперечисленное.	1) 25 %. 2) 35 %. 3) 20 % 4) 20 %.
Часто ли вы продлеваете срок предварительного следствия по тяжким и особо тяжким преступлениям? 1) Продлеваю часто. 2) Продлеваю редко. 3) Успеваю расследовать в срок 2 месяца.	1) 85 % 2) 15 % 3) 10 %
Есть ли проблема взаимодействия между следователем, прокурором и судом в ходе предварительного следствия? 1) Да. 2) Нет. 3) Затрудняюсь ответить.	1) 70 % 2) 20 % 3) 10 %
Как часто вы приостанавливаете уголовные дела по ч. 1 ст. 208 УПК РФ? 1) Приостанавливаю постоянно, если нет продления срока. 2) Приостанавливаю редко. 3) Не приостанавливаю.	1) 80 % 2) 15 % 3) 5 %
Считаете ли вы, что процессуальные сроки производства не отвечают современным реалиям предварительного следствия? 1) Да. 2) Нет. 3) Затрудняюсь ответить.	1) 70 % 2) 20 % 3) 10 %

1	2
Согласны ли вы с утверждением, что фигура следователя является ключевым лицом в ходе предварительного следствия? 1) Да. 2) Нет. 3) Затрудняюсь ответить.	1) 90 % 2) 7 % 3) 3 %
Используете ли вы искусственный интеллект в процессе своей профессиональной деятельности? 1) Да, использую постоянно. 2) Использую редко. 3) Не использую.	1) 30 % 2) 45 % 3) 25 %
Насколько часто в Вашей практике встречаются случаи необоснованного обжалования действий (решений) следователя или прокурора? 1) Считаю, что часто. 2) Считаю, что редко. 3) Считаю, что все жалобы обоснованы.	1) 50 % 2) 30 % 3) 10 %

ПРОЕКТ
внесения изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

1. Исключить статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
2. Считать разумным сроком производства предварительного следствия с момента возбуждения уголовного дела в форме предварительного следствия и принятия его к производству до принятия окончательного процессуального решения, согласно статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту внесения изменений и дополнений
федерального закона «Об исключении статьи 162
из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Настоящий законопроект разработан в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и направлен на исключение из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) статьи 162, регламентирующей срок производства предварительного следствия.

Основной целью данного законопроекта является переход от императивной регламентации сроков следствия к гибкой модели, основанной на принципе разумного срока уголовного судопроизводства, уже закрепленного в статье 6.1 УПК РФ.

Это позволит индивидуализировать сроки расследования в зависимости от фактической сложности уголовного дела, обеспечивая при этом неотложность и эффективность процессуальной деятельности, а также гарантии прав участников процесса.

Действующая редакция статьи 162 УПК РФ, устанавливающая жесткий двухмесячный срок предварительного следствия и сложный, многоступенчатый механизм его продления, фактически не отвечает современным вызовам правоприменительной практики и порождает ряд системных проблем.

Жесткая привязка к двухмесячному сроку часто приводит к тому, что качество следствия привязано к формальному критерию соблюдению срока. Следовательно вынуждены завершать расследование к установленной «дате», что может повлечь за собой неполноту, поверхностность проведения следственных действий, а в итоге – принятие необоснованных процессуальных решений и проведения неверных действий.

В условиях системной нагрузки, нехватки кадров и сложности расследуемых дел (тяжкие, особо тяжкие преступления, многоэпизодные уголовные дела

и т. п.) соблюдения установленные сроки практически невозможно. Отраженные факты провоцируют следователей искать разные пути с целью «формального» соблюдения процессуальных сроков посредством вынесения постановлений о приостановлении и возобновлении дел, искусственное выделение уголовных дел в отдельное производство и иные способы, предусмотренные в законе.

Многоступенчатая процедура продления срока следствия (до 3, 6, 12 месяцев и выше) требует постоянной подготовки объемных материалов для обоснования продления, проведения согласительных процедур с руководителями различного уровня и отвлекает следователей от непосредственной работы по расследованию преступлений.

Единые для всех категорий дел сроки не учитывают их реальную сложность, объем и характер. Норма статьи 162 УПК РФ в ее текущей редакции вступает в правовой конфликт с более общим принципом разумного срока (статья 6.1 УПК РФ).

Исключение статьи 162 УПК РФ и замена императивных сроков на требование о проведении следствия в разумный срок позволят сосредоточить усилия следователя на качестве и полноте расследования, снизить бюрократическую нагрузку на следственный аппарат, упразднив сложную процедуру продления.

1. Исключить из УПК РФ статью 162 «Срок предварительного следствия».
2. Установить, что единственным временным ориентиром для предварительного следствия является соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 6.1 УПК РФ.
3. Предусмотреть, что контроль за соблюдением принципа неотложности и разумности сроков следствия осуществляется руководителем следственного органа (в рамках ведомственного контроля) и прокурором (в рамках надзора за процессуальной деятельностью).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту внесения изменений и дополнений
федерального закона «Об исключении статьи 162
из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Реализация положений, предусмотренных проектом федерального закона «Об исключении статьи 162 из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

ПЕРЕЧЕНЬ

федеральных законов и нормативных правовых актов
Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации
и федеральных органов исполнительной власти,
подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению
или принятию в связи с принятием
Федерального закона «Об исключении статьи 162
из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Принятие Федерального закона «Об исключении статьи 162 из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» не потребует принятия, изменения, приостановления или признания утратившими силу других федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.